

Danish scientific journal
DSJ

№10/2018
ISSN 3375-2389

Vol.2

The journal publishes materials on the most significant issues of our time. Articles sent for publication can be written in any language, as independent experts in different scientific and linguistic areas are involved.

The international scientific journal “Danish Scientific Journal” is focused on the international audience. Authors living in different countries have an opportunity to exchange knowledge and experience.

The main objective of the journal is the connection between science and society. Scientists in different areas of activity have an opportunity to publish their materials. Publishing a scientific article in the journal is your chance to contribute invaluablely to the development of science.

Editor in chief – Lene Larsen, Københavns Universitet
Secretary – Sofie Atting

- Charlotte Casparsen – Syddansk Erhvervsakademi, Denmark
- Rasmus Jørgensen – University of Southern Denmark, Denmark
- Claus Jensen – Københavns Universitet, Denmark
- Benjamin Hove – Uddannelsescenter Holstebro, Denmark
- William Witten – Iowa State University, USA
- Samuel Taylor – Florida State University, USA
- Anie Ludwig – Universität Mannheim, Germany
- Javier Neziraj – Universidade da Coruña, Spain
- Andreas Bøhler – Harstad University College, Norway
- Line Haslum – Sodertorns University College, Sweden
- Daehoy Park – Chung Ang University, South Korea
- Mohit Gupta – University of Calcutta, India
- Vojtech Hanus – Polytechnic College in Jihlava, Czech Republic
- Agnieszka Wyszynska – Szczecin University, Poland

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies
Danish Scientific Journal (DSJ)
Istedgade 104 1650 København V Denmark
email: publishing@danish-journal.com
site: <http://www.danish-journal.com>

CONTENT

AGRICULTURAL SCIENCES

- Eremina O., Eremin V.*
NEW ADAPTIVE, PERSPECTIVE VARIETIS
SWEET CHERRY FOR INDUSTRIAL TESTING IN
THE NORTH CAUCASUS 3
- Runova E., Gnatkovich P.*
THE ROLE OF PRIVATE GARDENS IN
INDUCTION TEST-YEARS OF WOOD PLANTS
FOR THE GREENING OF THE SETTLEMENTS
OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE
IRKUTSK REGION 9

CULTURAL SCIENCES

- Lopatina N.*
THE CULTURAL REVOLUTION AS A WAY OF
FORMATION OF NEW SOCIO-CULTURAL
VALUES IN THE CONTRY..... 13

PEDAGOGICAL SCIENCES

- Burikov A.*
REACTION OF THE HUMAN ORGANISM FOR
THE PERFORMANCE OF PHYSICAL WORK IN
THE MEANS OF INDIVIDUAL
PROTECTION..... 16
- Fedorova L.*
EXPERIMENTAL METHODS OF COGNITION IN
TEACHING GEOMETRY 24
- Zinukova N.*
TRAINING CONSECUTIVE INTERPRETING TO
MASTERS 18

PHILOLOGICAL SCIENCES

- Movsesyan L.*
CORPUS-BASED ANALYSIS OF
COLLOCATIONS (ON THE COLLOCATIONAL
BEHAVIOR OF “TO TAKE”) 27
- Sattarova M., Hamraeva S.*
USE OF PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS
IN FOREIGN LANGUAGES IN THE
UNIVERSITY..... 32
- Stupnitskaya M.*
LONELY HEROES IN THE WORLD OF ABSURD:
COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE
OF WORKS OF COBO ABE AND ALBERT
CAMUS 34
- Chialashvili-Gordeeva E.*
A COMPARATIVE LINGUOESTHETIC
ANALYSIS OF TWO POEMS IN PROSE BY IVAN
TURGENEV 38

PHILOSOPHICAL SCIENCES

- Moshynskay O.*
MODERN EDUCATIONAL CHALLENGES 42

POLITICAL SCIENCES

- Filatov B.*
PATRIOTICISM AS A FORM OF POLITICAL
PARTICIPATION: INSTITUTIONAL PRACTICES
ON MACROLEVEL..... 47

ECONOMIC SCIENCES

- Vovnenko G., Zatsarinsky E.*
THE FORMATION METHOD OF ANALYSIS OF
SUSTAINABLE DEVELOPMENTTRADE
ORGANIZATIONS BASED ON THEIR
INDUSTRYSPECIFICS 52

MATHEMATICAL SCIENCES

- Malyshev I.*
THEOREM ABOUT AN INCENTER OF
BICENTRIC QUADRILATERALS..... 59

AGRICULTURAL SCIENCES

УДК 634.232:631.526.32:631.524.85(470.6)
NEW ADAPTIVE, PERSPECTIVE VARIETIES SWEET CHERRY FOR INDUSTRIAL TESTING IN THE NORTH CAUCASUS

Eremina O.

Doctor of agricultural sciences, senior researcher Branch of the Krymsk experimental-breeding station of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Research Center the N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources"

Eremin V.

Doctor of agricultural sciences, director, Branch of the Krymsk experimental-breeding station of the Federal State Budget Scientific Institution "Federal Research Center the N.I. Vavilov All-Russian Institute of Plant Genetic Resources"

НОВЫЕ АДАПТИВНЫЕ, ПЕРСПЕКТИВНЫЕ СОРТА ЧЕРЕШНИ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ИСПЫТАНИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Еремина О.В.

Доктор с.-х. наук, старший научный сотрудник отдела генетических ресурсов плодовых и ягодных культур филиала Крымская опытно-селекционная станция Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова

Еремин В.Г.

Доктор с.-х. наук, директор филиала Крымская опытно-селекционная станция Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный исследовательский центр Всероссийский институт генетических ресурсов растений имени Н.И. Вавилова

Abstract

The article presents the results of testing the cherry varieties of the station concentrated in the gene pool. During the years of study, the plantations underwent various climatic changes, biotic stresses that influenced the development and productivity of genotypes in different ways, the results allow to isolate from the gene pool of the station the varieties of various origins which for the years of research have shown high adaptability and stability and which can be recommended for plantings in the Krasnodar region.

Аннотация

В статье приводятся результаты испытания сортов черешни сосредоточенных в генофонде станции. За годы изучения коллекционные насаждения претерпели различные климатические изменения, биотические стрессы, которые по-разному влияли на развитие и продуктивность генотипов, полученные результаты позволяют выделить из генофонда станции. Сорта различного происхождения, которые за годы исследований показали высокую адаптивность и стабильность, и которые можно рекомендовать для производственных насаждений в условиях Краснодарского края.

Keywords. Cherry, adaptability, productivity, winter resistance, resistance to diseases, large-fruited, gene pool

Ключевые слова. Черешня, адаптивность, продуктивность, зимостойкость, устойчивость к болезням, крупноплодность, генофонд

Введение. Адаптация - (адаптивность) от лат. «adaptatio» - приспособление организма к внешним естественным условиям окружающей среды [7].

Чем более полным окажется соответствие генетического потенциала сорта применительно к условиям выращивания и технологиям возделывания, тем выше будет адаптивность. Для успешного производства плодов черешни антропогенно регулируемые являются два фактора - подбор сортов и подвоев, а также выбор технологической системы выращивания [7].

Однако и в тех районах, где возделывание черешни поставлено на промышленную основу, существует потенциал повышения эффективности ее

насаждений. Реализация этого сопряжена с подбором сортов и пополнением существующего сортамента за счет внедрения перспективных сортов, которые бы максимально раскрывали свои генетические возможности в определенных условиях их выращивания [1].

Объекты и методики исследований. Исследования велись на базе Крымской ОСС (г. Крымск, Краснодарского края) полевым и лабораторным методами. Полевой опыт был заложен сплошным способом методом рендомизированных повторений. Размер делянки – дерево-делянка. Повторность опыта 5-ти кратная. Почвы серые лесные. Изучали

генофонд черешни Крымской опытно-селекционной станции, насчитывающий 336 генотипов, привитой на подвой ВСЛ-2. Схема посадки деревьев 5х3 м, сад заложен в 2002 г. Участок не орошаемый. Исследования проводили в 2002-2017 годах.

Все учеты и наблюдения проводили по общепринятым методикам для опытов с плодовыми и ягодными культурами [5]. Полученные результаты обрабатывали методом дисперсионного анализа.

Изучение предусматривало общую оценку сортового состава этой культуры по таким признакам, как: выход из состояния покоя цветковых почек, прохождения фенологических фаз, зимостойкость, устойчивость к грибным болезням, продуктивность и адаптивность сортов к условиям выращивания с целью выделения перспективных, адаптивных образцов к максимально большому количеству стрессоров биотического и абиотического характера.

Обсуждение результатов. Для стабильности плодоношения и формирования высокой продуктивности сортов черешни в условиях юга России очень важным является признак прохождения периода покоя и сроки выхода из него. Чем продолжительнее период покоя, тем выше устойчивость растений к морозам в конце зимы [6].

В годы изучения сроков наступления основных фенологических фаз сезонного развития, у генотипов черешни отмечено непостоянство по срокам выхода из глубокого покоя цветковых почек (таблица 1). Это зависело от погодных условий сложившихся в осенне-зимний период. Цветковые почки черешни имеют, по сравнению с другими косточковыми культурами, более продолжительный период глубокого покоя [6]. Существенных отличий между сортами по срокам выхода их этого состояния на протяжении изучения не выявлено. Однако по годам эти сроки различались значительно.

Таблица 1

Сроки наступления основных фенологических фаз сортов черешни за годы изучения

Фенологические фазы	годы										
	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Выход из покоя	20.02	20.01	10.02	20.01	5.02	25.02	10.01	20.01	15.02	25.01	10.02
Цветение сортов; начало											
Ранозцветущих	20.04	1.04	12.04	15.04	17.04	24.04	22.04	9.04	28.04	28.03	07.04
Поздноцветущих	30.04	9.04	23.04	5.05	25.04	5.05	27.04	12.04	5.05	10.04	13.04
Цветение сортов; конец											
Ранозцветущих	27.04	13.04	30.04	1.05	30.04	10.05	30.04	20.04	8.05	16.04	21.04
Поздноцветущих	3.05	19.04	5.05	15.05	10.05	12.05	5.05	21.04	14.05	20.04	30.04
Созревание сортов;											
Сверхранних	07.05	10.05	15.05	26.05	17.05	12.05	15.05	25.05	20.05	12.05	20.05
Сверхпоздних	14.07	20.07	20.07	20.07	10.07	7.07	20.07	15.07	20.07	15.06	25.06

В условиях Краснодарского края имеют более продолжительный период покоя сорта – Александрия, Алая, Джерело, Донецкая красавица, Василиса, Рондо, Ревна, Исполинская, Тамара, Скина, Свитхарт, Стокатто.

Получение гарантированного урожая плодов, тесно связано с адаптационными свойствами сорта включающее в себя также зимостойкость и морозоустойчивость. В отдельные годы, когда складываются благоприятные условия, возможно, получать урожай плодов до 120 килограмм с дерева при применении интенсивных технологий возделывания. Однако из-за влияния погодных условий в зимне-весенний период урожайность черешни, возделываемой на юге России, в основном остается невысокой [2].

За годы проведения опытов климатические условия были очень изменчивы. За небольшое количество лет (2002-2017 гг.) наблюдались, как очень морозные, снежные, так и мягкие, теплые зимы, когда температура воздуха в январе месяце не опускается

ниже нуля.

Особенно вредоносным и часто встречающимся при погодных условиях юга России является подмерзание цветковых почек вследствие воздействия низкими температурами. В 2006 году, когда в январе температура воздуха опустилась ниже минус 36 °С, вымерзание цветковых почек большинства сортов составило 100% [3]. Наиболее существенные повреждения плодовых образований черешни от возвратных морозов происходят после их выхода из состояния покоя (конец февраля – середина марта), что отмечалось весной 2007 г. и 2009 г., а также в 2014 и 2015, 2016 годах.

В мягкие зимы 2005, 2008, 2010-2013 годов цветковые почки всех сортов хорошо перезимовали. По повреждению цветковых почек за годы изучения сорта черешни были разделены на группы по степени общего поражения морозами, сорта, поражаемые в зимне-весенний период свыше 45процентов за годы изучения, исключены из дальнейшего исследования (таблица 2).

Группировка сортов черешни по степени повреждения морозами за годы проведения опытов (Крымская ОСС, 2002-2017гг.)

II группа - 16-30% повреждений	III группа - 31-45% повреждений
Августовская, Алая, Александрия, Аэлита, Донецкий великан, Дрогана желтая, Исполинская, Кудесница, Подкумская поздняя, Прощальная, Регина, Родина, Рондо, Степная, Тавричанка, Франц Иосиф, Чернокрымка	Азиза, Аленушка южная, Амулет, Бигарро Шмидта, Борей, Валерий Чкалов, Василиса, Вера Имбер, Винка, Вираз, Восход, Выставочная, Галатея, Гигант, Дагестанская ранняя, Джерело, Днепровка, Донецкая красавица, Дончанка, Дюшес розовый, Заречная, Земфира, Ипуть, Кавказская, Камелия, Китаевская черная, Колхозная, Комета, Космическая, Красная горка, Краснодарская Ранняя, Кристалина, Кристина, Крупноплодная, Кубанская, Кутузовка, Ламберт компакт, Лапинс, Лимбожская ранняя, Любимица Дуки, Майская розовая, Мак, Мара, Мелитопольская ранняя, Мелитопольская поздняя, Мелитопольская черная, Мертон Бигарро, Москвичка, Нальчанка, Наполеон черная, Народная, Негритянка, Освобождение, Память о Кайсыне, Патриотка, Первенец, Победительница, Позднеспелая, Праздничная, Приусадебная, Райское яблочко, Ревна, Решелье, Ритмичная, Розовая Дагестана, Рыночная, Рубиновая, Сашенька, Свитхарт, Сердце Данко, Скороспелка, Скина, Слава Дюргуа, Старт, Тайна, Талисман, Темп, Трушенская, Тымму, Утренняя Звезда, Фатех, Хадсон, Черная Ильчишина, Черная крупная, Чинара, Эйфория, Эрлайз, Ярославна, Ясная зорька, Г-д 14-11, Г-д СВ 11-7, Г-д СВ 15-23

По географическому происхождению местные, украинские и кавказские сорта в большинстве своем имеют среднюю устойчивость к неблагоприятным зимним факторам. Интродуцированные из-за рубежа (США, Турция, Италия, Чехия, Германия) сорта в большинстве неустойчивы к климатическим условиям предгорий Северного Кавказа, и имеют более частые периодические зимние повреждения. Наиболее перспективные для выращивания в производственных насаждениях сорта, вошедшие во вторую группу, также возможно применение и сортов из третьей группы, но надо понимать, что возможно в отдельные годы такие генотипы будут терять урожай из-за погодных условий.

Изучение сроков начала и продолжительности цветения позволили выделить из коллекции сорта соответствующие климатическим условиям определенной местности, оценить хозяйственные качества для правильного формирования сортимента при закладке садов в данном регионе.

Результаты исследований также позволили разделить изучаемые сорта на четыре группы по среднемноголетним срокам начала цветения за годы изучения (2005-2017гг.).

Образцы, имеющие очень ранние сроки начала цветения, периодически чаще повреждались возвратными заморозками. За десятилетний срок изучения они имели меньше всех полноценных урожаев.

Наиболее перспективные сорта для промышленного использования, те которые зацветали как можно позже. Сюда вошли группы сортов зацветающих в среднемноголетние сроки 20 и 25 апреля.

Они имеют большую вероятность избежать повреждения генеративных органов при неблагоприятных весенних погодных условиях. Таким сортам необходимо большее количество сумм активных температур для начала цветения. Позднее начало цветения имеют сорта - Августовка, Алая, Алексан-

дрия, Аэлита, Блек Голд, Василиса, Вираз, Выставочная, Гигант, Днепровка, Кордия, Приусадебная, Регина, Рондо, Тамара, Свитсептембер, Свитхарт, Скина, Стокатто, Эйфория.

Также выделены сортообразцы черешни с продолжительным периодом цветения вне зависимости от климатических условий года. Продолжительный период цветения имеют сорта – Августовская, Азиза, Алая, Александрия, Бинг, Вираз, Донецкий великан, Дончанка, Исполинская, Комета, Космическая, Краснодарская ранняя, Любимица Дуки, Мелитопольская поздняя, Мечта, Наполеон черная, Праздничная, Райниер, Свитхарт, Темп, Франц Иосиф, Эйфория, Ярославна. Эти сорта всегда были с урожаем, даже в годы с возвратными заморозками, губившими урожай ранцевущих сортов.

Для планирования закладки промышленных насаждений черешни, работ по сбору урожая, поступления свежей продукции на рынок и переработку, одним из главных факторов являются сроки начала созревания плодов.

Время созревания плодов определяется в настоящее время по так называемым черешневым неделям. В первую «черешневую неделю» созревают сорта, относящиеся к сверхранним срокам созревания, в седьмую «черешневую неделю» входят сорта сверх позднего срока созревания.

В былые годы, большое значение имели сорта созревающие сверх-рано и сверх-поздно, так как от этого зависела цена реализации свежей продукции. Но эти сорта были мелкоплодными и недостаточно высокого качества.

Очень ранний срок созревания в коллекции черешни имеют сорта – Бигарро Бурлат, Вера Имбер, Краснодарская ранняя, Кудесница, Ласточка, Лимбожская ранняя, Метелица, Скороспелка, Утренняя Звезда, Ярославна, Гибрид 14-11, но большинство из них имеют мелкие плоды.

Сорта с поздним и сверхпоздним сроком созревания: Дрогана желтая, Свитхарт, Скина, Загадка, Лапинс, Сестренка, Донецкий уголек, Стокатто, Симфония, Совереджин, Хадсон, Тамара, Кордия, Крупноплодная, Витория, Мертон лейт, Регина, Халка и Каталин.

Одной из основных причин неуклонного снижения производства плодов черешни является повсеместное усиление вредоносности грибных заболеваний, основными из которых являются коккомикоз и клястероспориоз. В отдельные годы болезни могут причинять черешне большой урон, поэтому в промышленных насаждениях систематически проводят профилактические мероприятия, направленные на снижение вредоносного начала [4].

С целью изучения устойчивости сортов черешни к этим болезням были проведены учеты поражаемости на естественном провокационном фоне. Выделены сортообразцы, поражение которых не превышало 30%. Учеты проводили в два срока: в июле, когда развитие пятнистости сильное, а некротические повреждения листьев еще незначительны, и в сентябре – в пору проявления полной вредоносности этих болезней, сопровождающейся массовой дефолиацией (таблица 3). На высоком инфекционном фоне в коллекционном саду (не проводились обработки от грибных болезней) иммунологическую оценку прошли 157 сортов.

Таблица 3

Поражаемость сортов черешни коккомикозом (2009г) (КОСС)

Поражение коккомикозом, в баллах	
На 1 балл (1-15% поражения листа)	На 2 балла (16-30% поражения листа)
Амулет, Бинг, Винка, Джерело, Генеральская, Горянка, Исполинская, Киевлянка, Китаевская черная, Комета, Кордия, Лезгинка, Лимбожская ранняя, Мелитопольская ранняя, Мелитопольская поздняя, Народная, Патриотка, Позднеспелая, Победительница, Полянка Мелитопольская, Овстуженка, Праздничная, Ревна, Скина, Талисман, Франц Иосиф, Хадсон, Чернокрымка, Эйфория, Г-д 2-68	Августовская, Алая, Александрия, Аленушка южная, Блек голд, Борей, Бряночка, Вен, Вираз, Восход, Выставочная, Горянка, Донецкая красавица, Донецкий великан, Дюшес розовый, Заречная, Кавказская, Камелия, Корота, Метелица, Найк, Негритянка, Подкумская поздняя, Прощальная, Радица, Райниер, Регина, Рубиновая, Рыночная, Сашенька, Старт, Степная, Темп, Тымму, Черная крупная, Южноукраинская, Ясная зорька, Г-д 14-11, Г-д Ц 8-21

В условиях жесточайшего инфекционного фона устойчивыми к заражению коккомикозом выделились сорта Амулет, Бинг, Винка, Джерело, Генеральская, Горянка, Исполинская, Киевлянка, Китаевская черная, Комета, Лезгинка, Лимбожская ранняя, Мелитопольская ранняя, Мелитопольская поздняя, Народная, Патриотка, Позднеспелая, Победительница, Полянка Мелитопольская, Овстуженка, Праздничная, Ревна, Скина, Талисман, Франц Иосиф, Хадсон, Чернокрымка, Эйфория.

Из отобранных по устойчивости сортов и форм к коккомикозу наибольшее количество составляют сорта местного происхождения, что доказывает их высокую адаптивность к условиям произрастания.

При учете поражаемости клястероспориозом высокоустойчивых сортов в коллекции не выделено, сорта относительно устойчивые к патогену представлены в таблице 4.

Таблица 4

Поражаемость сортов черешни клястероспориозом (балл).

Поражение сортов черешни клястероспориозом не выше 2 баллов
Августовская, Алая, Александрия, Аленушка южная, Амулет, Бинг, Борей, Восход, Выставочная, Генеральская, Горянка, Джерело, Донецкая красавица, Донецкий великан, Исполинская, Кавказская, Камелия, Китаевская черная, Комета, Мелитопольская поздняя, Метелица, Найк, Народная, Овстуженка, Патриотка, Праздничная, Подкумская поздняя, Победительница, Позднеспелая, Полянка Мелитопольская, Прощальная, Радица, Райниер, Ревна, Регина, Сашенька, Скина, Степная, Талисман, Темп, Тымму, Франц Иосиф, Хадсон, Черная крупная, Чернокрымка, Южноукраинская

Из генетической коллекции черешни на Крымской опытно-селекционной станции, выделены наиболее адаптивные к условиям выращивания Краснодарского края сорта для промышленного использования.

Коллекционные деревья сортов черешни на сегодняшний момент плодоносили более десяти раз. Анализируя полученные результаты, можно выделить из генофонда продуктивные сорта, которые являются адаптированными к нашим условиям, так как на протяжении десяти лет растения подвергались ежегодно климатическим и биотическим

стрессам. Изучавшиеся генотипы разбиты на три группы по урожайности деревьев, в молодом возрасте 5-10 лет (2005-2010гг):

1 группа – сорта плодоносившие периодически в результате повреждения морозами, заморозками, грибковыми болезнями и т.д. и имевшие средние показатели урожайности молодых деревьев за пять лет не более 10 килограмм с дерева;

2 группа – сорта имевшие стабильное плодоношение, но невысокую урожайность на начальном продуктивном этапе и средняя урожайность с дерева составила от 10 до 15 килограмм;

3 группа – сорта рано вступающие в плодоношение интенсивно наращивали нагрузку плодами на деревьях, не смотря на биотические и абиотические стрессоры в период плодоношения, и средняя урожайность с дерева составила от 15 до 20 килограмм.

Высокопродуктивными, адаптированными для Предгорной зоны садоводства в молодом возрасте выделились сортообразцы, к ней относятся сорта - Амулет, Василиса, Вираж, Восход, Донецкая красавица, Загадка, Комета, Космическая, Краснодарская ранняя, Мелитопольская черная, Родина,

Рондо, Сашенька, Степная, Тайна, Талисман, Эйфория.

Изучая генотипы в молодом возрасте, можно говорить о их скороплодности. Делать суждения продуктивен образец или нет, можно только после многолетних испытаний, в годы которых на растения влияют многие факторы. Тот факт, как растение справляется с ними, и дает возможность судить об адаптированности сорта к почвенно-климатическим условиям данной местности (таблица 5).

Таблица 5

Группировка сортов черешни по урожайности деревьев во взрослом возрасте 10-15 лет (2011-2017гг)

II группа 15,1-30,0 кг/дерева	III группа > 30 кг/дерева
Августовская, Азиза, Алая, Аэлига, Бинг, Блек голд, Борей, Валерий Чкалов, Валерия, Василиса, Вен компакт, Веполиант хайт йелоу, Виз голд, Винка, Восход, Выставочная, Генеральская, Горянка, Дагестанская ранняя, Джерело, Днепровка, Донецкий великан, Донецкая красавица, Дончанка, Загадка, Заречная, Кавказская, Киевлянка, Китаевская черная, Колхозная, Комета, Контрастная, Кордия, Кристина, Крупноплодная, Кубанская, Кудесница, Кутузовка, Ламберт компакт, Лезгинка, Любимица Дуки, Майская розовая, Мак, Мара, Мелитопольская ранняя, Мелитопольская поздняя, Мелитопольская черная, Мертон Бигарро, Мраморная, Нальчанка, Наполеон черная, Негритянка, Никитская, Освобождение, Победительница, Подкумская поздняя, Позднеспелая, Праздничная, Приусадебная, Прощальная, Райниер, Ревна, Регина, Ритмичная, Родина, Розовая Дагестана, Рондо, Рыночная, Свитсептембер, Свитхарт, Сердце Данко, Сестренка, Скоропелка, Скина, Слава Дюруга, Сромолия, Старт, Степная, Тавричанка, Тайна, Талисман, Тамара, Тартариана, Темп, Техловичка, Трушенская, Утренняя Звезда, Франц Иосиф, Чайнук, Черная Ильчишина, Черная крупная, Чернокрымка, Чинара, Эйфория, Южноукраинская, Ярославна, Г-д 2-68, Г-д 14-11, Г-д СВ 11-7, Г-д СВ 15-23	Александрия, Амулет, Вираж, Дрогана желтая, Исполинская, Камелия, Лапинс, Космическая, Краснодарская Ранняя, Лапинс

Стабильными для нашей климатической зоны можно назвать сорта входящие в третью группу. В тоже время, вошедшие во вторую группу образцы характеризуются как урожайные, а выделенные сорта еще и более устойчивые к внешним неблагоприятным факторам в различные фенологические фазы. Они за годы испытания плодоносили стабильно, хотя и периодически повреждались различными природными явлениями генеративные органы растения. Несмотря на то, что сорта из второй группы несколько уступали по урожайности генотипам из третьей группы, рекомендовать их для возделывания в условиях Краснодарского края

можно. Выделенные сорта помимо высокой урожайности обладают устойчивостью к грибным болезням. Остальные сорта при применении их в производственных насаждениях требуют дополнительного учета поражаемости патогенами и проведения профилактических и защитных мероприятий.

Важным количественным признаком сорта при выборе его для промышленного насаждения является масса плода, от которой зависит ценовая политика при реализации свежей продукции. Все крупноплодные сорта в годы изучения имели высокую цену реализации, независимо от срока созревания (таблица 6).

Таблица 6

Группировка сортов черешни по признаку «масса плода»

Параметр плода	Масса по стандарту, гр.	Сорта
крупный	5,4-7,0	Азиза, Бинг, Вен, Вен Компакт, Веполиант хайт йелоу, Виз голд, Винка, Китаевская черная, Комета, Ламберт Компакт, Космическая, Кутузовка, Лезгинка, Любимица Дуки, Нальчанка, Негритянка, Приусадебная, Победительница, Розовая Дагестана, Родина, Тавричанка, Тартариана, Техловичка, Утренняя Звезда Г-д СВ 15-23,
выше крупного	7,1-8,4	Алая, Аленушка южная, Вираж, Генеральская, Исполинская, Камелия, Кордия, Лапинс, Мак, Мелитопольская поздняя, Мелитопольская ранняя, Мелитопольская черная, Праздничная, Регина, Ритмичная, Свитхарт, Франц Иосиф, Черная крупная, Чернокрымка, Южноукраинская,
очень крупный	>8,5	Александрия, Амулет, Аэлига, Валерий Чкалов, Василиса, Восход, Дачница, Джерело, Донецкая красавица, Дончанка, Загадка, Искра, Колхозная, Крупноплодная, Первенец, Полянка Мелитопольская, Мечта, Прощальная, Райниер, Салют, Скина, Спутник, Талисман, Тайна, Тамара, Темп, Эйфория, Эрлайз, Ярославна, Г-д СВ 11-7

Среди очень крупноплодных сортов имеются образцы разного срока созревания:

1-я черешневая неделя – Ярославна, Салют, Эрлайз;

2-я черешневая неделя – Бигарро Бурлат, Валерий Чкалов, Восход, Эйфория;

3-я неделя созревания – Джерело, Дачница, Спутник, Колхозная, Первенец, Темп и Г-д СВ 11-7;

4-я черешневая неделя – Александрия, Василиса, Прощальная и Тайна;

5-я черешневая неделя – Амулет, Аэлита, Донецкая красавица, Дончанка, Искра, Крупноплодная, Мечта, Райниер и Талисман,

6-я черешневая неделя – Загадка, Скина, Тамара, Кордия.

7-я черешневая неделя – Свитхарт.

При создании насаждений интенсивного типа, для получения высоких стабильных урожаев помимо адаптивности и продуктивности особое значение приобретает проблема переопыления сортов. Для культуры черешни известны случаи несовместимости сортов при опылении, что не позволяет при их сочетании в одном саду получать высокие урожаи плодов. Это требует при закладке черешневых садов правильного размещения на квартале, сортов – взаимопылителей. Подбирая опылителей, необходимо учитывать также сроки начала и продолжительности цветения сортов.

Для надежного переопыления деревьев черешни в саду лучше использовать не один, а два, три сорта. При правильном подборе сортов опылителей увеличивается количество завязываемых плодов. Проведенные изучения позволили нам сделать подбор сортов и их опылителей, с учетом сроков начала цветения. Выделены лучшие опылители для ряда сортов с учетом сроков цветения и созревания.

Выводы: Таким образом, проведя полное, обширное изучение сосредоточенных в коллекции станции образцов можно рекомендовать наиболее адаптивные сорта, сочетающие в себе устойчивость к био - и абиотическим стрессам, высокую продуктивность и крупноплодность, что позволит создавать высокопродуктивные черешневые насаждения в Краснодарском крае.

К таким сортам относятся –

1-я черешневая неделя – Салют, Эрлайз, Ярославна; все сорта темноокрашенные, крупноплодные взаимопыляемые, цветущие в ранние сроки.

2-я черешневая неделя – Валерий Чкалов, Восход, Мелитопольская ранняя, Ритмичная, Эйфория; кроме последнего все цветут в ранние сроки и взаимно опыляют друг друга,

3-я черешневая неделя – Прощальная, Темп, Первенец, Джерело, Г-д СВ 11-7, Колхозная, Аленушка южная, Спутник, Черная крупная; темноокрашенные, Дачница – желтые без румянца плоды; цветущие в ранние сроки, взаимопыляемые.

4-я черешневая неделя – Василиса, Тайна, Чернокрымка; темноокрашенные раноцветущие взаимопыляемые, Александрия – поздно цветущий сорт.

5-я черешневая неделя - Амулет, Донецкая красавица, Камелия, Лапинс, Мелитопольская черная, Талисман, Загадка, Искра, Крупноплодная, Мак; темноокрашенные раноцветущие, взаимопыляемые; Аэлита, Генеральская, Полянка Мелитопольская, Дончанка, Праздничная, Райниер, Франц Иосиф – розовоплодные, раноцветущие; Исполинская, Алая, Вираж – поздноцветущие темноокрашенные;

6-я черешневая неделя - Тамара, Регина, Кордия, Скина, поздноцветущие, Контрастная – раноцветущий сорт

7-я черешневая неделя – Свитхарт – поздноцветущий самоплодный сорт с темно-красными плодами.

Сорта, имеющие желтые с румянцем плоды, быстро теряют товарный вид и рекомендуются только для возделывания на приусадебных участках.

Выделившиеся по продуктивности и крупноплодности сорта, возможно, применять в промышленных насаждениях, однако необходимо помнить, что некоторым требуются дополнительные мероприятия по обработке противогрибковыми препаратами, и в годы с высокой влажностью возможно сильное поражение коккомикозом, это в свою очередь сильно сказывается на урожае следующего года.

Полученные данные позволяют хозяйствам занимающимся производством продукции черешни закладывать новые насаждения, выбирать сорта с учетом сроков созревания сортов, применение которых, позволит создать конвейер поступления свежей продукции на рынок потребителя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алехина, Е.М. Адаптивность сортов черешни к основным стресс-факторам / Е.М. Алехина // Проблемы агроэкологии и адаптивность сортов в современном садоводстве России. Материалы Всероссийской научно-практ. конф. Орёл, 2008. – С.13-17.

2. Еремина, О.В. Адаптация сортов черешни к погодно-климатическим условиям западно-предгорной зоны Кубани / О.В. Еремина // По материалам конференций "Инновационные подходы к обеспечению стабильной продуктивности косточковых культур" 17-18 июля и "Проектирование и технологическое обеспечение закладки и реконструкции насаждений садовых культур" 15-16 июля. - Плодоводство и ягодоводство России / Всерос. селекц.-технол. ин-т садоводства и питомниководства, 2008; т.20; . - С. 87-95.

3. Еремина, О.В. Зимостойкость и засухоустойчивость сортов черешни в западных предгорьях Кавказа / О.В. Еремина, Т.А. Гасанова // Субтроп. и южное садоводство России: науч. тр. / Междунар. науч.-практ. конф. (г. Сочи, 28-30 сент. 2009г. / ВНИИЦиСК).- Сочи, 2009.- Вып. 42, т. 2.- С. 190-197.

4. Ленинцева-Чеботарева, М.С. Генофонд косточковых культур ВИР в селекции на устойчивость к коккомикозу (*Blumeriella jaarii* (rehm) arx.) / М.С. Ленинцева-Чеботарева, А.П. Кузнецова // Плодоводство и ягодоводство России / Всерос. селекц.-технол. ин-т садоводства и питомниководства, 2009; т.21. - С. 187-193.

5. Программа и методика сортоизучения плодовых, ягодных и орехоплодных культур / под общ. Ред.

акад. РАСХН Е.Н. Седова и докт. с.-х. наук Т.П. Огольцовой: – Орел: Изд-во ВНИИСПК, 1999. – 608 с.

6. Ряднова И.М. Зимостойкость плодовых деревьев на юге СССР / И.М. Ряднова, Г.В. Еремин. – М.: Колос, 1964. – 208 с.

7. Сортовая адаптивность черешни к неблагоприятным температурным факторам // Проблемы экологизации современного садоводства и пути их решения: Материалы междунар. конф. (7-10 сент. 2004 г. КубГАУ). – Краснодар, 2004. – С. 304-310.

УДК 630*181.351

THE ROLE OF PRIVATE GARDENS IN INDUCTION TEST-YEARS OF WOOD PLANTS FOR THE GREENING OF THE SETTLEMENTS OF THE NORTHERN TERRITORIES OF THE IRKUTSK REGION

Runova E.

Professor (Bratsk State University)

Gnatkovich P.

(Bratsk State University)

РОЛЬ ЧАСТНЫХ САДОВ В ИНТРОДУКЦИОННЫХ ИСПЫТАНИЯХ ДРЕВЕСНЫХ РАСТЕНИЙ ДЛЯ ОЗЕЛЕНЕНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Рунова Е.М.

Профессор (Братский государственный университет)

Гнаткович П.С.

(Братский государственный университет)

Abstract

In the article, the evaluation of the prospects for the use of woody introducents in private gardens for use in green construction. The importance of private gardening for expanding the biodiversity of the northern regions of the Irkutsk region is shown. The results of the study confirm that private gardens expand the field of introductory testing of plants, selecting regional sustainable species and varieties, thereby becoming a source of distribution to a broad culture of such plants.

Аннотация

В статье произведена оценка перспективности использования древесных интродуцентов в частных садах для использования в зеленом строительстве. Показано значение частного садоводства для расширения биоразнообразия северных районов Иркутской области. Результаты исследования подтверждают, что частные сады расширяют поле интродукционных испытаний растений, осуществляя отбор регионально устойчивых видов и сортов, тем самым становясь источником распространения в широкую культуру таких растений.

Keywords: introducents, woody plants, private gardens, landscaping, biodiversity, adaptation.

Ключевые слова: интродуценты, древесные растения, частные сады, озеленение, биоразнообразие, адаптация.

Введение

Промышленные города и поселки северных территорий Иркутской области, появление которых связано с интенсивным индустриальным освоением Среднего Приангарья во второй половине XX столетия не обладают эффективными системами озеленения. Суровые природно-климатические условия области в совокупности с повышенным уровнем техногенной нагрузки на урбоэкосистемы, оказывают негативное влияние на развитие зеленого строительства. Одной из главных проблем озеленения городов северной части региона является низкий уровень биоразнообразия [1]. Особенно это сказывается на ассортименте древесных растений используемых в зеленом строительстве. Перечень

деревьев и кустарников, применяемых в озеленении чрезвычайно беден. Основу зеленых насаждений составляют всего 6 видов древесных растений (91,5 % от общего числа насаждений) [2]. А ведь именно деревья и кустарники являются базовыми компонентами всей урбоэкосистемы, которые отвечают за ее устойчивое экологическое развитие. Поэтому важнейшим условием формирования эффективных озелененных территорий населенных пунктов является подбор устойчивого ассортимента пород с использованием интродуцентов, способных оздоровить среду обитания и длительно сохранять декоративность.

Обобщающих работ и специальных флористических исследований по изучению интродуцированных растений не проводилось. В тоже время изучение особенностей развития интродуцентов и их жизнеспособности является актуальным для оценки перспективности широкого использования видов в озеленении. Однако для города Братска и других городов, которые находятся на севере Иркутской области, исследования по использованию древесных интродуцентов практически не проводились, за исключением некоторых работ сотрудников Братского Государственного Университета. Таким образом, единственным местом по изучению интродукции городской растительности северных территорий Иркутской области является недавно созданный дендрарий Братского государственного университета, но ассортимент изучаемых видов еще не велик.

В условиях, где нет специализированных учреждений, занимающихся интродукционными испытаниями, частные сады жителей городов и поселков, могут служить базой для расширения ассортимента древесных и кустарниковых растений, являться так называемой пилотной площадкой по испытанию инорайонных видов, обладающих исключительными эстетическими качествами [3,4]. Местные садоводы охотно поддерживают любительскую селекцию, акклиматизацию, интродукцию древесных растений. Активно способствуют появлению, выращиванию и распространению новых видов древесных растений, ежегодно пополняя свои садовые и приусадебные участки новыми видами и сортами растений.

Цель исследования: оценить перспективность использования древесных интродуцентов частных садов для зеленого строительства и показать значение частного садоводства для расширения биоразнообразия северных районов Иркутской области.

Материалы и методика исследования

Исследования проводились в вегетационный период 2012-2017 г.г. В ходе изучения древесных интродуцентов, были обследованы частные сады на дачных, приусадебных и коттеджных участках, в различных районах города Братска.

Оценка успешности адаптации видов древесных интродуцентов проводилась по методике Н. А. Кохно [5].

Оценка перспективности интродуцентов проводилась по методике Главного ботанического сада [6], несколько модифицированной А.В. Гусевым с соавторами [7]. В данной методике в качестве показателей оценки жизнеспособности растений и их перспективности выращивания, предлагается использовать степень вызревания побегов, зимостойкость, сохранение габитуса, побегообразование, регулярность прироста побегов, способность к генеративному развитию и способы размножения, характеризующие состояние и перспективы выращивания растений в городских посадках.

Результаты и их обсуждения

Для выявления современного состава интродуцированной фракции дендрофлоры на изучаемой

территории авторами ведется работа с 2008 года, в т. ч. и в частных садах. Проведенные исследования показали, что в частных садах культивируются более 60 видов высокодекоративных интродуцированных деревьев и кустарников и множество декоративных форм и сортов [8]. Следует отметить, что истинное число таксонов (особенно форм и сортов) произрастающих в насаждениях приусадебных участков, может быть гораздо больше, поскольку нет возможности изучить все частные коллекции древесных интродуцентов.

Начиная с 2010 года, замечено резкое увеличение интереса к озеленению частных приусадебных участков Братска, возникновение частных питомников и активный ввоз на территорию региона инородных древесных растений из питомников Европы и Дальнего Востока. География происхождения растений весьма широка.

Некоторые исследователи недооценивают роль частного сада в интродукционных испытаниях. Но наши наблюдения доказывают обратное, нельзя недооценивать значение частных коллекций в обогащении дендрофлоры региона. В истории есть много примеров того, как из частных любительских садов выростали настоящие ботанические сады – научные центры по изучению интродукции растений, миссией которых является обогащение флоры региона путем коллекционирования, размножения, изучения и сохранения разнообразия растений.

В первую очередь частные сады выполняют декоративные и рекреационные функции для своих владельцев. Но нельзя не отметить их важное научное значение. Насаждения частных садов могут служить объектом постоянных научных исследований и наблюдений, для определения перспективности использования декоративных интродуцентов для озеленения города. Декоративные интродуценты, высаженные садоводами 7-10 лет назад отлично принимаются и дают семенной материал, однако их акклиматизация в суровых природно-климатических условиях Восточной Сибири еще недостаточно изучена, и поэтому нельзя судить об их успешной интродукции. Необходимы тщательные многолетние исследования, на основании которых можно сделать выводы о перспективности тех или иных растений.

Ассортимент зеленых насаждений используемых в садово-парковом строительстве должен включать в себя различные формы древесных растений, для повышения художественной выразительности насаждений и городской среды в целом. Наиболее распространенной жизненной формой среди насаждений частных садов является кустарник – 64,5%. Кустарники более разнообразны по своим эколого-биологическим свойствам, чем деревья, при интродукции проявляют высокий адаптационный потенциал и регенерационные способности [9]. Далее следует дерево – 19,4%. Менее распространены такие жизненные формы, как стланец, лиана – по 6,5%, полукустарник – 3,2%.

Немаловажную роль в интродукции растений играет изучение их географической структуры. В

интродуцированной дендрофлоре частных садов преобладают растения Европы с широкими природными ареалами (28,4%), им уступают выходцы из Северной Америки (18,2%). Примерно одинаковы доли растений из Дальнего Востока (13,6%) и других районов Сибири (12,5%). Около 6% - виды из Средней Азии, столько же – растения, встречающиеся только в культуре.

Одним из главных показателей успешности интродукции является степень адаптации растения к новым условиям произрастания. Адаптация представляет собой процесс приспособления структуры и функций организма к условиям среды.

Многолетние результаты исследования показывают, что древесные интродуценты частных приусадебных коллекций характеризуются различной степенью адаптации. Полная степень адаптации выявлена у следующих видов: *Acer ginnala* Maxim., *Aronia melanokarpa* Elliot, *Berberis vulgaris* L., *Cornus sanguinea* L., *Cotoneaster lucidus* Schlecht., *Elaeagnus commutata* Bernth., *Juglans mandshurica* Maxim., *Myricaria alopecuroides* Schrenk, *Padus maakii* Rupr., *Padus virginiana* L., *Populus alba* L., *Pyrus ussuriensis* Maxim., *Ribes aureum* Pursh, *Rosa alba* L., *Rosa rugosa* Thunb., *Sambucus racemosa* L., *Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Br., *Spiraea x bumalda*, *Symphoricarpos albus* (L.) Blake, *Syringa josikaea* J. Jacq., *Syringa vulgaris* L., *Ulmus laevis* Pall., *Ulmus scabra* Huds., *Viburnum opulus* L., *Viburnum opulus* L. «Roseum».

Хорошей адаптацией характеризуются: *Berberis amurensis* Rupr., *Forsythia x intermedia*, *Philadelphus coronarius* L., *Picea pungens* Engelm., *Pinus mugo* Turra, *Quercus robur* L., *Spiraea japonica* L., *Tilia cordata* Mill. Удовлетворительная степень адаптации выявлена у *Parthenocissus quinguefolia* L., *Schizandra chinensis* (Turcz.) Baill. Слабая степень адаптации выявлена у *Amygdalus nana* L., *Juniperus horizontalis* Moench, *Juniperus squamata* Lamb., *Thuja occidentalis* L.

При интродукции важно не только фактическое приспособление видов, но и дальнейшее их существование [10]. Для этого проведена оценка перспективности. Проведенные исследования показывают, что различные виды и формы древесных интродуцентов характеризуются различными показателями баллов, как по конкретным критериям успешности интродукции, так и интегральному показателю в целом. Большинство интродуцентов присвоен II класс перспективности - «перспективные» (54,8%).

Предварительную оценку «самые перспективные» получили 8 таксонов: *Elaeagnus commutata* Bernth., *Juglans mandshurica* Maxim., *Padus virginiana* L., *Populus alba* L., *Ribes aureum* Pursh, *Sorbaria sorbifolia* (L.) A.Br., *Syringa vulgaris* L., *Viburnum opulus* L.

Предварительную оценку «перспективные» – 22 таксона: *Acer ginnala* Maxim., *Aronia melanokarpa* Elliot, *Berberis amurensis* Rupr., *Berberis vulgaris* L., *Cotoneaster lucidus* Schlecht., *Cornus sanguinea* L., *Forsythia x intermedia*, *Myricaria alopecuroides* Schrenk, *Picea pungens*

Engelm., *Pinus mugo* Turra, *Padus maakii* Rupr., *Pyrus ussuriensis* Maxim., *Quercus robur* L., *Rosa alba* L., *Rosa rugosa* Thunb., *Spiraea x bumalda*, *Sambucus racemosa* L., *Symphoricarpos albus* (L.) Blake, *Syringa josikaea* J. Jacq., *Tilia cordata* Mill., *Ulmus laevis* Pall., *Ulmus scabra* Huds., *Viburnum opulus* L. «Roseum».

Предварительную оценку «менее перспективные» и «малоперспективные» получили по 3 таксона: *Philadelphus coronarius* L., *Schizandra chinensis* (Turcz.) Baill., *Spiraea japonica* L. и *Juniperus horizontalis* Moench, *Parthenocissus quinguefolia* L., *Thuja occidentalis* L.

Предварительную оценку «неперспективные» получили 2 таксона: *Amygdalus nana* L. и *Juniperus squamata* Lamb.

Заключение

Проведенные исследования древесных растений в частных садах свидетельствуют о больших возможностях обогащения видового состава городских насаждений за счет декоративных интродуцентов. Большинство видов древесных экзотов, произрастающих в частных садах прошли акклиматизацию, сохранив форму и характер роста, присущие им на родине. Однако из-за неблагоприятного теплового режима большинство интродуцентов растут несколько медленнее по сравнению с районами их естественного произрастания и более южными местами интродукции. Это, как правило, не оказывает существенного влияния на устойчивость и декоративные качества таких пород.

Потенциальный ассортимент деревьев и кустарников для зеленого строительства может быть в дальнейшем увеличен, за счет исследованных видов.

Результаты исследования подтверждают, что частные сады расширяют поле интродукционных испытаний растений, осуществляя отбор регионально устойчивых видов и сортов, тем самым становясь источником распространения в широкую культуру таких растений. В дальнейшем необходимо продолжить интродукционные испытания на базе частных садов, для выявления новых перспективных видов и наладить консолидацию сил частных коллекций, питомников и дендрария Братского государственного университета для увеличения биоразнообразия в жестких климатических условиях городов и поселков северных территорий Иркутской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Рунова, Е.М. Оценка видового разнообразия древесных интродуцентов г. Братска / Е.М. Рунова, П.С. Гнаткович, Г.И. Золотухина // Системы. Методы. Технологии. – 2015. – № 3 (27). – С. 149-156.
2. Рунова, Е.М. Видовой состав зеленых насаждений общего пользования г. Братска / Е.М. Рунова, П.С. Гнаткович // Системы. Методы. Технологии. – 2013. – № 2 (18). – С.156-159.
3. Швецов, А.Н. Частный сад: ботаническая коллекция и структурный элемент современного

города / А.Н. Швецов, Т.Ю. Коновалова // Проблемы озеленения крупных городов: Материалы XI Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Х.Г. Якубова. – М.: Прима-пресс Экспо, 2008. – С. 46-47.

4. Гнаткович, П.С. Состояние зеленых насаждений и перспективы внедрения интродуцентов в ассортимент городской древесной растительности Братска / П.С. Гнаткович – Автореф. дис. канд. сель. - хоз. наук. - ФГБОУ ВО «УГЛТУ», Екатеринбург, 2017.

5. Кохно, Н.А. К методике оценки успешности интродукции лиственных древесных растений / Н.А. Кохно // Теория и методы интродукции растений и зеленого строительства. – Киев: Наукова думка, 1980. – С. 129 – 135.

6. Куприянов, А.Н. Интродукция растений / А.Н. Куприянов. - Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004. - 96 с.

7. Гусев, А.В. Методика определения перспективности интродукции древесных растений / А.В. Гусев, С.В. Залесов, Д.Н. Сарсекова // Социально-экономические и экологические проблемы

лесного комплекса в рамках концепции 2020: материалы VII Междунар. науч.техн. конф. Екатеринбург: Урал. гос. лесотехн. ун-т, 2009. - С. 272-275.

8. Рунова, Е.М. Перспективы внедрения интродуцентов частных садов в ассортимент зеленых насаждений города Братска / Е.М. Рунова, П.С. Гнаткович // Лесотехнический журнал. - 2014. – Том 4 – № 2 (14). – С. 68-78.

9. Нилов, В.Н. Интродукция древесных растений и вопросы озеленения северных населенных пунктов / В.Н. Нилов // Материалы отчетной сессии по итогам научно-исследовательских работ в десятой пятилетке (1976-1980). – Архангельск: АИЛиЛХ, 1981. – С. 59-60.

10. Шестак, К.В. Оценка адаптационной способности интродуцентов Европейской и Дальневосточной флор в дендрарии СибГТУ / К.В. Шестак // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений: Материалы VII Международной научной конференции. – Красноярск: СибГТУ, 2004. – С. 204-208.

CULTURAL SCIENCES

УДК 008:316.7

THE CULTURAL REVOLUTION AS A WAY OF FORMATION OF NEW SOCIO-CULTURAL VALUES IN THE CONTRY

Lopatina N.*PhD in cultural studies, Associate Professor, Kemerovo State Medical University
Kemerovo, Russia*

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ НОВЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ДЕРЕВНЕ

Лопатина НЛ*к. культурологии, доцент КемГМУ,
г. Кемерово, РФ*

Abstract

The author considers the cultural revolution as a source of transformation of values and traditional culture. The activities of the authorities on the creation of new values are analyzed. The conclusion about the success of the cultural revolution in the formation of a new person is made.

Аннотация

Автор рассматривает культурную революцию как один из источников трансформации ценностных ориентиров и традиционной культуры. Демонстрирует мероприятия власти по формированию новых ценностных установок. Делает вывод об успешности культурной революции в формировании нового человека.

Keywords: the cultural revolution, culture, traditions, values, leisure, crafts, holidays, songs, religion.

Ключевые слова: культурная революция, культура, традиции, ценности, досуг, кружки, праздники, песни, религия.

Авторами термина «культурная революция» являются братья Гордины, которые в «Манифесте Пан-Анархистов» (1917 г.) выдвинули лозунг: «Да здравствует Культурная Революция!». Манифест провозглашал ликвидировать государство, капитализм, колониализм, школу и семью для построения нового общества. В термине «культурная революция» соединились два противоречия – созидание, воздвигание (культура) и разрушение, переворот, скачок (революция). Как отметил Н.Бердяев, революционный дух враждебен культуре т.к. ломает основы преемственности и подчиняет ее утилитарным (прежде всего политическим) целям [2].

Концептуальным разработчиком культурной революции в СССР был Ленин. В работе «О кооперации» (1923 г.) он писал о культурной революции, где обозначил её цели и задачи. Ленин ставил задачу – воспитание нового человека. Человека, в котором доминируют общественные (государственные) и интернациональные интересы над личными и национальными. Ленин провозгласил, что целью культурной революции является сделать культуру достоянием народа, уничтожив духовное господство и культурную монополию буржуазии. Он выдвинул положение о бескомпромиссной борьбе с буржуазной идеологией. По его замыслу, новая социалистическая культура должна отбросить всё реакционное, косное, устарелое, но при этом сохранить самое ценное из прогрессивного наследия мировой цивилизации. Для этого все орудия культурной деятельности должны стать средством

распространения новой социалистической культуры. Одной из важных целей культурной революции было превращение принципов социалистической идеологии в свои личные убеждения, на основе которых должна была вестись бескомпромиссная борьба с пережитками прошлого, с буржуазными и ревизионистскими взглядами. Под «пережитками прошлого» понимался многовековой социокультурный опыт, культура и традиции нации. Немецкий мыслитель Э. Фромм писал: «...новое общество может быть создано только в том случае, если в человеческом сердце произойдут глубокие изменения, то есть, если существующий объект поклонения будет заменен новым» [14, с. 331]. Философ И. Ильин предположил, что чрезвычайно нелегко будет добиться этих целей, выкорчевать традиции и сотворить новые [5, с. 36].

По признанию самих идеологов культурной революции, её задачей было не внедрение гигиены и всеобщей грамотности, а формирование «нового человека». Отличительными чертами, которого, должны были быть: утрата частнособственнических инстинктов; доминирование общественных интересов над личными; атеизм; революционная мораль, которая противоречила традиционным культурным концептам. Бухарин писал, что новый человек не должен также быть специалистом, он должен получить «всестороннее, неспециальное, интегральное воспитание» [3, с. 50-52]. Он должен все мочь и все понимать и всегда быть готовым

«намататься на любую другую катушку» [4]. «Еще вчера сапожник, сегодня он работает булочником, чтобы завтра сделаться директором мыльной фабрики, а послезавтра известным ученым или работником физического труда» [3, с. 50]. К моменту свершения социалистической революции Россия представляла собой преимущественно аграрную державу. Крестьянство веками жило самодостаточной общиной, которая являлась носителем традиционных ценностей. Преэминентность ценностей определялась во многом образом жизни крестьян и почитанием предков – «Не нами заведено; не нам отменять». Поэтому не случайно Ленин рассматривал крестьянство как наиболее консервативную часть общества. Он полагал, что в российском крестьянстве очень сильно развит частнособственнический инстинкт, который противоречит марксовому пониманию социализма, где отсутствует частная собственность. Для вождя революции было очевидно, что без культурной работы с крестьянами социализма в деревне не построить. Советская власть контролировала проведение любых видов досуга людей, проведение праздников, поскольку именно здесь формировались и проявляли себя ценности общества.

Особое внимание уделялось молодежи. Коммунистические молодежные организации должны были правильно организовать досуг крестьянской молодежи «разумного отдыха и развлечения», внедрять новые бытовые формы в её среду, отвлекая от старых традиционных форм, проводя коммунистическое влияние [7, с. 26].

Следует отметить грамотный и всесторонний подход в реализации задач культурной революции по формированию нового коммунистического поколения. В специальной литературе по проведению культурных мероприятий на селе объяснялось, как старые самые популярные у молодежи вечеринки сделать новыми – советскими. Предписывалось в привычные формы досуга вносить новые виды и формы досуга (лекции, советские песни, игры). Например, для проведения молодежных вечеринок предполагалось внедрить 3-5 человек, которые будут лидировать и предлагать новые советские песни, рассказывать о достижениях советской власти. При комсомольских ячейках необходимо было организовывать группы по собиранию, разучиванию новых игр, песен, частушек и т.п. [7, с. 26-29].

Очевидно, что комсомол пытался выполнять функции, которые раньше принадлежали традициям: подготовка вечеринок, разучивание песен и игр (только советских), обуздание хулиганов, постановка сценок и т.п. Свободное творчество заменялось четкими советскими предписаниями и установками, которые содержались в специальной литературе для культурработников и в газетах «Крестьянская молодежь», «Деревенский театр». В «Деревенском театре», например, рассматривалось не только какие пьесы ставить, но и, как и из чего делать декорации, костюмы и т.п. Рекомендации не носили обязательного директивного характера, но ограничивали творческую инициативу людей.

Театральные сценки не являлись нововведением советской власти, они были ещё в досоветское время. Например, в свидетельствах этнографа XIX в. С.В. Максимова театральная самодеятельность представляет собой свободное народное творчество. В театральных постановках без последствий для себя, крестьяне даже подшучивали по-доброму над помещиками и членами их семей, которые могли здесь присутствовать [12, с. 221]. Терещенко А.В. так же писал, что помещики приходили на народные веселья (праздники и воскресные дни) вместе с семейством и сами принимали участие в весельях [13, с. 130].

Если в досоветской России вся крестьянская самодеятельность была выходом творческой энергии и потребностей населения, то в советский период она носила идеологический смысл и была под контролем власти. Предписывалось создавать драматические, музыкальные и хоровые кружки. Считалось, что без них обязательно вырастит «старый бурьян бытовых художеств»: пьянства, хулиганства, азартная карточная игра, религиозные изуверства [6, с. 306]. Другими словами, власть признавала роль праздника, песенного творчества, социальных коммуникаций в формировании ценностей у людей.

Массовой организации кружков в деревне отводилась особая роль. Создавались кружки по интересам: парашютистов, лыжников, физкультурников, садоводов, музыкальные, театральные, хоровые и др. Для девушек организовывались кружки рукоделия, кройки, шитья, домоводства. В работу, которых обязательно включались политбеседы, читки газет, журналов, разучивание революционных песен [7, с. 41]. Этот процесс был так широк, что нашёл отражение в советской литературе. На девичьи посиделки с пряжею пришёл активист, которого в деревне звали «соплюном». Он сказал: «Кладите, девки, свои прялки, проведем политграмоту» [1, с. 83].

Следует отметить, что, по свидетельству этнографов, крестьяне веками «стихийно» самоорганизовывались и устраивали соревнования на молодецкую удаль, смекалку, выносливость, трудолюбие и т.п. Девушки сами создавали такие «кружки», где рукодельничали, пели, беседовали, шутили. Однако советская власть через кружковую деятельность контролировала досуг молодёжи и формировала советские ценностные ориентиры.

Досуг взрослого населения так же тщательно организовывался и контролировался. Религиозные традиционные праздники были запрещены и вводились новые советские. Официально объявлялось, что религиозные праздники были установлены церковью для порабощения народных масс в интересах эксплуататорских классов, церковь привилегированный разгул, драки и другие безобразия. Так же вред от религиозных праздников, по мнению советской власти, состоял в том, что они приходили в основном на лето – осень, когда дорог каждый день. Утверждалось, что религиозные праздники мешают решению сельскохозяйственных задач [6, с. 41].

Такое объяснение причин запрета религиозных праздников не выдерживает никакой критики, поскольку веками «порабощенный» народ праздновал всей деревней, и это не мешало ему выполнять сельскохозяйственные работы. Но через пару поколений такое объяснение будет актуальным для людей, не знавших сути религиозных праздников, настоящих национальных гуляний и традиций. Народные праздники запрещались в рамках борьбы с религией. Очевидно, что причину неприятия советской властью религии является то, что религия – есть фундамент формирования ценностей, которые транслируются через народные традиции и обычаи. Антирелигиозная борьба считалась властью важнейшим фронтом классовой борьбы. В рамках этой борьбы выпускалась газета «Безбожник», антирелигиозные листки с издевательскими статьями о религии, священнослужителях, религиозных обрядах и традициях. Для искоренения религиозных ценностей в советском уголовном кодексе была предусмотрена уголовная ответственность (ст.58 п.10) за распространение религиозных и национальных предрассудков. Неслучайно религия и национальные традиции поставлены на один уровень. Таким образом советская власть признавала сложность сплетения религиозных и национальных традиций и их влияние на систему ценностей общества. Вся многомерность религиозных и национальных традиций была обозначена словом, несущим негативную смысловую и эмоциональную нагрузку – предубеждения. Безусловно, это имело значение для восприятия религии и народных обычаев у советской молодежи.

Следует признать, что проводимые мероприятия культурной революции имели успех. В результате были вытеснены как «архаичные» и «темные» народные обычаи, праздники, песни, религия. Народная культура в разных её проявлениях, религия утратили свою ценность в советском обществе. Это произошло не в результате эволюционных процессов, а под воздействием запретов, репрессивной политики, убеждений. Физическое уничтожением людей старого поколения – носителей старых социокультурных ценностей и традиций, а также формирование властью негативного отношения к традициям предков способствовали вытеснению народных традиций и ценностных ориентиров. Грамотная работа власти по формированию нового советского досуга и контроль за ним смогли привить советскому поколению новые мировоззренческие установки. Поэтому следует признать, что цель культурной революции – сформировать нового советского человека была достигнута. О чём косвенно свидетельствует обидный термин «совок», предпо-

лагающий особые ценностные и ментальные установки советского человека. О новых ментальных установках соотечественников говорили люди в ходе специальных исследований. Респонденты, родившиеся в начале века и пережив культурные преобразования власти, отмечали, что люди стали другие – злее, не уважают старших, не чтят традиции, воруют, пьют. [8, 9, 10, 11] Другими словами, они отмечали противоречия традиционных ценностных установок и новых советских.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Белов Василий. Избранные произведения в трёх томах. – Т. 1. Роман и рассказы. – М.: Современник, 1983. – 591 с.
2. Бердяев Н. А. Истоки и смысл русского коммунизма. – М.: Наука, 1990. – 221 с.
3. Бухарин Н., Преображенский Е. Азбука коммунизма. – М.: Терра, 1994.
4. Бухарин Н. «Известия». – 20.12.1927.
5. Ильин И.А. Цели и надежды//Мир перед пропастью. Политика, хозяйство и культура в коммунистическом государстве. Собрание сочинений. – М.: Русская книга, 2001. – 523 с.
6. Колхозное строительство. Учебное пособие для советско-партийных школ, марксистско-ленинских кружков и курсов системы колхозцентра СССР. М-Л: Колхозцентр, 1930. – 332 с.
7. Культурно-массовая работа деревенской ячейки комсомола. Сборник материалов губсовещания по культурно-массовой работе среди крестьянской молодежи, проведенной губкомом комсомола и губкомполитпросветом. Брянск: Губполитпросвет и губкомполитпросвет, 1927. –158 с.
8. Лопатина Н.Л. Коллективизация 30-х годов XX века и её влияние на изменение социокультурного облика российской деревни (по воспоминаниям очевидцев). – Кемерово: КузГТУ, 2005. – 137 с.
9. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Антилиберализм и либерализм в Кузбассе. - М.: ООО «Новый фактор», 2003. - 103 с.
10. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Коллективизация и раскулачивание. (Очевидцы и документы свидетельствуют). – Кемерово: Аксиома, 2009. – 446 с.
11. Лопатин Л.Н., Лопатина Н.Л. Социализм глазами современников. – Кемерово: «Пласт». – 1996. – 31 с.
12. Максимов С.В. Куль хлеба. Л.: Лениздат, 1987. – 655 с.
13. Терещенко А.В. История культуры русского народа. М.: ЭКСМО, 2006. – 736 с.
14. Фромм Э. Человек для себя. Иметь или быть? Минск: Издатель В.П. Ильин, 1997. – 416 с.

PEDAGOGICAL SCIENCES

REACTION OF THE HUMAN ORGANISM FOR THE PERFORMANCE OF PHYSICAL WORK IN THE MEANS OF INDIVIDUAL PROTECTION

Burikov A.

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor Yaroslavl Higher Military School of Air Defense, Yaroslavl, Russian Federation

РЕАКЦИЯ ОРГАНИЗМА ЧЕЛОВЕКА НА ВЫПОЛНЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТЫ В СРЕДСТВАХ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

Буриков А.В.

*Кандидат биологических наук, доцент
Ярославское высшее военное училище ПВО
г. Ярославль, Российская Федерация*

Abstract

The physiological effect on the human body when using protective clothing in various meteorological conditions is considered. There are significant changes in many functions: blood circulation, respiration, excretory processes, hematopoietic function, motor activity.

Аннотация

Рассматривается физиологическое влияние на организм человека при использования защитной одежды в различных метеорологических условиях. Отмечается существенные изменения многих функций: кровообращения, дыхания, выделительных процессов, кроветворной функции, двигательной деятельности.

Keywords: Suit, thermoregulation, physical loads, heat transfer.

Ключевые слова: Костюм, терморегуляция, физические нагрузки, теплоотдача.

Естественное физиологическое воздействие средств индивидуальной защиты (далее – защитная одежда) на организм определяется в нарушении нормальных условий теплоотдачи (физиологической терморегуляции). Основным фактором, затрудняющим отдачу тепла, является изоляция организма от внешней среды.

Некоторое влияние оказывает также вес и недостаточная эластичность ткани костюма, в результате чего имеется незначительное стеснение свободы действий работающего человека.

Доказано, что благодаря герметичности защитной одежды организм как бы изолируется от внешней среды и вокруг него создается так называемое подкостюмное пространство со специфическим микроклиматом, который в определенных условиях препятствует своевременной отдаче тепла из организма во внешнюю среду. Это происходит в результате того, что между организмом человека и воздухом подкостюмного пространства существует тесное взаимодействие. Вследствие этого воздух подкостюмного пространства является своеобразной средой, куда организм в первую очередь отдает продуцируемое тепло [2, с. 23]. Поэтому изменение температуры и влажности воздуха подкостюмного пространства оказывает существенное влияние на протекание терморегуляционных процессов, замедляя или ускоряя отдачу тепла организмом.

Вместе с тем, температура воздуха подкостюмного пространства, в свою очередь, находится в прямой зависимости от некоторых метеорологических условий температуры воздуха, скорости ветра,

силы солнечной радиации.

В зависимости от метеорологических условий отдельные свойства защитной одежды (воздухонепроницаемость, высокая теплопроводность, вес и т.д.) существенно меняют свое значение. Так, зимой при низкой температуре воздуха и слабой солнечной радиации высокая теплопроводность ткани костюма способствует отдаче организмом большого количества тепла [4, с. 74]. В результате может возникнуть переохлаждение организма. Поэтому при работе в защитной одежде под нее одевается теплая одежда. В этих условиях высокая теплопроводность костюма обеспечивает полную отдачу избыточного тепла во внешнюю среду. Поэтому работа в защитной одежде в холодное время является безопасной и может продолжаться довольно длительное время.

При температуре воздуха на несколько градусов выше или ниже нуля (-5,+5 градусов Цельсия), а также в дождь, сырость и т.д., изолирующие свойства имеют наименьшее отрицательное значение, т.к. предохраняют организм от внешней сырости, ветра и т.д.

Таким образом, высокая теплопроводность ткани костюма и его изолирующие свойства при отрицательных и небольших плюсовых температурах не оказывают значительного влияния на организм.

В условиях средних плюсовых температур (10-15 градусов Цельсия), благодаря значительной разнице между температурой тела и температурой внешней среды, тепло через ткань костюма и воз-

дух подкостюмного пространства выводится из организма теплоизлучением и теплопроводением.

Работа средней тяжести в этих условиях может выполняться довольно продолжительное время (2-3 и более часа), так как теплопродукция организма в основном уравнивается теплоотдачей. При выполнении тяжелой работы в этих условиях теплопродукция может превышать теплоотдачу. В этом случае тепловой баланс может нарушаться и в организме начнет аккумулироваться тепло, способствующее его перегреванию.

Работа в защитной одежде в жарких условиях (+25-30 градусов Цельсия и выше), изолирующие свойства и большая теплопроводность ткани костюма особенно отрицательно отражаются на терморегуляции организма. Интенсивное нагревание костюма, уменьшая разницу между температурой тела и воздухом подкостюмного пространства, затрудняет отдачу тепла как излучением, так и проведением (конвекцией). Сравнительно небольшой объем воздуха подкостюмного пространства быстро насыщается водяными парами, в результате чего отдача тепла за счет испарения с поверхности кожи полностью прекращается, хотя функция пототделения сохраняется.

Процесс перегревания усугубляется при наличии солнечной радиации и физических нагрузок.

Физические нагрузки связаны с образованием значительного количества избыточного тепла, что также ускоряет процесс перегревания.

Так, например, известно, что человек среднего телосложения в состоянии покоя продуцирует в среднем от 1,0 до 1,2 ккал тепла каждую минуту. При работе средней тяжести (например, марше в темпе 120 шагов/мин) - от 3 до 5 ккал, при работе значительной тяжести (марш в темпе 110 шагов/мин)-от 5 до 10 ккал, а при работе весьма значительной тяжести (бег на дистанцию 200 м за 45 с) - свыше 10 ккал за 1 мин работы [5, с.170].

Следовательно, даже при работе средней тяжести человек продуцирует в час от 300 до 600 ккал тепла, большая часть которого при работе в защитной одежде в условиях высокой температуры воздуха не выводится и накапливается в организме.

Таким образом, при работе в защитной одежде при высокой температуре воздуха и сильной солнечной радиации вследствие воздухонепроницаемости и высокой теплопроводности ткани костюма организм теряет основные пути отдачи тепла. В результате этого наступает перегревание тела, могущее вызвать тепловой удар[1, с.104].

Нарушение терморегуляции, обусловленное работой в защитной одежде, вызывает существенные изменения многих функций: кровообращения, дыхания, выделительных процессов, кровяной функции, двигательной деятельности и т.д.

Так, сердце при работе в условиях перегревания организма обеспечивает не только кровоснабжение работающих мышц и внутренних органов, но и продвижение по раскрытым сосудам кожи большого количества крови. В результате частота сокращений сердца значительно увеличивается.

Некоторые особенности регуляции деятельности сердечно-сосудистой системы при работе в защитной одежде имеет место пестрая картина индивидуальных колебаний частоты пульса у испытуемых лиц; после нагрузки было отмечено значительное сужение этих колебаний. Наблюдаемое явление рассматривалось как ответная реакция организма на ослабленный сердечный тонус в результате работы в защитной одежде, что свидетельствует об ослаблении сердечно-сосудистой деятельности, обусловленной перегреванием.

По вопросу о влиянии работы в защитной одежде на газообмен и энергетические затраты в литературе имеются различные данные.

Однако, при высокой температуре воздуха работа в защитной одежде сопровождается более высокими энергозатратами и повышенным газообменом, чем та же работа в обычном обмундировании.

Известно, что защитной одежде газообмен и энергозатраты также изменяются в зависимости от температуры воздуха. Так, при температуре воздуха -20-25 градусов Цельсия газообмен и энергозатраты в основном не изменяются, а при температуре + 30-35 градусов Цельсия сильно снижаются [3, с.61-62].

Таким образом, изучение функционального состояния организма при работе в защитной одежде показало, что в условиях высокой температуры воздуха и мышечной деятельности в организме возникают значительные сдвиги, ухудшающие работоспособность человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Буриков А.В. Богатырев Р.В. Эффективность программы развития и совершенствования скоростно-силовых качеств у специалистов вооруженных сил// Приоритетные направления развития науки и образования: материалы VIII Междунар. Науч.-практ. конф. (Чебоксары, 29 янв. 2016 г.) – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 1 (8). – С. 103–108.
2. Борисов А.В., Буриков А.В. Физическая подготовка студентов в условиях современного образования// Актуальные проблемы совершенствования высшего профессионального образования: Материалы XI Областной научно-методической конференции, посвященной 300-летию со дня рождения М.В.Ломоносова. Секция г. Ярославль, 2011. – С. 22-24
3. Ендальцев Б.В. Требования военно-профессиональной деятельности к функциональным возможностям человека // Тез. докладов итоговой научной конференции института за 1993 г. - СПб: ВИФК, 1994. - с.61-62.
4. Предтеченский Б.И. Средства противохимической защиты: Лекция. - Л.: ВМА им. С.М. Кирова. - Л., 1954.
5. Соловьев В.К. Физическая оценка средств индивидуальной противохимической защиты. - М.: ВАХЗ им. К.Е. Ворошилова, 1940. - с. 170.

TRAINING CONSECUTIVE INTERPRETING TO MASTERS

Zinukova N.

*Candidate of pedagogical sciences, Associate Professor,
Chair of the English philology and translation studies
Alfred Nobel University, Dnipro, Ukraine*

НАВЧАННЯ СТУДЕНТІВ МАГІСТРАТУРИ УСНОГО ПОСЛІДОВНОГО ПЕРЕКЛАДУ**Зінукова Н.В.**

*кандидат педагогічних наук, доцент,
завідувач кафедри англійської філології та перекладу,
Університет імені Альфреда Нобеля, Дніпро*

Abstract

The taxonomic aspect of interpretation is described in order to further systematize its types and kinds in the process of training and specialization of Masters at higher educational institutions. The types of interpreting are described; the conditions that form the basis of classification are outlined and summarized. The common and distinctive features of learning and real translation are presented, in the process of using which different situations are modeled, and possible reactions of students and the adoption of correct translation decisions are worked out. The significant characteristics of interpreting, which determine its specific character, are indicated and analyzed. The traditions of the national and western European traditions concerning the principles of classification of interpretation are analyzed. On the basis of analysis and a combination of different criteria, varieties of interpreting (consecutive interpreting with a record, consecutive interpreting without record, a sight translation and a combination interpreting) are selected and reviewed, they should be included in the content of interpreters' training, taking into account the fact that each type of translation determines the role repertoire of the interpreter and is aimed at the successful implementation of his professional skills.

Анотація

У статті висвітлено таксономічний аспект усного перекладу з метою подальшої систематизації його видів та типів у процесі навчання та спеціалізації студентів магістратури у вищих закладах освіти. Розглянуто види усного перекладу, описано і узагальнено умови, які становлять основу класифікації. Надано спільні та відмінні риси навчального та реального перекладу, в процесі використання яких моделюються різні ситуації та відпрацьовуються можливі реакції студентів та прийняття правильних перекладацьких рішень. Описано та узагальнено значущі характеристики усного перекладу, які визначають його специфіку. Проаналізовано традиції вітчизняної та західноєвропейської традицій щодо принципів класифікації усного перекладу. На основі аналізу та комбінації різних критеріїв виділено й описано різновиди усного послідовного перекладу (послідовний переклад із записом, абзацно-фразовий, переклад з аркуша та комбінований), які необхідно включати до змісту навчання перекладачів, зважаючи на той факт, що кожен вид перекладу зумовлює рольовий репертуар перекладача і спрямований на успішну реалізацію його професійних умінь.

Keywords: consecutive interpreting, taxonomic aspect, Masters, systematizing, types of interpreting, contents of training, interpreter.

Ключові слова: усний послідовний переклад, таксономічний аспект, студенти магістратури, систематизація, видів усного перекладу, зміст навчання, усний перекладач.

З метою встановлення вимог до спеціалізації перекладачів у процесі їх професійної підготовки у вищому закладі освіти та на ринку праці звернемося до питання таксономії усного перекладу, яке вважається актуальним не тільки з практичної точки зору, але й з теоретичної. У сучасному перекладознавстві ми знаходимо кілька класифікацій видів перекладу. Свідомий підхід до перекладацького та лінгвістичного аналізу текстів з метою їх подальшої інтерпретації або безпосередньо перекладу зумовлює знання основних принципів, напрямів, шкіл у цьому виді діяльності.

У зв'язку зі швидким розвитком міжнародних відносин зростає потреба в усному перекладі, який є затребуваним в усіх його варіаціях. Існує два основні види усного перекладу: синхронний та

послідовний, але ці види можна поділити на підвиди за принципом сприйняття: зорово-усний переклад, письмовий переклад на слух та усний переклад на слух, тобто до усного перекладу ми відносимо усно-усний, письмово-усний та усно-письмовий переклад. Отже, *усний переклад* – це передавання змісту або інтерпретація інформації з однієї мови на іншу, де інформація мовою оригіналу може бути викладена як в усній формі, так і в письмовій, але при цьому переклад висловлюється тільки в усній формі, за винятком усно-письмового виду перекладу, де початковий текст в усній формі передається на письмі.

У дослідженнях представників сучасного перекладознавства О.В. Алікіної, М.К. Гарбовського, В.Н. Комісарова, А.Ф. Федорова, Г.В. Чернова, А.П. Чужакіна, Д. Жилия, Ф. Пехаєра, І. Курц,

Б. Мосер-Мерсер та ін. виділяються дві основні класифікації видів перекладу: за характером текстів, що перекладаються (*жанрово-стильова класифікація*), і за характером мовленнєвих дій перекладача у процесі перекладу (*психолінгвістична класифікація*). За другою класифікацією, в основі якої умови функціонування розумових механізмів, переклад поділяється на письмовий та усний (письмово-письмовий й усно-усний, за термінологією Л.С. Бархударова). На думку Р.К. Міньяр-Белоручева, в рамках самостійної теорії усного перекладу розглядаються особливі умови функціонування розумових механізмів [4, с. 11]. Теорія усного перекладу охоплює загальні для усіх видів цього виду перекладу проблеми. І, як показує аналіз джерел, таксономія видів усного перекладу встановлена нечітко.

Метою статті є висвітлення питання щодо видів та типів усного перекладу, якого навчають студентів магістратури, для встановлення вимог до спеціалізації перекладачів у процесі їх професійної підготовки в університеті.

Дослідники не мають єдиної думки щодо виділення основних характеристик усного перекладу, які зумовлюють його специфіку. *Перший* фактор, на який необхідно звернути увагу, – вихідне повідомлення зумовлює слухове сприйняття. *Другий* – вихідне та вже перекладене повідомлення надходять у нефіксованій (усній) формі. І *третій* фактор – перекладене повідомлення передбачає усне оформлення. Отже, на думку К.Р. Міньяра-Белоручева, перед усним перекладом не стоїть проблема жанрового характеру тексту, іншими словами, проблема передавання стилістичних особливостей оригіналу. Усно перекладати художні твори не має сенсу. На перше місце в усному перекладі висувається проблема функціонування навичок, умінь та допоміжних засобів перекладу (система записів, технічні установки тощо). Подальший поділ видів усного перекладу пов'язаний безпосередньо з умовами роботи перекладача [4, с. 11].

Розглянемо види усного перекладу та спробуємо описати та узагальнити умови, які становлять основу його класифікації. По-перше, необхідно зауважити, що дослідники поділяють усний переклад на два типи – *навчальний* і *реальний*. З реальним перекладом студенти можуть зустрітися ще до початку навчання у вищому закладі освіти (у туристичних подорожах, під час перебування за кордоном тощо). Навчальний переклад використовується з метою поглиблення знань як іноземної, так і рідної мов, а також сприяння розвитку навичок й умінь усного перекладу в процесі навчання.

На думку багатьох дослідників, навчальний переклад відрізняється від реального завищеними вимогами, за якими стоять завдання добиватися максимальної адекватності перекладу, уміння стримувати емоції і розвивати уміння презентації аудиторії тексту перекладу. У процесі використання навчального перекладу моделюються різні ситуації та відпрацьовуються можливі реакції студентів,

їхня поведінка, способи виходу з несподіваних ситуацій та прийняття правильних «перекладацьких рішень», використовуються різні перекладацькі техніки й весь комплекс професійних навичок і умінь.

Реальний переклад теж використовується протягом навчання в університеті, наприклад, під час практики або стажування. Цікаво, що, на думку А.П. Чужакіна, реальний переклад відрізняється від навчального і за ступенем підвищення або зниження вимог повної адекватності (наприклад, у сім'ї, у побуті, під час спілкування з однолітками тощо), або так званої «поблажливості» отримувача/відправника інформації [6, с. 43]. Під час здійснення реального перекладу допускаються фактори, які дещо полегшують роботу перекладача: домовленість з клієнтом про певне спрощення, скорочення висловлювання, перекладу тільки на іноземну або рідну мову тощо.

У реальному житті усно-письмовий підвид перекладу сьогодні зустрічається украй рідко, оскільки швидкість процесу передавання інформації з усної форми в письмову нижча за швидкість передавання інформації в усній формі. На практиці агенції та компанії, які надають перекладацькі послуги, можуть запропонувати цей вид перекладу для створення аудіозаписів, наприклад, пісень, начитаних казок або п'єс, які не доступні у письмовій формі, а також радіопередач. Останнім часом в інтернет-середовищі особливо поширеним є усно-письмовий переклад фільмів, серіалів або телепередач, зважаючи на велику кількість серіалів та фільмів, які виходять іноземною мовою і не досяжні для перегляду рідною мовою, тому команди перекладачів інтернет-співтовариств об'єднуються для здійснення перекладів таких фільмів та серіалів. Усно-письмовий переклад також застосовується з навчальною метою як диктант-переклад, де усний текст вимовляється у сповільненому темпі, даючи можливість здійснювати письмовий переклад.

Наступним видом усного перекладу є письмово-усний підвид, коли початковий текст викладений письмово, але його переклад потрібен в усній формі. Часто такий переклад замовляють агенціям при нотаріальному засвідченні доручення, де довірцем є іноземний громадянин, у такому разі перекладачеві доручення надається у письмовій формі, і він озвучує його зміст усно. Такий сценарій має місце при укладенні угод між партнерами у нотаріуса, де один з партнерів є іноземним громадянином. Переклад з аркуша ще замовляють за необхідності швидко ознайомитися з наявним текстом іноземною мовою.

Найпоширенішим видом усного перекладу агенції вважають усно-усний, де обидва тексти викладені в усній формі. Тут виділяють три види усного перекладу: послідовний переклад та двосторонній усний переклад, синхронний переклад та нашіптування.

Послідовний переклад – це вид усного перекладу, де перекладач перекладає окрему логічно закінчену фразу або відрізок мовлення після її/його вимовлення оратором під час спеціально відведеної

паузи. Різні агенції та перекладацькі компанії надають послуги з послідовного перекладу переважно для проведення конференцій, спеціалізованих тематичних ділових зустрічей та переговорів, при супроводі в туристичних поїздках, під час ведення екскурсії гідом-перекладачем, також на виставках і презентаціях продукції та послуг.

Різновидом послідовного усного перекладу вважається двосторонній переклад. У цьому випадку перекладач є сполучною ланкою на переговорах, презентаціях та під час екскурсії між сторонами, які не говорять мовами один одного, допомагаючи їм подолати мовні та культурні бар'єри в процесі спілкування. Для двостороннього усного перекладу перекладач повинен вільно володіти обома мовами перекладу, оскільки його обов'язок знаходити кращий спосіб забезпечення гармонійного спілкування між сторонами, їх якісну взаємодію і плідність переговорів.

До двостороннього послідовного перекладу відносять переклад телефонних переговорів та онлайн-конференцій. Цей вид перекладу замовляють для того, щоб поспілкуватися з іноземними партнерами або клієнтами, колегами або друзями, переклад такої телефонної розмови зазвичай здійснюється через конференц-зв'язок за допомогою «гучномовця», або «спікерфона» на телефоні.

Синхронний переклад – це один із сучасних видів усного перекладу; саме цей вид перекладу забезпечує оптимальну якість перекладу, не перериваючи хід конференцій, переговорів або зустрічей. При синхронному перекладі перекладач перебуває в звукоізолюванні кабіні та слухає спікера(ів) через навушники і одночасно перекладає іншою мовою. Перекладач передає переклад через мікрофон, а аудиторія в залі чує переклад через навушники.

Різновидом усного синхронного перекладу є «шушутаж» (від французького слова «*chuchotage*», яке означає «нашіптування»), коли синхронний перекладач нашіптує переклад напівголосом одночасно з мовленням того, хто говорить. Синхронний переклад нашіптуванням використовується в окремих випадках і не потребує спеціального обладнання. Але слухачів може бути не більше одного-двох, а у разі шушутажа для більшої кількості людей можуть використовуватися переносні мікрофонні апарати, які надають практично ті ж функції і можливості, що і кабінна синхронного перекладача.

Послуги усного перекладу можуть знадобитися, якщо клієнт чекає іноземних гостей або партнерів для проведення переговорів, проводить презентацію своєї компанії або влаштовує виставку своїх товарів та послуг для зарубіжних інвесторів; клієнтові потрібен перекладач для запланованої поїздки за кордон, у випадку встановлення іноземного обладнання, і з цією метою до клієнта мають приїхати технічні консультанти від виробника, також клієнтові може знадобитися дипломований перекладач при укладенні угоди або оформленні доручення у нотаріуса за участю іноземних осіб.

Узагальнюючи характеристики реального перекладу, можна стверджувати, що за функціями він

поділяється на *професійний* та *побутовий*. Професійний усний переклад реалізується як категорія під час офіційних переговорів, бесід, контактів, бізнес-зустрічей, різних церемоній та ритуалів, зборів, конференцій, форумів, офіційних візитів або подорожей, прийомів високих гостей (*VIP*), на виробництві тощо.

За останні роки побутовий переклад як різновид усного за функціями став розповсюдженим, зважаючи на зростання комунікацій між людьми, туристичних подорожей, виїздів громадян до інших країн на постійне місце проживання, експансії англійської мови та кількості людей, які її вивчають.

У свою чергу, професійний переклад поділяється на *офіційний* та *неофіційний*. Офіційний відбувається під час проведення переговорів, зустрічей на високому рівні, конференцій, семінарів тощо, коли перекладача, який має спеціальні знання та відповідну підготовку, наділено ще й певними повноваженнями. Неофіційний переклад має на меті надати максимально прийнятний варіант, можливий у певній ситуації. Як правило, за необхідності, текст потім перекладається письмово з дотриманням з усіх формальностей і є офіційним документом.

Існує ще кілька думок щодо виділення значущих характеристик усного перекладу, які визначають його специфіку. По-перше, необхідно враховувати співвідношення у часі двох основних операцій перекладу: сприйняття вихідного тексту й оформлення перекладу. Такий поділ став основою для класифікації Ж. Ербера, який розрізняє два види усного перекладу: синхронний та послідовний [4, с. 132]. До синхронного він відносив зорово-усний переклад з аркуша, а послідовний поділяв на послідовний переклад з використанням та без використання технічних засобів.

По-друге, в основу класифікації перекладу покладено умови сприймання повідомлення та оформлення перекладу, за якими переклад поділяють на зоровий або переклад на слух [4, с. 132]. Оформлення перекладу можливе або в письмовій формі, або усно. Спираючись на факт, що кожен процес перекладу включає і сприйняття повідомлення, і оформлення перекладу, деякі дослідники виділяють вже чотири види перекладу: зорово-письмовий переклад, зорово-усний переклад, письмовий переклад на слух й усний переклад на слух [2]. Але така класифікація не може повністю задовольнити більшість дослідників, зважаючи на той факт, що має місце зміщення так званого реального й навчального видів перекладу.

Отже, за Л.С. Бархударовим, усний переклад поділяється на категорії: усно-усний (синхронний переклад, послідовний переклад, нашіптування), письмово-усний (переклад з аркуша) і усно-письмовий (усний переклад-диктант) [2].

На думку Г.В. Чернова, переклад з аркуша можна назвати не самостійним видом, а лише прийомом перекладу, оскільки залежно від кінцевої форми він може бути письмовим (в процесі задик-

товування) і усним (при наявності письмового тексту іноземною мовою як допоміжного засобу в процесі усного перекладу) [5, с. 7]. За його класифікацією, переклад за формою мовлення на мові перекладу поділяється на письмовий та усний. За модальністю сприйняття на іноземній мові переклад поділяється на усний переклад на слух та з аркуша. За часовим співвідношенням комунікативних актів усний переклад (на слух) поділяється на послідовний та синхронний [5, с. 7].

У традиції вітчизняного перекладознавства усний переклад поділяється на два види: *послідовний* і *синхронний*, до яких іноді додають змішані або допоміжні види: нашіптування («шущутаж») та переклад з аркуша. У деяких працях можна зустріти такі види усного перекладу, як театральний, кіно- і відео переклад, переклад слайдів, комп'ютерний. Так, у новій повній класифікації видів і типів послідовного перекладу

А.П. Чужакіна фігурують такі дихотомії: основні види професійного послідовного перекладу – абзацно-фразовий, двосторонній під запис (неформальний/офіційний (діловий), двосторонній без запису (неформальний/діловий). Комбіновані типи усного перекладу: переклад з аркуша (підготовлений/спонтанний/з диктофоном), кіно-/відео переклад (підготовлений/без підготовки). Допоміжні типи усного перекладу (усний переклад слайдів/реферативний переклад). Комп'ютерний переклад з використанням в усному перекладі як допоміжний (посилання, перевірка, корпус текстів тощо). Усний переклад поділяється на переклад на рідну мову (у західних країнах стандарти вимагають перекладати тільки з іноземної на рідну мову) і з рідної на іноземну – *getoag* (вітчизняні традиції передбачають навчання адекватного перекладу також і на іноземну мов) [6, с. 4].

У західноєвропейській традиції усний переклад частіше поділяється переважно на *два muni*: конференц-переклад (*conference interpreting*) та переклад переговорів, або лінійний переклад (*liaison interpreting*). Конференц-переклад, у свою чергу, поділяється на такі підтипи: синхронний (*simultaneous interpreting*) і послідовний (*consecutive interpreting*). Спостерігається такий факт, що переклад переговорів або ототожнюють, або дистанціюють від перекладу-супроводження (*escort interpreting*) і перекладу в соціальній сфері (*community interpreting*). Що цікаво, деякі дослідники називають останній вид комунальним, двостороннім, культурологічним, діалоговим, контактним, суспільним, спеціальним [7; 8; 10].

Автори виділяють ще деякі види усного перекладу, які мають суто практичне спрямування: медіа переклад (*media interpreting*), сурдопереклад (*sight translation interpreting*), переклад з аркуша (*sight interpreting*), судовий (*court interpreting*) та медичний переклад (*health interpreting*).

Дослідники пропонують поділяти різні види усного перекладу залежно від сфери застосування комунікації: міжнародної або всередині однієї спільноти. За Ф. Пехакером, перший відповідає конференц-переклад, а другий – переклад у соціальній

сфері [10]. Конференц-переклад являє собою переклад публічних виступів під час проведення міжнародних заходів з використанням двох або більше іноземних мов. Цей вид перекладу застосовується у конференціях, зустрічах офіційного характеру, ділових та наукових форумах тощо. Для роботи залучаються тільки висококваліфіковані професіонали, які володіють мінімум двома активними мовами, окрім рідної.

Переклад у соціальній сфері – це міжкультурне та міжмове посередництво в різних адміністративних установах. Незважаючи на різні думки, сучасний стан справ є таким, що соціальний переклад зараз вважається професійною діяльністю, яка має широке розповсюдження й велике значення у поліетнічних суспільствах [9]. Варіаціями соціального перекладу вважаються судовий й медичний переклади, так званий дистанційний або телефонний переклад і сурдопереклад. Як підкреслюють дослідники, особливістю перекладу у соціальній сфері є міноритарна роль однієї з мов комунікації.

За схемою Ф. Пехакера [10], переклад переговорів посідає особливе місце. Він відбувається у ситуаціях невеликих за обсягом ділових зборів і неформальних зустрічей з обмеженою кількістю учасників. Перекладач передає висловлювання двох осіб або двох груп, які присутні в одному й тому ж місці та об'єднані одним завданням. Такими прикладами можна вважати переклад під час візитів на підприємства, проведення робочих зборів та семінарів. До форм цього виду усного перекладу відносять переклад-супровід, лінійний переклад (міжкультурне посередництво у побутових ситуаціях зарубіжних подорожей), медіапереклад (переклад у засобах масової інформації) і телефонний переклад (переклад телефонних переговорів). Дослідники відзначають різні ролі учасників цього виду переговорів [7]. На відміну від соціального перекладу, де ролі учасників є асиметричними (соціальний працівник/біженець, суддя/підсудний, лікар/пацієнт тощо), переклад переговорів передбачає роботу з комунікантами, які перебувають у рівних відносинах партнерів.

Поділяємо точку зору О.В. Алікіної щодо неоднорідності таксономічних категорій усного перекладу як у вітчизняній, так і в зарубіжній літературі [1, с. 29–32]. Такий стан справ можна пояснити мішаниною визначень таких понять, як: вид, підвид, спосіб, тип, *mode, modality, type, form* тощо, так і заплутаністю гіперон - гіпонімічних зв'язків. Якщо порівняти тенденції вітчизняних класифікацій та зарубіжних, можна простежити, що іноземні дослідники першочергову увагу приділяють перекладацьким функціям та умовам здійснення діяльності (на переговорах, у суді, на конференціях), вітчизняні ж автори схиляються до таксономії за способом здійснення перекладу (послідовно, із записом/без, з опорою на текст/без і т.д.).

На наш погляд, найчіткішу класифікацію усного перекладу наводить О.В. Алікіна [1, с. 32–33]. За напрямками мовних комбінацій усний переклад може бути:

– одностороннім, виконується в одному напрямі (на рідну або іноземну мову) під час перекладу монологічних виступів (лекцій, доповідей, презентацій тощо);

– двостороннім, що передбачає переключення з однієї мови на іншу в процесі перекладу діалогічних висловлювань і дискусій (переговори, інтерв'ю, бесіди, допити та ін.).

Одностороннім, зазвичай, вважається конференц-переклад, у той час як соціальний і переклад переговорів завжди здійснюється в обидві сторони.

За використанням обладнання сучасними видами усного перекладу є телепереклад (переклад, під час якого перекладач перебуває у прямому контакті з тим, хто виступає, але не з аудиторією) і телефонний переклад (переклад, під час якого перекладач або перебуває в контакті з одним із співрозмовників, або не має прямого контакту).

Темпоральна класифікація відображає поділ перекладу на різновиди залежно від часу співвіднесення з вихідним повідомленням. Таким чином, виділяють послідовний і синхронний переклад.

Послідовний переклад здійснюється після прослуховування усього фрагмента вихідного повідомлення. Послідовний переклад можна описати відповідним чином: перекладач перебуває поряд із оратором, слухає його повідомлення, записує, а під час пауз відтворює мовлення іншою мовою з опорою на свої записи.

У нашому дослідженні ми не плануємо наводити повну класифікацію усіх видів і підвидів синхронного перекладу, який є підвидом усного. Ми сконцентруємося тільки на усному послідовному перекладі і спробуємо навести усі його форми.

Серед *форм усного послідовного перекладу* виділяють:

– безпосередньо *послідовний* переклад із записом, який передбачає ведення запису у процесі сприймання вихідного повідомлення і породження перекладу на основі відповідних записів після закінчення великого фрагмента мовлення;

– *абзацно-фразовий* переклад, який здійснюється без запису з невеликими фрагментами під час пауз оратора.

Залежно від цільових настанов замовника перекладу обсяг повідомлення поділяється на два види:

– *повний послідовний переклад*, який передає усі деталі вихідного повідомлення;

– *скорочений послідовний переклад*, у процесі якого перекладач передає тільки основні ідеї вихідного повідомлення.

Необхідно зауважити, що повний послідовний переклад із записом вважається класичним видом конференц-перекладу. Саме запис як вид професійної фіксації інформації дозволяє перекладачу зняти навантаження з оперативної пам'яті, створити програму породження тексту перекладу й передати усі деталі вихідного повідомлення мовою перекладу після сприйняття вихідної інформації протягом довгого відрізка часу [1].

Абзацно-фразовий переклад (АФП) розповсюджений в усіх формах і ситуаціях соціального перекладу й перекладу переговорів, розмов і бесід. Скорочений послідовний переклад зустрічається, головним чином, під час роботи з медіа дискурсом.

За цілями, яких має досягти усний переклад, виділяють власне переклад (орієнтований на реалізацію комунікативного наміру відправника) і терціарний переклад (орієнтований на реалізацію мети, яку сформульовано замовником або перекладачем) [1].

Отже, в результаті аналізу відомих класифікацій ми взяли за основу багатокритеріальну таксономію, розроблену

О. В. Алікіною, яка враховує, на наш погляд, взаємовідношення різних видів усного перекладу [1, с. 32]. За способом усний переклад поділяється на послідовний і синхронний.

За формою виділяють усний послідовний переклад із записом, абзацно-фразовий або усний послідовний переклад без запису, власне синхронний, переклад з аркуша, нашіптування, сурдопереклад.

За сферою застосування усний переклад буває конференцій, може здійснюватися послідовно із записом, з аркуша, синхронно, сурдоперекладом. Переклад переговорів здійснюється за допомогою абзацно-фразового перекладу та нашіптування. У свою чергу, лінійний переклад використовує АФП, нашіптування і сурдопереклад. Медіапереклад може здійснюватися за допомогою послідовного із записом, АФП і синхрону. У телефонному перекладі застосовується АФП. Телепереклад здійснюється за допомогою послідовного із записом, АФП і синхрону. Переклад у соціальній сфері – АФП та з аркуша. Судовий, медичний і адміністративний – АФП, з аркуша та сурдопереклад.

За знаковою системою усний переклад поділяється на аудитивний (послідовний із записом, АФП, синхрон, нашіптування та сурдопереклад), візуальний (тільки з аркуша), візуально-жестовий (сурдопереклад), аудіовізуальний (АФП та з аркуша).

За розміщенням переклад буває контактним (послідовний із записом, АФП, з аркуша, нашіптування, сурдопереклад) та дистанційним (АФП, синхрон і сурдопереклад).

За напрямом усний переклад поділяється на односторонній (послідовний із записом, синхрон, з аркуша, нашіптування, сурдопереклад), двосторонній (АФП, сурдопереклад), прямий (послідовний із записом, АФП, синхрон, з аркуша, нашіптування, сурдопереклад) і непрямий (синхрон і сурдопереклад).

За обсягом усний переклад може бути повним (послідовний із записом, АФП, нашіптування) та скороченим (АФП, нашіптування).

За використанням технічних засобів із застосуванням спеціального обладнання (кабіни та мобільного пристрою) виділяють синхронний переклад.

За використання телекомунікаційного обладнання розрізняють АФП і синхрон. Без обладнання використовується послідовний переклад із записом, АФП, переклад з аркуша, нашіптування та сурдопереклад.

Отримані комбінації різних критеріїв дозволяють нам виділити та описати *три різновиди усного послідовного перекладу*:

1. *Послідовний переклад із записом* (аудитивний, прямий, односторонній, контактний, без використання спеціального обладнання, який використовується в ситуаціях конференц- і медіа перекладу). Здійснюється в паузах між закінченими фрагментами вихідного повідомлення.

2. *Абзацно-фразовий переклад* (аудитивний/аудіовізуальний, повний/скорочений, послідовний, прямий, двосторонній контактний/дистанційний переклад без використання обладнання або телекомунікаційних засобів, який використовується в ситуаціях перекладу переговорів і соціального перекладу). Здійснюється у паузах між невеликими фрагментами вихідного повідомлення.

3. *Переклад з аркуша* – комбінований вид усного перекладу (візуальний/аудіовізуальний, синхронний, прямий, односторонній, контактний, переклад без спеціального обладнання, використовується у різних ситуаціях перекладу конференцій, переговорів і комунального перекладу). Здійснюється одночасно з читанням вихідного тексту.

Ще один вид усного перекладу – *комбінований*, він вважається новим, але активно розвивається [11]. Цей вид називається синхронно-послідовним (*SimConsec*) і вважається гібридним способом усного перекладу. Такий вид перекладу з'явився наприкінці 2002 р. і, як вважають дослідники, може замінити перекладацький запис. Протягом часу, коли звучить повідомлення іноземною мовою, перекладач робить запис за допомогою цифрового обладнання (диктофона або смартфона). Потім він включає диктофон на прослуховування і за допомогою навушників прослуховує вдруге повідомлення і одночасно перекладає. Ще однією перевагою такого гібридного виду усного послідовного перекладу є той факт, що перекладачу не потрібно вести запис, це дозволяє весь час підтримувати зоровий контакт з аудиторією, уважно слухати й аналізувати повідомлення на стадії реценції послідовного перекладу. У результаті перекладач здійснює більш точний переклад, йому не треба покладатися на пам'ять або запис як допоміжний засіб для запам'ятовування і аналізу інформації. Він презентує переклад більш впевнено після другого прослуховування повідомлення мовою оригіналу. Крім того, гібридний синхронно-послідовний (*SimConsec*) переклад, на думку Ф. Пехакаера, запобігає компресії і потоку імпровізованого матеріалу, що є однією з характерних ознак послідовного перекладу [11].

З метою визначення вимог для подальшої спеціалізації усного перекладача в процесі навчання вважаємо за доцільне сформулювати певні методичні висновки, які базуються на таксономіч-

ному описі усного перекладу. До процесу професійної підготовки перекладачів необхідно вводити модифікації усного перекладу. Випускник, майбутній перекладач, має уміти перекладати послідовно у різних ситуаціях, і під час конференц-перекладу, і під час ділових переговорів, і здійснювати переклад у соціальній сфері. До змісту навчання перекладачів необхідно включати усі вправи на односторонній, двосторонній, повний, скорочений, абзацно-фразовий переклад, зважаючи, перш за все, на послідовний переклад із записом, включаючи усі можливі ситуації із застосуванням технічних засобів (телефонний переклад, переклад із слайдами, відео переклад, *Skype* та гібридний *SimConsec* переклад). Крім того, необхідно зауважити, що кожен вид перекладу зумовлює рольовий репертуар перекладача, з яким майбутній фахівець має бути обізнаний для успішної реалізації своїх професійних умінь. Норми й принципи, які зумовлюють поведінку професійного перекладача, є завданням деонтології перекладу. Систематизація видів усного перекладу створює передумови не тільки для регламентування умов перекладацької діяльності, але й змісту навчання.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Аликина Е.В. Введение в теорию и практику устного последовательного перевода: учеб. пособие / Е.В. Аликина. – М.: Восточная книга, 2010. – 192 с.
2. Бархударов Л.С. Язык и перевод. Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 239 с.
3. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. – 544 с.
4. Миньяр-Белоручев Р.К. Теория и методы перевода / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: Московский лицей, 1996. – 208 с.
5. Чернов Г.В. Основы синхронного перевода: учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. / Гелий Васильевич Чернов. – М.: Высш. шк., 1987. – 256 с.
6. Чужакин А.П. Основы последовательного перевода и переводческой скорописи / Андрей Павлович Чужакин. – Издание 3-е. – М.: ИНСА, 2010. – 88 с.
7. Angelli C. Interpretation as a communicative event: a look through Hymes' Lenses / C. Angelli // Meta. – 2000. – № 45. – Vol. 4. – P. 580–592.
8. Keiser W. L'interprétation de conférence en tant que profession et les précurseurs de l'Association Internationale des Interprètes de Conférence (AIIIC) 1918–1953 / W. Keiser // Meta. – 2004. – № 49. – Vol. 3. – P. 576–608.
9. Mikkelsen H. Community interpreting: an emerging profession / H. Mikkelsen // Interpreting. – 1996. – Vol. 1. – P. 125–129.
10. Pöschaker F. Quality assessment in conference and community interpreting / F. Pöschaker // Meta. – 2001. – Vol. 46. – № 2. – P. 410–425.
11. Pöschaker F. Introducing interpreting studies / Franz Pöschaker. – London and New York: Routledge, 2004. – 252 p.

Fedorova L.

Sprint prepaid Department of methods of physico-mathematical discipline BrSU them. A. S. Pushkin

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ МЕТОДЫ ПОЗНАНИЯ ПРИ ОБУЧЕНИИ ГЕОМЕТРИИ

Федорова Л.В.

*Аспирант кафедры методики преподавания физико-математических дисциплин БрГУ им. А.С. Пушкина***Abstract**

This article discusses the problem of formation of students' methodological knowledge. The author describes the possibilities of formation of knowledge about experimental methods of cognition in students while teaching a systematic course of geometry and shows their implementation on specific examples.

Аннотация

В данной статье рассмотрена проблема формирования методологических знаний учащихся. Автором описаны возможности формирования знаний об экспериментальных методах познания у учащихся при обучении систематического курса геометрии и показаны их реализация на конкретных примерах.

Keywords: methodological knowledge, empirical methods of cognition, nablus, measurement, description, experiment

Ключевые слова: методологические знания, экспериментальные методы познания, наблюдение, измерение, описание, эксперимент

Современное общество нуждается во всесторонне подготовленных специалистах с высокоразвитым интеллектом и творческими способностями. Это определяет необходимость совершенствования существующей образовательной системы, согласно которой учреждения образования должны быть направлены на формирование и развитие у учащихся умений и навыков самостоятельного познания, самообразования и самореализации личности в разных видах деятельности. В связи с этим, задача школьного образования сегодня заключается не только в том, чтобы обеспечить усвоение у учащихся максимального объема предметных знаний, но и в том, чтобы содействовать формированию у школьников необходимого объема методологических знаний.

Проблема формирования методологических знаний учащихся является актуальной, а внимание к ее исследованию многих ученых можно рассматривать, как подтверждение важности данной проблемы, как в контексте процесса обучения, так и в процессе подготовки учащегося к непрерывному образованию, который он должен осуществить в процессе всей жизни. По выражению физика М.Лауэ, образование – это то, что останется после того, как все выученное в школе уже будет забыто, те «инструменты» которыми знания добывались. Проблема заключается в том, что «вручить» подобные «инструменты» учащимся невозможно, эти «инструменты» сами должны стать объектом усвоения [1]. Поэтому формирование методологических знаний учащихся является одной из главных задач школьного образования.

Достаточно продуктивно формировать методологические знания учащихся средствами математики, особенно знаний о методах научного познания. Так, еще Г.Д. Глейзер и Р.С. Черкасов утверждали, что «Изучение математики является одним

из самых эффективных средств приобщения школьников к методам научного познания – эта особенность математики должна быть в большей степени, чем сейчас, использована педагогами» [2, с. 5]. В рамках нашего исследования формирование методологических знаний учащихся осуществляется в контексте систематического курса геометрии. На основе анализа научной и методической литературы по проблеме исследования нами выделены следующие структурные компоненты методологических знаний, необходимых для изучения систематического курса геометрии:

1) методы научного познания (аксиоматический метод, идеализация, абстрагирование, дедукция, индукция, анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, конкретизация, наблюдение, описание, измерение, эксперимент);

2) общенаучные понятия (абстракция, идеальный объект, определение, понятие, истина, аксиома, теорема, доказательство, признак, свойство, необходимое условие, достаточное условие, классификация);

3) философские категории (качество и количество, причина и следствие, необходимость и случайность, форма и содержание);

4) знания о картине мира (или философско-мировоззренческая составляющая курса геометрии).

В контексте данной статьи рассмотрим возможности формирования у учащихся экспериментальных методов научного познания (наблюдение, описание, измерение, эксперимент) в рамках систематического курса геометрии.

Применение экспериментальных методов познания в обучении геометрии играет важную роль, так как способствует тому, что школьники становятся участниками «создания» геометрии как науки, учащиеся видят процесс возникновения

определений геометрических понятий, формул, геометрических утверждений и прочее. Экспериментальные методы познания направлены на создание специальных ситуаций с целью извлечения из них школьниками очевидных закономерностей, геометрических фактов, идей доказательства и т.д. Данные методы способствуют открытиям учащимися новых истин.

При формировании у учащихся знаний об экспериментальных методах познания особую роль играет проведение практических работ. Проведение таких работ необходимо осуществлять после введения информационных блоков методологического характера, раскрывающих сущность экспериментальных методов познания и их роли для познания окружающего мира и геометрии, в частности, а также алгоритма проведения самих практических работ.

Приведем примеры таких блоков.

1. Наблюдение является важным методом познания окружающего мира. Согласно преданию, Фалес, наблюдая подъем и понижение уровня воды в реке Нил, предсказал затмение Солнца, зафиксированное в 585 г. до н.э.

2. Проведение практической работы заключается в следующем:

1) с помощью наблюдения и измерения выделите одно (или несколько) свойство изучаемой геометрической фигуры (или отношения между геометрическими фигурами), представленной в виде модели или чертежа на доске, плакате, в тетради и т.д.;

2) зафиксируйте полученную информацию посредством описания, зарисовки, записи данных в таблицу и т.п.;

3) проведите анализ зафиксированной информации;

4) сформулируйте вывод.

3. Результаты практической работы не могут приниматься за строгое обоснование того или иного геометрического факта, но часто «подсказывают» путь его логического доказательства.

При обучении геометрии применение экспериментальных методов познания целесообразно осуществлять при образовании понятий и их определений, при формулировке теорем, при поиске доказательств теорем и прочее. Важная роль в практической работе отводится наблюдению. Поэтому при проведении такой работы учителю необходимо руководить наблюдением, направляя внимание учащихся на те стороны наблюдаемых геометрических фигур или отношений между ними, которые должны быть лучше восприняты.

Демонстрация учащимся процесса формирования понятия, а затем и его определения – необходимый элемент обучения геометрии. Так, еще Г. Фрейденталь писал, что «хорошее обучение геометрии может означать многое: ... обучить образованию понятий и понимать, что означает образование понятий; обучить определениям и понимать, что такое определение...» [3, с. 49]. Например, изучение параллелограмма в 8 классе можно начать с выполнения учениками небольшой практической

работы. Учащимся демонстрируется чертеж параллелограмма с указанием его названия. Далее школьникам предлагаются различные предметы, имеющие форму параллелограмма, после чего надо попросить учащихся указать эту форму на имеющихся предметах, абстрагируясь от других качеств предмета. С помощью вопросов, требующих выявления сходства и различия между наблюдавшимися четырехугольниками школьникам надо выделить общие признаки. Чтобы помочь учащимся «уловить» существенные признаки параллелограмма, можно использовать шарнирный параллелограмм, на котором периодически изменять положение и размеры его элементов. Впоследствии наблюдения и анализа учащиеся отделяют существенные признаки (параллельность противоположных сторон) от несущественных (величина углов, длина сторон), обобщают их в понятие, выражаемое словом «параллелограмм». Далее важно предложить учащимся в тетрадях построить параллелограмм по выделенным ими признакам (пересекая две параллельные прямые двумя другими параллельными прямыми), чтобы убедиться в существовании понятия «параллелограмм» и в его истинности. После чего попросить учащихся сформулировать определение параллелограмма, которое, если необходимо, учитель может уточнить или подкорректировать. При обсуждении с учащимися формулировки определения важно обращать внимание на неправильные формулировки определения с целью доказательства их несостоятельности. Дальнейшее изучение параллелограмма учащимся также можно предложить продолжить в виде практической работы, которая позволит учащимся выявить свойства и признаки параллелограмма.

Целесообразно использование экспериментальных методов познания в работе по подведению учащихся к формулировке теорем. Например, изучение теоремы о соотношениях между сторонами и углами треугольника в 7 классе можно начать со следующей практической работы. Каждому ученику дается бумажный треугольник (все они разные по размеру). Далее предлагается учащимся измерить их стороны и углы и записать полученные данные следующим образом: рядом с символической записью отношений длин отрезков или величин углов составить бланк со свободными клетками, внутри которых записать значения величин, полученных измерениями элементов треугольника, например, как на рисунке 1 для $\triangle ABC$.

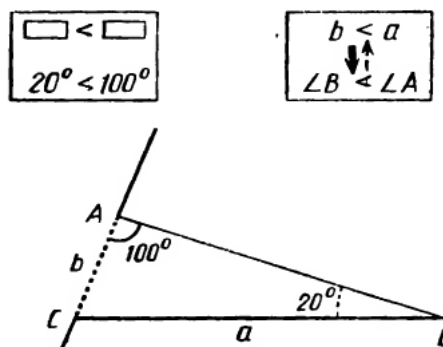

Рис. 1

Потом исходный треугольник разрезать еще на два треугольника и изучить их аналогичным образом. Далее попросить учащихся проанализировать, как соотносятся записанные данные. В итоге учащиеся должны прийти к выводу, что против большей стороны лежит больший угол и наоборот. Здесь можно продлить практическую работу, поставив перед учащимися следующую проблему: что будет со сторонами треугольника, если в треугольнике два угла будут равны? В результате работы школьники должны прийти к следующим выводам:

- 1) во всяком треугольнике против равных углов лежат равные стороны;
- 2) во всяком треугольнике против равных сторон лежат равные углы.

Применение экспериментальных методов познания полезно при доказательстве теорем, ведь очень часто экспериментальная работа более убедительна для учащихся, чем логическое доказательство. Конечно, доказательство теоремы можно представить перед учащимися разными путями. Можно изложить ее так, что школьники кроме самой теоремы ничего не усвоят, а можно преподать ее так, что учащиеся «почувствуют» метод, которым она доказана. Например, как при обосновании теоремы о равенстве треугольников можно осуще-

ствить ее доказательство экспериментальным методом путем наложения треугольников друг на друга. «Увидев путь, которым была доказана геометрическая теорема, ученик сможет уже сам продолжить полученное движение мысли, самостоятельно прийти к нахождению и доказательству новых теорем аналогичного типа. ... Если разумно выбран метод доказательства, то при этом происходит обучение не только теореме, но и методу научного знания, а задача обучения как раз и заключается в овладении методами познания» [4, с. 92].

С помощью экспериментальных методов познания в геометрии достаточно хорошо выводятся формулы. Так, формулу площади сферы школьники могут получить также экспериментальным путем. Для этого они должны выполнить следующую практическую работу. Учащимся даются модели полусфер и веревки. Школьники на данные полусферы наматывают веревку так, как это показано на рисунке 2а) (пусть длина затраченной веревки будет l_1). Далее учащимся необходимо уложить такую же веревку в круг, радиус которого равен радиусу сферы (рис. 2б) (пусть длина затраченной веревки будет l_2). При сравнении длин l_1 и l_2 учащиеся придут к выводу, что $l_1=2l_2$. Но, обратив внимание на то, что веревка длины l_2 покрыла площадь πr^2 , то есть $S_{\text{полусферы}} = 2\pi r^2$, школьники определяют, что $S_{\text{сферы}} = 4\pi r^2$.

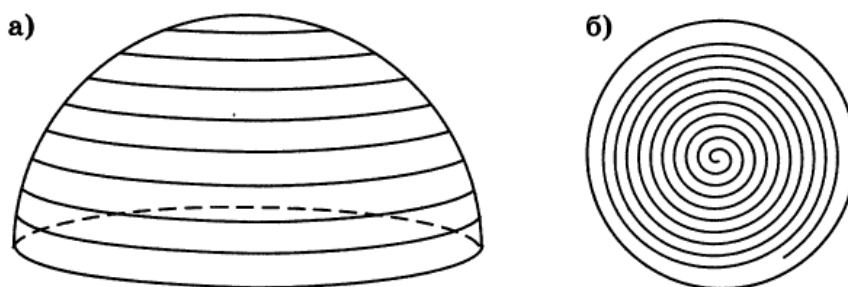

Рисунок 2

Геометрический материал очень благоприятный для формирования знаний учащихся об экспериментальных методах познания, особенно посредством проведения практических работ. Главное, чтобы проведение данных работ было мотивировано и осуществлялось в процессе усвоения геометрического материала последовательно и системно, при осознании школьниками сущности экспериментальных методов познания и их роли для изучения геометрии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Глейзер Г.Д. Черкасов Р.С. Центр творческих усилий педагогов // Математика в школе. – 1993. – № 3. – С. 30-32.
2. Лауэ М. Статьи и речи : пер. с немецкого / М. Лауэ. – М. : Наука, 1969. – 366 с.
3. Фройденталь Г. Математика как педагогическая задача : пособие для учителей / Г. Фройденталь. — Под ред. Н.Я. Виленкина. — М. : Просвещение, 1982. — 208 с.
4. Сендер А.Н. История и методология начального курса математики : монография / А.Н. Сендер; Брест. гос. ун-т им. А.С. Пушкина. – Брест : Изд-во БрГУ им. А.С. Пушкина, 2003. – 155 с.

PHILOLOGICAL SCIENCES

CORPUS-BASED ANALYSIS OF COLLOCATIONS (ON THE COLLOCATIONAL BEHAVIOR OF "TO TAKE")

Movsesyan L.

*PhD, Lecturer at Yerevan State University of Languages and Social Sciences,
Chair of Linguistics and Communication Theory*

Abstract

The study of collocations is one of the extensively and effectively applied methods in Corpus Linguistics which displays the distributional behavior of the word and gives insight into its meaning and usage. This article highlights the quantitative and qualitative importance of corpus as a test bed for linguistic hypotheses. It sketches the impact of the direction of the collocates and the length of the span between the node word and the collocates in corpus findings.

Keywords: corpus, collocation, collocation window size, collocation pattern, node, collocate, semantic association.

Corpus linguistics (CL) focuses upon the methods for studying language and itself can be regarded as a sophisticated method of finding answers to various linguistic questions. Corpus is defined as a test bed for hypotheses used to add a quantitative dimension to many linguistic studies (Hunston 2006:235-247).

Today one of the most extensively used methods in CL is the analysis of collocations with its fundamental place in the research on contextual semantics, i.e. the description of meaning of lexical items based on their contextual distribution in naturally occurring language. According to J. M. Sinclair the meaning of a word is heavily context-dependent and it is to be analyzed not in terms of word-inherent characteristics but rather through the lexical and grammatical elements with which the word co-occurs (Sinclair 1991:108).

Collocations are characterized as co-occurrence patterns of two or more lexical items that tend to occur with greater than random chance and the meaning tends to be more than the sum of its parts (Markus Dickinson, 2013). The term *collocation* usually comes along with what is known as *colligation*. These are two closely related concepts associated with the distributional properties of linguistic items in actual language use and both refer to the likelihood of co-occurrence of two or more lexical items and grammatical categories, respectively (Lehecka 2015:4-5).

Alongside with *collocation* and *colligation*, J. M. Sinclair sets out two more types of contextual parameters, which are *semantic preference* and *semantic prosody* (Sinclair 1996, 1998, 2004). By *semantic preference*, Sinclair means the tendency of a lexical unit to co-occur with words from a particular semantic field in contrast to collocation which signifies the attraction between specific word forms. By *semantic prosody* the communicative function of a lexical item is meant (Stubbs 2001b:65).

A comprehensive theoretical model on the notions of *collocation* and *colligation* is presented by Michael Hoey in his theory of lexical priming. M. Hoey combines corpus linguistics methods with cognitive psychological theory. He claims that collocation is primarily a psychological association between two word

forms which is evidenced by their statistically significant tendency to co-occur in corpus data. Collocation, as a psychological phenomenon, is formed by the cognitive process of priming. A speaker's mental representation of language is affected by his or her implicit memory of all previously experienced instances of language use. Since every speaker has a partially different experience of language use, words can be differently primed for each person. The notion of semantic priming is used to discuss the way a "priming" word may provoke a particular "target" word (Hoey 2005:2-8).

Every word is mentally primed for collocational use. Priming need not be a permanent feature of the word or word sequence; in principle, indeed, it never is. Every word is primed to occur in (or avoid) certain grammatical positions, and to occur in (or avoid) certain grammatical functions; these are its colligations. Every word is primed to occur with particular other words; these are its collocates (Hoey 2005:13).

Corpus generates frequency lists, sets out relevant concordance lines and presents collocations to thoroughly depict the *distributional behavior* of the lexical item. Most corpora allow the user to conduct collocational searches per different criteria, importantly through the specification of collocation window, i.e. what our collocations are depends on exactly how we calculate them. To put it simply, corpus provides the option to specify the span and have the words that occur within the selected span. A span of 4:4 is often used (4 words before and after the node). The preferred collocation window size may differ between studies. Studies show that the simplest collocate list tends to include words that are not particularly significant for a given node word but that are very frequent in the language as a whole (Hunston 2006:235-247).

And in this simplest corpus collocate list the user may confront with the so-called "noise" resulted by colligation. Working with corpus huge data it is very important "not to select a favorable subset of the data but the entire corpus and all relevant evidence emerging from analysis of the corpus to test the hypothesis. As there is too much evidence, at least to avoid conscious

selection of data. To put it simply, there should be no motivated selection of examples to favor those examples that fit the hypothesis. As the corpus itself is necessarily a finite subset of a much larger entity, language, it itself represents a selection and screening of data. Therefore, any claim of total accountability in corpus linguistics must be moderated" (McEnery 2001:103-130).

Studying collocations in corpus we have consulted some linguistic electronic projects to clearly define the notion through the context it is functionally applied. One of them is *Sketch Engine* which is a comprehensive tool of text analysis designed to handle texts in many languages and scripts with a size of billions of words. Sketch Engine defines collocation as a sequence of words or terms that co-occur more often than would be expected by chance. This electronic project also specifies types of collocations based on their strength and gives the following explanation: *nice house* is a weak collocation because both *nice* and *house* can combine with lots of other words, on the other hand, the *Opera House* is a strong collocation because it is very typical for *opera* to occur next to *house* and, at the same time, *opera* does not combine with many other words. *Node* is the central word in a collocation, the search word or phrase, sometimes called a query, appears in the centre of a KWIC concordance or highlighted in other types of concordances (www.sketchengine.co.uk).

FrameNet is the other linguistic project we have referred to. This program sets out a frame called *collocate* and provides the following gloss for it:

One linguistic unit, Sign_1, has a relation to another linguistic unit, Sign_2. This relation may be semantic, phonological, orthographic, or distributional in nature. The parameter along which the two signs are set in relation to each other is incorporated in the meaning of the target words in this frame. When the relation is symmetrical, the two linguistic units can be expressed jointly, Signs. Otherwise they have to be expressed disjointly. Ordinarily it is assumed that one linguistic unit has exactly one meaning but in cases where this is not so, a set of Circumstances may be specified that helps pick out the relevant sense. (<https://frame-net.icsi.berkeley.edu/fndrupal>).

And furthermore, *FrameNet* specifies those lexical units which fit the defined frame as frame elements: *antonym.n, collocate.n, collocate.v, contrary.n, holonym.n, homograph.n, homonym.n, homophone.n, homophonous.a, hypernym.n, hyponym.n, meronym.n, synonym.n, synonymous.a.*

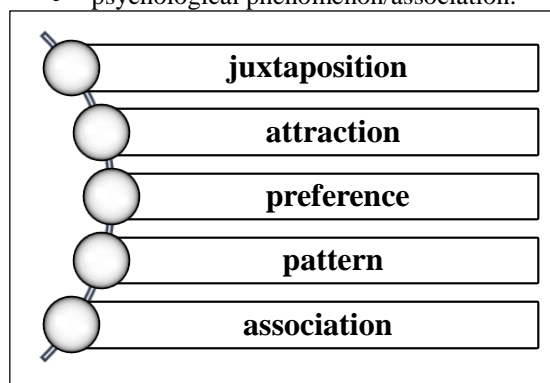
Dictionaries provide comparatively simple and rather comprehensive definitions of *collocation*.

Collocation is the habitual juxtaposition of a particular word with another word or words with a frequency greater than chance (English Oxford Living Dictionary).

In linguistics, collocation is the way that some words occur regularly whenever another word is used (COBUILD Advanced English Dictionary).

To wrap up, the following key defining properties of the notion of *collocation* may be highlighted. Collocation is...

- the habitual juxtaposition of words,
- syntagmatic attraction between words,
- preference for certain lexical context over others (i.e. distributional preference),
- co-occurrence pattern,
- psychological phenomenon/association.

Pic.1

Apparently the above enlisted points may be generalized under *textual, statistical* and *psychological* characteristics of *collocation*.

For the analysis of the collocational behavior of the language unit *TAKE*, we have consulted Global Web-Based English Corpus (GloWbE), one of the largest corpora of the English language. GloWbE contains about 1.9 billion words of text from twenty different countries and it displays collocations through the set criteria. This corpus helps the user to see what words occur near other words, which obviously provides great insight into meaning and usage. The software allows the user to select the span for the collocates. If we don't select a span, it defaults to 4 words left and 4 words right. The corpus glossary suggests that the direction of the collocates and the length of the span between the node word and the collocates is quite important.

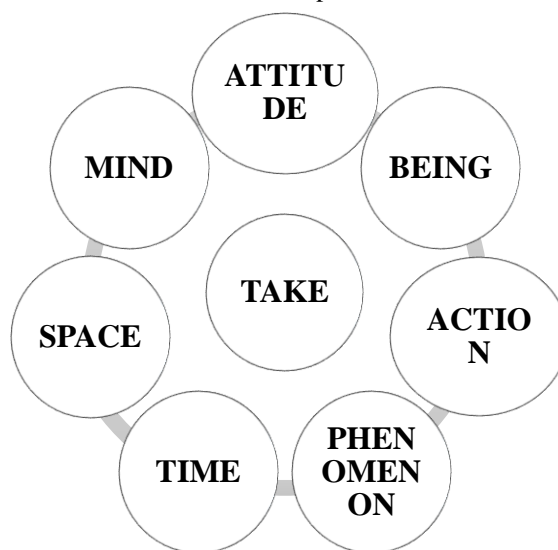
It is well known that the quantitative and qualitative importance of corpus findings greatly depends on the research question. This particular study implies the following research questions: *specifically what nouns tend to co-occur after TAKE? To what extent does the collocation window size (CWS) impact the corpus search results?*

To start with, we have set four CWSs for the node *TAKE*: R1, R2, R3 and R4. Besides the span, the quantity 30 as minimum frequency has been defined as a criterion to avoid random instances of collocates and for the corpus to provide us with the habitual juxtaposition of words with *TAKE*. And for the language contrastive purposes, texts both in American and British English have been separately studied.

Accordingly, these criteria provided totally 800 collocations (100 collocates per each CWS with 100 instances per the US & the GB language varieties; $(2 * (R^{1-4} * 100))$). As suggested by the data, four general patterns of collocations with *TAKE* are applied: *TAKE+N, TAKE+Adv, TAKE+PRP, TAKE+PRN*. The pattern *TAKE+N* obviously stands out as the most applicable

one in 301 American English and 231 British English collocations (this makes the 66.5% of all the revealed cases). And this is the pattern that our study is based on and which we have highlighted to sketch also the semantic associations the lexical unit TAKE is likely to be primed for.

As suggested by the data, all the displayed collocations with the pattern *TAKE+N* may be thematically grouped through their semantic associations. We have highlighted seven semantic associations that the lexical unit TAKE seems to be primed for on the basis of its corpus behavior:

Pic. 2

This classification may be extended to more detailed interpretation revealing some possible semantic association subtypes, like semantic components:

[MIND]: {[analyzing], [reasoning], [learning], [obtaining], [performing], [leading]}

[ATTITUDE]: {[negative feeling], [positive feeling], [spiritual feeling]}

[BEING]: {[human being], [proper name], [common noun]}

[ACTION]: {[with tools], [with body parts], [status change], [position change]}

[PHENOMENON]: {[object], [transportation], [finance], [nourishment], [image], [attire], [interest], [form], [measure]}

[SPACE]= {[spatial unit], [geographic name]}

[TIME]= {[time unit], [month], [day], [year]}

It should be noted that this subgrouping is corpus restricted and it may be subject to further more detailed semantic analyses.

The quantitative study shows that the CWS R1 stands out with the fewest quantity of all the possible collocation cases with TAKE: 49US:36^{GB} (out of 100 hits), whereas the CWS R3 does suggest comparatively the highest number for the US English instances (88), and the CWS R2 is marked for the GB English samples (68). The other distinction is the obvious quantitative prevalence of the US English collocations over the GB English ones on all the span windows: US_49^{R1}-82^{R2}-88^{R3}-82^{R4} vs. GB_36^{R1}-68^{R2}-62^{R3}-65^{R4}.

The further step is to spot the qualitative differences in collocations to see which ones emerge only with a concrete CWS and which instances come up with all four span sizes, along with differences displayed in the US and GB English language varieties.

Out of 532 instances, the English language two varieties all in all share three collocations though with different span size allocations:

TAKE CARE (US¹⁻², GB²⁻³),
TAKE THING(S) (US², GB¹),
TAKE NOTE(S) (US¹, GB¹).

Surprisingly, there is a rather small amount of collocation match on different span sizes even within the same language type. The revealed CWS matches are given below:

US¹⁻⁴: classes, offense, God, courses, communion, questions, joy.

US¹⁻³: actions.

US¹⁻²: shots, screenshot(s).

US²⁻⁴: country, cake, shower, house, rocket, bullet, crap, tests, loss, pledge, gander, swing, Obama, quiz, vacation, center, America, stab, page, guy, freedom, nap, moment, rights, stand, meds, hits, Bible, state(s), shit, hint, fall, vote.

US²⁻³: chill, bait, love, stairs, lesson, property, words, corrective, tax, million, pains, bite, oil, hike, cue.

US³⁻⁴: guns, president, act, bunch, exam, Iran, poll, dollars, percent, gloves, scientist, January.

GB¹⁻⁴: decisions, ages, offence, drugs, inspiration, part, photographs,

GB¹⁻³: stock,

GB¹⁻²: account, children, priority, delivery, pity, leave, students,

GB²⁻⁴: board, crown, view(s), gold, running, title, boat, bow, afternoon, piss, leaf, points, holiday, taxi, photograph, insurance, gamble, bit(s).

GB²⁻³: career, game, aspirin, foot, set, hat, point, opportunities, bike, line, ferry.

GB³⁻⁴: gap, payment(s), supplement, Europe, exercise, player(s), jump, football, key.

And here is the picture of the collocations detected only with a concrete CWS:

Table 1

US TAKE...	R1	TAKE...	R2-3	TAKE...	R4
CREDIT	1	SPACE	2	SENATE	4
JOBS	1	DECADE	2	BIRTH	4
COURAGE	1	BOOK	2	NATION	4
EXCEPTION	1	ABUSE	2	SINS	4
HUNDREDS	1	LUNCH	2	BILL	4
ROOT	1	DEBT	2	ELECTION	4
MONEY	1	PASS	2	LAWS	4
MILITARY	1	DRIVE	2	EFFORTS	4
SOLACE	1	MEASURE	2	DINNER	4
PICTURES	1	HEAT	2	CONVINCE	4
ISSUE	1	ARMS	2	EAST	4
PRIDE	1	DEAL	2	CODE	4
COMFORT	1	LOSSES	2	TRUTH	4
SIDES	1	SALARY	2	COLLEGE	4
HOLD	1	CUES	2	GRAIN	4
BABY	1	MINUTE	2	CRACK	4
HEED	1	GUESS	2	JESUS	4
TURNS	1	LEADERSHIP	2	DUMP	4
DELIGHT	1	FIELD	2	VOTING	4
ORDERS	1	RESOURCES	2	MARRIAGE	4
WOMEN	1	STRIDE	3	LIMIT	4
OFFICE	1	FORCE	3	ECONOMY	4
SHELTER	1	ENERGY	3	WEAPONS	4
CHANCES	1	CONVERSATION	3	KILL	4
UMBRAGE	1	COMMENT	3		
LIFE	1	MARK	3		
ADVANTAGE	1	THOUSANDS	3		
POSSESSION	1	FAITH	3		
COMMAND	1	CROSS	3		
PRECAUTIONS	1	TRIPS	3		
EFFECT	1	MOVIE	3		
PUBLIC	1	WOMAN	3		
AIM	1	FISH	3		
PICS	1	THOUGHT	3		
EXTREME	1	NAMES	3		
INITIATIVE	1	MAJORITY	3		
BREAKS	1				

Table 2

GB TAKE...	R1-2	TAKE...	R2-3	TAKE...	R4
ADVICE	1	BOTTLE	2	LEAGUE	4
MEDICATION	1	PUNISHMENT	2	KICK	4
PLACE	1	VIEWS	2	LONDON	4
REFUGE	1	MATTER	2	CLUB	4
POWER	1	WEIGHT	2	PENALTY	4
PHOTOS	1	SAMPLES	2	CHIN	4
RISKS	1	STRESS	2	ENGLAND	4
WATER	1	EYE	2	IMPACT	4
THINGS	1	MEDICINES	2	CHAIR	4
BLOOD	1	AMOUNTS	2	MOBILE	4
TIME	1	FRIEND	2	TRUST	4
FOOD	1	INTEREST	2	TABLET	4
SHAPE	1	CARD	2	CHRISTMAS	4
CHARGE	1	DIM	2	AREAS	4
HALF	1	COPY	2	CIRCUMSTANCES	4
PRECEDENCE	1	VIEW	3	ACTIVITIES	4
NOTICE	1	STAR	3	STAFF	4

HEART	1	DEGREE	3	DETAILS	4
KIDS	1	RESULT	3	LEVELS	4
PEOPLE	1	TV	3	TREATMENT	4
RESPONSIBILITIES	2	WINDOWS	3	HAIR	4
VITAMIN	2	PROFILE	3	TRIAL	4
MANHATTAN	2	TRAVEL	3	CONTACT	4
MIND	2	TEA	3	GOAL	4
SHARE	2	FRIDAY	3	TWITTER	4
MUSIC	2	TRACK	3	MARCH	4
OPPORTUNITY	2	SEASON	3	WALKING	4
SHOES	2	SERVICES	3		
		WEDNESDAY	3		

The quantitative analysis of the collocations displays a kind of dilemma, as for the US English data, the CWS1 stands out with its considerable number of unique examples, i.e. collocations (CLCTNs) that do

not come up in our queries with other CWSs, whereas for the GB English data, the picture takes complete changes spotting the greatest quantity with the CWS 4.

Table 3

CWS	US CLCTNs	US #unique CLCTNs	GB CLCTNs	GB #unique CLCTNs
R1	49	37	36	20
R2	82	20	68	23
R3	88	16	62	14
R4	82	24	65	27

Apparently, the smallest number of unique collocations in both cases come up with the CWS 3. Anyway, even with that small amount of samples the CWS 3 provides collocations which we call unique ones and which we would not have encountered with if we have excluded this CWS from our search criterion.

Thus, all these analyses do suggest that even if the corpus provides the option to define the CWS to have the words that occur within the selected span and even if in linguistic literature the span of 4:4 is often suggested, each CWS should be considered separately and afterwards all the filtered lists should be put together so as to have a complete study with the trustworthy data. This implies that the CWS does considerably impact the corpus search findings.

REFERENCES:

1. Hoey, M. *Lexical Priming: A New Theory of Words and Language*. London: Routledge, 2005, pp. 2-13.
2. Hunston, S. *Corpus Linguistics*, University of Birmingham, UK: Elsevier Ltd. 2006, pp. 235-247
3. Lehecka, T. *Handbook of Pragmatics*, © John Benjamins, 2015, pp 4-5.
4. McEnery, T., Wilson, A. *Corpus Linguistics: An Introduction*, Edinburgh: Edinburgh University Press, 2nd Ed., 2001, pp.103-130.
5. Sinclair, J. *Corpus, Concordance, Collocation*. Oxford: Oxford University Press, 1991, 108 p.
6. Stubbs, M. *Words and Phrases: Corpus Studies of Lexical Semantics*. Oxford: Blackwell, 2001B, 65 p.
7. www.sketchengine.co.uk
8. <https://framenet.icsi.berkeley.edu/fndrupal>
9. <https://corpus.byu.edu/glowbe>

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ НА ЗАНЯТИЯХ
ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ**

Саттарова М.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Ташкентский Финансовый институт, Узбекистан*

Хамраева Ш.

*старший преподаватель кафедры иностранных языков,
Ташкентский Финансовый институт, Узбекистан*

USE OF PHRASEOLOGICAL CONSTRUCTIONS IN FOREIGN LANGUAGES IN THE UNIVERSITY

Sattarova M.

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Hamraeva S.

Senior Lecturer, Foreign Languages Chair, Tashkent Financial Institute, Uzbekistan

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы изучения фразеологических конструкций на занятиях иностранного языка, значение газетных фразеологий при обучении иностранному языку, какие виды фразеологического перевода существуют, как анализируются различные стороны фразеологии при помощи фразеологического метода.

Abstract

The article deals with the study of phraseological constructions in the lessons of a foreign language, the importance of newspaper phraseologies in teaching a foreign language, what kinds of phraseological translation exist, how different aspects of phraseology are analyzed with the help of a phraseological method.

Keywords: phraseological constructions, phraseological unit, foreign language, structural-semantic model

Ключевые слова: фразеологические конструкции, фразеологическая единица, иностранный язык, структурно-семантическая модель

Знание фразеологии чрезвычайно облегчает чтение как публицистической, так и художественной литературы. Фразеологией называется также совокупность устойчивых сочетаний в языке в целом, в языке того или иного писателя, в языке отдельного художественного произведения и т.д.

С помощью фразеологических выражений, которые не переводятся дословно, а воспринимаются переосмыслено, усиливается эстетический аспект языка. «С помощью идиом, как с помощью различных оттенков цветов, информационный аспект языка дополняется чувственно-интуитивным описанием нашего мира, нашей жизни»

Шарль Балли (1865 – 1947) – швейцарский лингвист французского происхождения, ввел термин “phraseologie” в значении «раздел стилистики, изучающий связанные словосочетания» но этот термин не был принят западноевропейскими и американскими лингвистами и в работах употреблялся в трех других значениях: 1. выбор слов, форма выражения, формулировка; 2. Язык, слог, стиль; 3. выражения, словосочетания.

Переосмысление всего лексико-грамматического состава или одного из компонентов - существенный признак фразеологизма, лежащий в основе его образования и создающий «структурно-семантическую специфику, внутриязыковую идиоматичность, проявляющуюся в невыводимости значения фразеологизма из «прямых» значений составляющих его слов и его синтаксические кон-

струкции, и идиоматичность межъязыковую, находящую выражение в невозможности «буквального» перевода фразеологизма на русский язык».

Широко распространенные английские имена, употребляемые в речи ежедневно, стали компонентами множества фразеологических единиц и придали им ярко выраженную экспрессивно-эмоциональную окраску. Такие английские имена, как Betty, Tom, Jack, John, Mary и др. стали носителями определенных черт характера людей. Так, имя Jack, фигурирующее во многих фразеологических единицах, ассоциируется чаще всего с веселым парнем, проворным и хитрым, порой плутоватым.

Основной чертой газетных стилей, формирующих языковую системную организацию, является сочетание экспрессии и стандарта. Названная особенность вытекает из двух основных функций, которые выполняет газета вообще: информационной - газета должна информировать, сообщать, строго следовать фактам, и воздействующей - газета призвана убеждать, эмоционально воздействовать. В газетную фразеологию включаются также сочетания, обозначающие политические явления, сообщения, действия, а также формулы приветствия, названия политических партий, почетные звания и тому подобное.

Фразеологический перевод подразделяется на такие виды, как абсолютный фразеологический эквивалент, частичный, относительный, а также устойчивые сравнения и глагольно-именные сочетания. Таким способом были переведены следующие фразеологические конструкции.

Фразеологизму *to find one's niche* есть равноценный перевод в русском языке «найти свою нишу», но в английском варианте фразеологический оборот подвергся изменению. Глагол *to find* заменяется глаголом *to conquer*, и конструкция переводится как «занять незаметную нишу»:

Во фразеологическом словосочетании *to bridge the gap* (уменьшить разрыв) используется другой глагол *to drive*, и конструкция принимает абсолютно противоположный смысл:

The capitalism had driven the gap between rich and poor to its greatest divide./Капитализм увеличил пропасть между богатыми и бедными до критической отметки.

Или на французском языке использование фразеологических конструкций, например, **monsieur Dimanche** портной (букв.: господин Воскресенье). Образовано от имени персонажа комедии Мольера «Дон Жуан».

Анализом английского языка объясняется широкое распространение в нем оборотов типа *push+push*, являющихся нестойкими сложными словами и легко распадающихся и превращающихся в словосочетания.

Эти обороты, допускающие раздельное написание, мы относим к периферии фразеологического состава: *the Badger State* амер. – «барсучий штат» (прозвище штата Висконсин), *a girl Friday* – помощница, правая рука, надежный работник (особ. о девушке – секретаре) и др.

С помощью фразеологического метода анализируются различные стороны фразеологии, что дает возможность изучить фразеологический фонд английского языка во всей его многогранности. Ниже приведены важнейшие аспекты изучения фразеологии.

1) Выделение фразеологизмов с помощью показателей их устойчивости и установление показателей различных степеней устойчивости.

2) Подход к фразеологической устойчивости как к явлению комплексному: изучение устойчивости употребления фразеологизмов, устойчивости их значения, лексического состава, морфологической и синтаксической устойчивости, а также невозможность образования фразеологизмов по порождающей структурно – семантической модели переменного сочетания слов.

3) Отграничение фразеологизмов от сложных слов, переменных сочетаний слов и индивидуально

– авторских оборотов – цитат и образований промежуточного характера.

4) Анализ системных связей в сфере фразеологии (иерархичность, синонимия, антонимия и др.).

5) Анализ фразеологической семантики.

6) Структурно – семантическая классификация фразеологизмов в соответствии с выдвинутыми параметрами устойчивости. Анализ английских фразеологизмов в рамках данной классификации предусматривает изучение их аналитических и некоторых синтетических особенностей.

7) Выделение зависимостей компонентов, исходя из их лексической и семантической или только семантической инвариантности.

8) Выделение различных способов фразеобразования.

9) Анализ фразеобразовательных моделей во фразеологии.

10) Контекстуальный анализ узуального и окказионального использования фразеологических единиц.

11) Выделение различных типов дистрибуции фразеологизмов.

12) Анализ функций фразеологизмов.

Синтагматически связанные единицы представляют собой не только источник информации о культуре народа, огромная роль фразеологии в обучении иностранному языку вызвана тем, что устойчивые сочетания, как и слова, являются строительным материалом языка. Работа над фраземами в иностранной аудитории расширяет активный запас учащихся, помогает верному восприятию иноязычной речи (как устной, так и письменной). Фразеологизмы содержат богатый языковой материал, на котором можно изучать многие аспекты разных разделов языка: фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса. Например, англ. *The apple of Sodom* - красивый, но гнилой плод; *The sword of Damocles* - «Дамоклов меч»; франц. **faire son Joseph (прост.)** разыгрывать из себя скромника (букв.: прикидываться Иосифом Прекрасным)

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аничков И.Е. Труды по языкознанию. — С-Петербург: Наука, 1997. С.15

2. Балли Ш. Французская стилистика. — М.: Эдиториал УРСС, 2001.с.58

LONELY HEROES IN THE WORLD OF ABSURD: COMPARATIVE ANALYSIS ON THE EXAMPLE OF WORKS OF KOBO ABE AND ALBERT CAMUS

Stupnitskaya M.

associate professor of the department of Romano-Germanic philology, FEFU

ОДИНОКИЕ ГЕРОИ В МИРЕ АБСУРДА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА КОБО АБЭ И АЛЬБЕРА КАМЮ

Ступницкая М.И.

доцент кафедры романо-германской филологии, ДВФУ

Abstract

The author of the article attempts to show the influence of French literature and Western European existentialism, French in particular, on the work of the elite Japanese writer Kobo Abe, taking into account the cultural and historical traditions of Japan. A special role in this case is the analysis and comparison of two cultural worlds and their values. In the works of both French and Japanese writers, motives for loss of personality and social ties, problems of alienation of a person and his conflict with the society are traced.

Аннотация

В статье анализируется влияние французской литературы и западно-европейского экзистенциализма, в частности французского, на творчество японского писателя Кобо Абэ, с учетом культурно-исторических традиций Японии. Особую роль в данном случае приобретает сравнение и анализ двух культурных миров и их ценностных установок. В творчестве как французского, так японского писателя прослеживаются мотивы утраты личности и социальных связей, проблемы отчуждения человека и его противоречивый конфликт с социумом.

Keywords: absurdity, personality, mask, loneliness, freedom, the meaning of life, alienation.

Ключевые слова: абсурд, личность, маска, одиночество, свобода, смысл жизни, отчуждение.

На вопрос «В чём смысл жизни?» в одном из своих последних интервью 1992 г. Кобо Абэ ответил: «Никакого смысла нет, а есть только увлекательный процесс его угадывания».

В послевоенное время XX века представители западного экзистенциализма Ж.-П. Сартр, А. Камю, Ф. Кафка, С. Беккет и другие изобразили в своем творчестве духовный кризис личности, выраженный в осознании утраты цельности мира и бессмысленности существования в нем.

Западный литературный экзистенциализм исследуется широко и глубоко. Менее знаком и изучен восточный экзистенциализм, представленный в творчестве Я. Кавабата (1899-1972), Ю. Мисима (1925-1970), К. Оэ (1935) и Кобо Абэ (1924-1993). Японская культура, концепции человека и мира рельефно высвечиваются в творчестве вышеназванных писателей.

Япония в течение 250 лет находилась в полной изоляции. Искключительность страны культивировалась вплоть до 1868 г., провозглашался ее выгодный островной статус, иностранцы т. е. «варвары» изгонялись. Эпоха Мейдзи 1868-1912 гг. «просвещенного правительства» ознаменовала отказ Японии от изоляции. Проникновение экзистенциализма в Японию произошло в начале XX века через философскую мысль в среде мыслителей Киото. В 1919 г. вышла на японском языке «Психология ми-

ровозрения» Карла Ясперса, затем в 1927 г. «Бытие и Время» Мартина Хайдеггера и «Метафизический дневник» Габриеля Марселя, религиозного философа-экзистенциалиста.

В литературу экзистенциализм пришел через переводную литературу. Открытие переводной литературы, ее частичная имитация, особенно французской литературы от Рабле до Андрэ Жида, Жан-Поль Сартра и Альбера Камю оказала влияние на эволюцию японской литературы. Однако не будем преуменьшать и влияние русской и немецкой литературы. Во французской литературе японские писатели нашли источник вдохновения. Такое положение длилось около тридцати лет. Восхищаясь Западом, японская литература оставалась верна своим национальным истокам, более близкими духовной традиции страны.

Произведения Ж.-П. Сартра, А. Камю, Ф. Кафки открыли японским писателям иной взгляд на мироощущения личности в буржуазном обществе. Их философия абсурдности, проблемы ответственности выбора, а также вопросы отчуждения личности от общества, одиночества и страха смерти были близки в среде молодых одаренных японских писателей-модернистов. Работы западных экзистенциалистов, пронизанные абсурдом и боязнью внешнего мира и смерти, пробуждали тревожные чувства и находили отклик в интеллектуальной элите Японии. Поражение во второй мировой войне, атомные бомбардировки Хиросимы и Нагасаки наложили глубокий отпечаток на личность японцев, осознавших трагичность мира и бытия.

Без сомнения, можно отметить творческое освоение идей западноевропейского, а именно, французского экзистенциализма на творчество японских писателей послевоенного поколения. Для сравнения и анализа выбраны два произведения: «Чужое лицо» (1964), элитарного японского писателя Кобо Абэ, и повесть «Посторонний» (1942) французского прозаика и философа Альбера Камю, ключевой фигуры литературной жизни во Франции послевоенного времени.

Сложность в этом рассмотрении заключается в том, что восточная и западная культуры по-разному воспринимают мир, поэтому размышляя о Востоке и Западе, принято их противопоставлять. Общественное сознание Японии довольно существенно отличается от западного, притом что в обеих странах похожая капиталистическая модель, однако японская духовная традиция значительно отличается от европейской, вследствие буддийских мировоззренческих установок, а также различных культурно-исторических традиций: «Если западную модель личности можно назвать индивидуалистической, то восточную модель личности следует называть «контекстуалистской», т.е. моделью личности, погруженной в контекст людей» [9].

Сходство творческих позиций писателей Запада и Востока связано с глубинными проблемами взаимоотношений человека и общества, не зависящих от культурно-исторических и духовных обычаев. По наблюдению К. Рехо «некоторые японские литераторы усматривали в учении экзистенциализма нечто родственное традиционному мышлению и эстетическим взглядам японцев. Экзистенциалистское положение о беспомощности разума, отказ от объективного познания и преобразования реальности, отношение к существованию, как и «бытию для смерти» легко согласовывались с мистикой эзотерического буддизма, пустившего глубокие корни в сознании японцев и значительно повлиявшее на развитие японской литературы» [7, с. 83-84].

Появление японского экзистенциализма связано не только с пониманием работ западных философов, но и с экономическими и социальными процессами в японском обществе в 1950-1960-е гг. В новых экономических отношениях личность испытывала потерю своего «я», ностальгию по прошлому, одиночество в изменившейся структуре общества, разрушающей групповое семейное сознание японца.

Кобо Абэ ярко вошел в мировое литературное пространство после публикации романов, вышедших один за другим: «Женщина в песках» (1962), «Чужое лицо» (1964) и «Сожженная карта» (1967). Одним из первых писателей приобщился к «индивидуалистической» культуре Запада. Еще в университете Кобо Абэ заинтересовался творчеством Ж.-П. Сартра и написал диплом на тему «Творчество Сартра». Его привлекла философская система Ж.-П. Сартра (1905-1954), которая отталкивается от абсурда как объективной бессмысленности челове-

ского бытия и тщательно исследует индивидуальное сознание личности. Произведения Сартра вызвали большой резонанс в кругах японской интеллигенции. В 1950 г. в Японии было издано много-томное собрание его сочинений.

Философия А. Камю об абсолютном абсурде человеческой жизни была близка японскому прозаику, являя противостояние человека и мира, вызванное их онтологическим противоречием, понимаемым по-паскалевски, как столкновение «между призывом человека и неразумным молчанием мира» [10]. Люди одиноки, замкнуты, обречены на взаимное непонимание. Каждый человек – целый мир, но эти миры не общаются друг с другом. Общение людей поверхностно и не затрагивает глубины души, оно ведет к одиночеству. Писатель-философ приводит «два главных доказательства абсурдности, обоснованности жизни: первое – соприкосновение со смертью, особенно близкой. Многие, ранее казавшиеся важным для человека, – увлечения, карьера, богатство – теряет свою актуальность и кажется бессмысленным, не стоящим самого бытия. Второе – соприкосновение с окружающим миром, природой – человек беспомощен перед существующей миллионы лет природой» [4, с. 411-419]. Смысл жизни, по Камю, находится не во внешнем: в успехах, неудачах, взаимоотношениях, а в самом существовании человека.

Происходит сближение мировоззрений французского философа и японского писателя в вопросах о смысле жизни и смерти. Для японца смерть, является постоянным атрибутом существования, что чуждо европейцу. В тоже время проблемы бессилия, отчуждения в буржуазном обществе, а также трудности существования не оставляют его, как и западного человека.

Как произведения А. Камю, так и романы Кобо Абэ — философские притчи о бытии, показывающие жизнь человека, подверженного испытаниям жестокой судьбы. Внешняя форма исповеди-рассказа о себе сближает их произведения. «Читатель погружен в мир бессмысленного существования одинокой личности, обособленной от других людей условиями ее бытия и ее собственным духовным миром, глубоко личным» [6, с. 484-487].

Герой романа «Чужое лицо», высокопрофессиональный специалист в области химии, оказавшись в «пограничной ситуации» — обезображенное лицо после взрыва жидкого кислорода — выбирает искусно сделанную маску, чтобы существовать в дальнейшей жизни. Значение слова маска вызывает много ассоциаций. Маски театра «Но», роман Юкио Мисимы «Исповедь маски», герой которого решает носить маску до конца своих дней и быть не собой, а кем-то другим. Маска – важный элемент и атрибут японской культуры со своими функциями и значениями, несущая социальную или индивидуальную функцию, она утаивает, скрывает, обманывает, защищает и является одной из форм бытия.

Интересен авторский прием Кобо Абэ – отсутствие имен персонажей, прописаны только их социальные роли. Герой, с изуродованным после взрыва

лицом, сталкивается с основными вопросами человеческого бытия: ответственностью перед выбором, одиночеством, поиском идентичности, бунтом и свободой. Трагические переживания преследуют его: «Как я был жалок, точно бездомная собака, как чувствовал, что само мое существование вызывает отвращение окружающих <...>. Я испытывал отчаянное одиночество, какое можно увидеть в глазах старой подыхающей собаки» [1, с. 260].

После происшедшего с ним несчастного случая он видит прежнюю жизнь и ее ценность в новом свете, престиж больше не волнует его, он рассказывает о себе: «... человек, который разжигал соперничество и ревность, был одержим жадной славы, старался обскакать других, чтобы получить зарубежную литературу, ломал голову над проблемой кадров, закатывал истерики по поводу финансирования...» [1, с. 438]. Отчужденный от других из-за изуродованного лица, он постоянно ощущает свою инородность, чувствует себя одиноким: «Окруженный неопределенной стеной приветливости, я всегда был совершенно одинок» [1, с. 230]. К жизни его привязывает любовь к жене: «В любом случае я просто не мог лишиться тебя. Потерять тебя означало для меня потерять весь мир» [1, с. 310]. Жена отстраняется от него, как он считает из-за его травмы, между ними стена молчания, нет прежней близости. Решение соблазнить ее толкает его на изготовление маски.

Маска дарует ему новую непонятную ему самому идентичность. Рассказчик задает себе вопрос: «Кто «я» настоящий, в маске или без нее? Как жить с чужим лицом? Что значит для человека лицо?» Теперь он другой, он существует под именем «маска»: «Я спрятался за маску, не имеющую ни имени, ни общественного положения, ни возраста, и почувствовал себя победителем, опьяненным безопасностью, которую себе гарантировал» [1, с. 382]. Интересно отметить, что французский переводчик перевел название романа как «Лицо другого» (*La face d'un autre*), глубоко осмыслив замысел автора.

Автор утверждает: «лицо не выявляет сущности человека, оно связано с чем-то совсем иным. Ни черты лица, ни тем более цвет кожи не имеют никакого отношения к тому, что представляет собой человек» [8, 6]. Рассказчик считает: «Лицо человека - это его совесть. Прикрыв маской «тонкий слой кожи - настоящее лицо», герой прикрывает совесть <...> [2, с. 17]. Правильнее сказать, герой не превращается, а становится тем, кого он в себе долгие годы подавлял. Рассказчик становится чужим, непонятным и опасным для себя и для других. Он уже не может определить, где его истинное лицо, а где маска.

Если сравнить героя повести Камю «Посторонний» и героя Абэ романа «Чужое лицо», то мы увидим различные переживания смысла жизни личности на Западе и в Японии. В последней коллектив занимает особое место: интересы группы здесь ценятся выше, чем интересы отдельного человека. Исключение из общества и семьи трагически

усложняет бытие. Герой Абэ тоскует по идеализированному прошлому и человеческим отношениям, основанными на буддийско-конфуцианской традиции. Автор показывает с психологической точностью сложный процесс становления индивидуалистического сознания японца, приобретающего черты «я»-личности в буржуазном японском обществе: «Люди целиком посвящают себя тому, чтобы опустить на лицо железную штору, запереть ее на замок и не дать чужому проникнуть внутрь» [1, с. 463]. Подвергается изменению не только личность, но и отношения в промышленном обществе: «Современному обществу необходимы главным образом абстрактные человеческие отношения, и поэтому даже люди, которые, подобно мне, лишились лица, могут беспрепятственно получать жалованье [1, с. 462]. «Специфика героя "Чужого лица" в том, что он переживает процесс своего превращения в эгоиста, что придает этому процессу ярко выраженную эмоциональную окраску» [5]. Он размышляет, анализирует, мучается, терзается.

Литературный герой А. Камю, француз, живущий в Алжире, «человек абсурда» [10]. Камю показывает героя, находящегося в крайней степени индивидуализма. Персонаж отстранен, бесстрастен, ему все безразлично, он не осознает своих эгоистических переживаний, ориентирован на личную свободу ото всех и всего. Узнав о смерти матери, Мерсо не проявляет никаких сыновних чувств, на ее похоронах герой равнодушен и бесчувственен. Девушка, которая его любит, не получает от него ответных чувств: «Вечером пришла Мари и спросила, хочу ли я, чтобы мы поженились. Я сказал, мне все равно, можно и пожениться, если ей хочется. Тогда она захотела знать, люблю ли я ее. Я ответил, как в прошлый раз, что это не имеет значения, но, конечно, я ее не люблю» [3, с. 43]. Поступки Мерсо абсурдны, мотив убийства араба не понятен, абсурдны и доводы равнодушных присяжных, основным аргументом которых в пользу смертной казни служит то, что обвиняемый не плакал на похоронах своей матери.

Различное отношение к смерти в двух культурах: смерть — постоянный атрибут экзистенциального интерьера японца. У Мерсо нет «опыта смерти. Ведь опыт в собственном смысле есть то, что лично осознано и испытано» [4, с. 413]. В тюрьме он обнаруживает, что на свете есть лишь одно его «я», и это «я» смертно. И только перед смертью с ним происходят перемены, он как бы просыпается от летаргического сна. Вспоминая мать и Мари, Мерсо мечется и засыпает в кошмарах, чувствует желание пережить все заново, открывает душу миру и вдруг понимает, что мир такой же, как и «он», равнодушный ко всему. В своем бескрайнем одиночестве Мерсо хочет только одного, чтобы во время казни все пришедшие не смотрели на него со стеклянными лицами, а испытывали искреннюю ненависть, неподдельные чувства, чтобы мир не молчал, а услышал его призыв.

В отличие от персонажа Абэ, герой Камю, не задумываясь и не терзаясь, разрушает привычные ритуалы и ценности жизни (любовь к матери, брак,

социальный успех). Он неосознанно протестует против всеобщей буржуазной морали. По Камю бунт личности является прямой дорогой к обретению истинной свободы, так как «абсурдный человек утверждает себя в бунте» [4, с. 425-438].

Яркое символическое мышление свойственно как японскому, так и французскому авторам. Аллегория абсолютного зла у японского автора – лицо героя, обезображенное келоидными рубцами, символизирует Японию, искаленную и изувеченную взрывами Хиросимы и Нагасаки. Шрамы, которые герой называет пиявками, это следы ожогов от взрывов атомных бомб. Эпизод в конце романа о трагической истории девушки из фильма «Одна сторона любви» доказывает это: «Левая часть ее лица прекрасна, а правая сторона ее лица оказывается безжалостно искромсанной келоидными рубцами и совершенно обезображенной» [1, с. 467]. Жить с таким лицом невозможно, девушка кончает жизнь самоубийством. Японский автор с углубленным психологизмом проанализировал мироощущение своего героя, оказавшегося перед лицом сложных экзистенциальных переживаний и личного выбора.

Оба писателя в своих произведениях отражают абсурдность бытия и неотвратимость смерти, вечное одиночество человека перед лицом зла. А. Камю изобразил в своем произведении драму европейского кризиса личного сознания. Японский персонаж переживает тоже кризис, он отчужден, однако он человечнее и понятнее в своих терзаниях, чем западный герой, совершенный эгоцентрист, но при этом оба находятся в аду бескрайнего духовного одиночества.

Таким образом, экзистенциализм Востока определенным образом видоизменился — приобрел разнообразные оттенки, сохранив собственное лицо, не утратив буддийских философских понятий и японской эстетики. Экзистенциальные размышления связаны с последствиями ломки феодальных традиций и переоценкой традиционных семейных установок и ценностей.

Оба автора, цель которых размышление и описание, а не объяснение, пересекаясь, подчеркивают

иррациональность жизни, ее изначальную стихийность, хаотичность, неподвластную рациональности: «абсурд - это одновременно и проклятие человека, которое он должен постоянно преодолевать, и фундаментальное условие существования» [4, с. 411-425].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Абэ Кобо. «Женщина в песках», «Чужое лицо». Санкт-Петербург. Издательство «Азбука». 2000. — 475 с.
2. Гривнин В. Человек в мире зла. Трилогия Кобо Абэ // Иностранная литература, 1969. — № 10. — С. 220-226.
3. Камю Альбер. «Женщина в песках». Издательство АСТ. НФ «Пушкинская библиотека». Москва. 2003. 810 с.
4. Камю Альбер. «Миф о Сизифе». Издательство АСТ. НФ «Пушкинская библиотека». Москва. 2003. 810 с.
5. Луцкий А. Л. Экзистенциализм и японская литература: Дис. ... канд. филол. наук : 10.01.06 Москва, 1986 168 с. РГБ ОД, 61:87-10/745-8
6. Река Е. В. Абсурдность мира и человеческого существования в концепции Альбера Камю // Молодой ученый. — 2013. — №9. — С. 484-487.
7. Рехо Ким. Современный японский роман. М., 1977, С. 87-88. Режим доступа: <http://www.lib.ua-ru.net/diss/cont/177160.html>
8. Федоренко Н. Т. Кобо Абэ: Впечатления и мысли. [Дос- 19к] [Тхт- 18к] Статья. (Москва: Издательство «Правда», 1988) Скан, OCR, обработка, формат: Zmiy, 2002. С. 6
9. Хамагути Эсюн. «Нихонрасиса»-но сай-хаккэн. — Токио: Нихон кэйдзай симбунся, 1977. — 265 с. — На яп. яз. (Новая трактовка своеобразия японского национального характера и японской культуры). Цитируется по статье Шажинбатына Ариунаа «Основные характеристики японца». Электронный журнал издательства Notabene Режим доступа: http://e-notabene.ru/psp/article_10693.html
10. Camus, Albert. Le mythe de Sisyphe / A. Camus. - Gallimard, 1963. - 186 p.

A COMPARATIVE LINGUOESTHETIC ANALYSIS OF TWO POEMS IN PROSE BY IVAN TURGENEV

Chialashvili-Gordeeva E.

*Doctor, Associate Professor of the Department of Russian Language and Literature,
University of Ibrahim Chechen / Agri, Turkey /*

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ ЛИНГВОЭСТЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДВУХ СТИХОТВОРЕНИЙ В ПРОЗЕ И.С. ТУРГЕНЕВА

Чиалашвили-Гордеева Е.

*Доктор, доцент отделения русского языка и литературы
Университета им. Ибрагима Чечена /Агры, Турция/*

Abstract

The article analyzes the texts of two contrasting in content and emotional color poems in the prose by I.S. Turgenev. "The End of the World" and "Azure Kingdom". Each text is a description of the dream of a lyrical hero and is constructed according to the general rules of modeling dreams. Using the linguoesthetic method of research, it can be concluded that the texts of poems in prose consist of carefully chosen and effectively connected deep, multivalued names, flexible and energetic verbs that impart a rhythmic, melodious and expressive expression to the narrative cloth in the search for an answer to the question of the place man in being, about the indifferent or sympathetic attitude towards him of the universal world.

Аннотация

В статье анализируются тексты двух контрастных по содержанию и по эмоциональной окраске стихотворений в прозе И.С. Тургенева «Конец света» и «Лазурное царство». Каждый из текстов представляет собой описание сновидения лирического героя и конструируются по общим правилам моделирования сновидений. Используя лингвоэстетический метод исследования, можно сделать вывод о том, что тексты стихотворений в прозе состоят их тщательно выбранных и эффектно связанных глубоких, многозначных имён, гибких и энергичных глаголов, придающих нарративному полотну ритмичность, напевность и невероятную экспрессивность в выражении поиска ответа на вопрос о месте человека в бытии, о равнодушном или сочувственном отношении к нему вселенского мира.

Keywords: poems in prose, linguoesthetic analysis, modeling of dreams, expressiveness of the text.

Ключевые слова: стихотворения в прозе, лингвоэстетический анализ, моделирование сновидений, экспрессивность текста.

В последние годы своей жизни /с 1877 по 1882/, Иван Сергеевич Тургенев стал создавать литературно-художественные миниатюры на самые разнообразные темы: философские, социальные, психологические — о жизни и смерти, о красоте природы и её безразличии по отношению к человеку, о дружбе и любви, о различии и тождественности человека и животного, о родине и русском языке, о величии и мелочности человеческих поступков.

В декабре 1882 года они были опубликованы в журнале «Вестник Европы» под общим заглавием «Senilia» / «Старческое»/ с подзаголовком «Стихотворения в прозе». Миниатюры писателя нашли живейший отклик и интерес у русского читателя. Вскоре они были опубликованы на французском языке в переводе Полины Виардо, а затем и на других европейских языках.

С тех пор «Стихотворения в прозе» занимают особое место в русской литературе и в культурно-интеллектуальной жизни русского читателя, которого писатель призывал не пробегать этих стихотворений подряд, чтобы ему не стало скучно, а читать их «вразброд: сегодня одно, завтра другое», с тем чтобы которое-нибудь из них смогло бы «заронить ему что-нибудь в душу» [11]. И тут на память приходят слова М. Мамардашвили, приводящего

мнение М. Пруста о том, что невозможно увидеть эстетическое качество «без того, чтобы не дать медленно вызреть в своей собственной душе эквиваленту этого качества» [7].

Действительно, прекрасные музыкально-философские миниатюры писателя сопоставимы с «духовным инструментом, посредством которого можно заглянуть в свою душу и дать в ней вызреть эквиваленту» [там же]. Именно в этом ценность литературно-художественных текстов «потока сознания», к которым, по нашему мнению, можно отнести и «Стихотворения в прозе», несмотря на более позднее появление этого термина и самого приёма /в литературе XX века преимущественно модернистского направления/.

Несмотря на то, что сам писатель характеризовал свои миниатюры как «последние тяжкие вздохи... старика», наряду с печальным и порою даже трагическим звучанием части стихотворений, немало и жизнеутверждающих произведений, в которых автор воспекает любовь, молодость, способность человека на высоконравственные поступки. Картины реальной жизни с живыми людьми сменяются фантазиями и снами с аллегорическими символами. За разнообразием тем и образов всегда звучит голос автора, отчётливо ощущается его позиция — «искание истины о человеке».

Причём, как неоднократно отмечают исследователи «Стихотворений в прозе» [4,5,8], писатель выражает в них свои многолетние философские размышления, представая перед читателем различными гранями своего духовного облика: то преклоняясь перед совершенной красотой природы, то ужасаясь её равнодушию к человеку. Отсюда противопоставление мотивов добра и зла, жизни и смерти, молодости и старости, любви и ненависти, сострадания и жестокости, которые то сталкиваясь, то переплетаясь, в конце концов соединяются в единое целое – так, как они и сосуществуют в жизни.

Актуальность «Стихотворений в прозе» трудно переоценить. Как справедливо отмечает Л. Озеров, « В сборнике имеется множество так называемых вечных тем и мотивов, стоящих перед всеми поколениями и объединяющих людей разных времён...»[8]. А это означает, что у «Стихотворений» и в третьем тысячелетии есть читатель, для которого процесс чтения вплетается в совокупность его актуальных жизненных поступков, а художественный текст воспринимается как способ образного воплощения чужого жизненного опыта, осмысление которого может обогатить человека. Как он понимает то, что ему сказано великим писателем почти полтора века тому назад?

В качестве одного из способов прочтения «Стихотворений в прозе» нами предлагается лингвоэстетический анализ их текстов.

Под лингвоэстетическим анализом понимается лингвистический анализ художественного текста как отдельной самостоятельной единицы исследования, обладающей своей эстетической функцией. Во многих филологических исследованиях языковые проблемы традиционно изучаются совместно с вопросами стилистики художественной речи [2,6,10]. Лингвоэстетический анализ предполагает направление исследования от языковых фактов к традиционно литературоведческим категориям – композиции, идеи, образам художественного текста, то есть совмещает лингвистические и литературоведческие методы исследования. Как отмечает И.А. Тарасова, «комплексность, взаимопроникновение лингвистического и литературоведческого подходов к анализу художественного произведения обусловлены постоянно присутствующей сверхзадачей – целостным анализом текста как единого объекта исследования. Именно целостность объекта позволяет говорить о едином научном принципе, называя его филологичностью» [9]. Мысль о полноценности филологического анализа художественного текста можно найти ещё у Ф.И. Буслаева, подчёркивающего, что ведению филологии подлежат не только правильность языка, но и красота его. «Эстетический элемент заключается в языке необходимо, поэтому основательное объяснение писателя грамматическое будет вместе и эстетическое. [2].

Если лингвистический анализ в узком смысле слова или так называемый «атомарный», по выражению Б.А. Ларина, лингвистический анализ предполагает выявление и исследование структуры, семантики и функции конкретной языковой единицы

независимо от её связи со всем текстом, то лингвоэстетический анализ направлен на осмысление языковой структуры текста как способа образного воплощения действительности и не ограничивается собственно языковой системой. Ведь как отмечает М. Мамардашвили, «...текст есть то, что соединяет – и в действительности написание литературного текста не есть занятие, отдельное от жизни;... само построение какой-то условной, воображаемой конструкции впервые придаёт логику тому, что ты раздельно видел в своей жизни» [7]. И если в жизни мы раздельно видим предметы, людей, проявления их признаков, свойств и действий, то видимые во сне и запоминаемые образы и фантазии непонятным образом взаимодействуют друг с другом, а порой и с внешней действительностью [1]. В сновидении возможно видеть цвета, слышать звуки, ощущать жару или холод, вкус и запах, испытывать радость и боль; возможны различные действия: ходьба, бег, полёты, плавание... При этом ассоциации, ощущения, переживания могут то переплетаться, то прерывать друг друга. Очень часто мы не можем разобраться в наших сновидениях, понять причинно-следственную связь между образами и вызываемыми ими чувствами. Однако наши мысли и по поводу реальных событий не всегда и не сразу четки и однозначны. Как правило, они формируются и корректируются в процессе их вербального оформления, то есть в процессе построения текста. В этом смысле реальность и сновидение имеют одинаковую структуру, что и даёт, видимо, право на существование тезиса «жизнь есть сон».

Предметом нашего непосредственного исследования являются тексты двух контрастных по содержанию и по эмоциональной окраске стихотворений в прозе «Конец света» и «Лазурное царство». Каждый из текстов представляет собой описание сновидения лирического героя и конструируются по общим правилам моделирования сновидений.

Весь текст помещается в рамки сновидения. «Конец света» начинается словами «*Чудилось мне...*» – заканчивается предложением «Едва переводя дыхание, я проснулся» «Лазурное царство» начинается с обращения и предложения «Я видел тебя... во сне» и так же заканчивается. /Далее примеры из текста «Конец света» будут помечаться цифрой 1, а из текста «Лазурное царство» – цифрой 2/. Указывается на участие в сновидениях самого лирического героя: «...я нахожусь...» /1/; «Нас было...» /2/. Далее в обоих текстах описывается место действия, вокруг которого конструируется пространство. От неопределённого «где-то в России, в глуши» – к конкретному «в простом деревенском доме. Комната большая, низкая, в три окна; стены вымазаны белой краской; мебели нет»/1/. Либо сразу даётся конкретное место действия «на красивой, разубранной лодке. Лебединой грудью вздымался белый парус под резвыми вымпелами»/2/.

Благодаря используемым эпитетам и метафорам, читателю уже с первых строк задается настрой на различную экспрессивность последующих текстов. Дальнейшее описание пространства с исполь-

зованием эпитетов голая равнина, серое, одноцветное небо /1/; безбрежное лазурное море, мелкая рябь золотых чешуек, ласковое солнце, безбрежное лазурное небо /2/; метафор небо висит /1/; катилось солнце /2/; сравнений небо, как полог /1/; катилось, словно смеясь /2/ усиливает негативную экспрессивность первого текста, создавая образ закрытого давящего пространства, и, соответственно, оптимистичность второго текста, рисуя безграничное лазурное пространство.

В обоих текстах лирический герой на каком-то эмоциональном уровне связан с остальными субъектами сновидения: «Я не один; человек десять со мною в комнате. Люди всё простые, просто одетые» /1/; «Я не знал, кто были мои товарищи; но я всем своим существом чувствовал, что они были так же молоды, веселы и счастливы, как и я! Да я и не замечал их» /2/. В принципе, исходя из того, как описывается поведение этих «простых» людей, их не совсем правильно называть субъектами: «...они ходят вдоль и поперек, молча, словно крадучись. Они избегают друг друга — и, однако, беспрестанно меняются тревожными взорами. Ни один не знает: зачем он попал в этот дом и что за люди с ним? На всех лицах беспокойство и унылость... все поочередно подходят к окнам и внимательно оглядываются, как бы ожидая чего-то извне. Потом опять принимаются бродить вдоль и поперек» /1/. Как видим, автор создаёт «суммарный образ человеческой массы» [4]. Это не субъекты. Они не персонифицированы. Автор даже не называет их — только указывает, используя различные формы местоимений /они, друг друга, ни один, он, что за люди, с ним, на всех лицах, все/. То есть Тургенев, вероятно, этим самым хочет подчеркнуть ничтожность человека перед вселенским миром, равнодушие природы по отношению к человеку — кем бы и каким бы он ни был — его всё равно ждёт конец.

В отличие от этого текста, где людей ждёт угроза извне, со стороны природы, в «Лазурном царстве» наоборот — красота, счастье и молодость плывущих на лодке людей находятся в необыкновенной гармонии с природой, что передаётся при помощи эпитетов, сравнений, аллегорий: смех звонкий и радостный, как смех богов; самое небо звучало им в ответ; море сочувственно трепетало; *наступала блаженная тишина; даже лодка двигалась не ветром, а играющими сердцами* молодых людей» /2/.

В «Конце света» из всех присутствующих в комнате выделяется мальчик /«Между нами вертится небольшого роста мальчик», который время от времени «...пищит тонким, однозвучным голоском: «Тягенька, боюсь!»; «А мальчик нет, нет — да запищит»; «Вдруг мальчик подскочил к окну и закричал тем же жалобным голосом:— Гляньте! гляньте! земля провалилась!»; «Мальчик пискнул еще раз...» /1/. Таким образом, мальчик воспринимается как своего рода барометр атмосферы в комнате, своим писком сообщая о степени опасности.

Особенно интересно сравнить контрастные образы: провалившейся земли /1/ и островов /2/, образ

моря в обоих текстах и проследить, какими языковыми средствами автору удаётся, постепенно усиливая негативную или, наоборот, жизнерадостную экспрессивность текста, достичь её апогея.

Это прежде всего эпитеты страшная гора, чёрная круча /1/; волшебные, полупрозрачные острова, упоительные благоволия, округлые берега, радужные длиннокрылые птицы, жемчужная пена, скользившая пена, сладкие звуки/2/; метафоры небосклон упал, ушёл вниз, круча спускается /1/; попадались острова, благоволия неслись, осыпали нас дождем белых роз и ландышей, птицы кружились, ландыши и розы таяли, прилетали звуки, голоса чудились/2/; сравнения точно разрытая/1/; повторы сладкие, сладкие звуки/2/.

Негативная экспрессивность достигает своего апогея изображением конца: «Всё задрожало вокруг — а там, в этой налетающей громаде, и треск, и гром, и тысячегортанный, железный лай...Га! Какой рев и вой! Это земля завывала от страха...Конец ей! Конец всему!»/1/. Здесь, наряду с тропами — метафорами всё задрожало, земля завывала; эпитетами налетающая громада, тысячегортанный, железный лай; гиперболой тысячегортанный; используется аллитерация др-гр-тр-гр-рт- и междометие га!; градация треск, и гром, и тысячегортанный, железный лай; восклицательные номинативные конструкции Какой рев и вой! Конец ей! Конец всему!

Апогеем жизнеутверждающей экспрессивности изображается любовь между мужчиной и женщиной, любовь между человеком и природой...Только так возможно гармоничное существование человека. Эта необыкновенная гармония передаётся не только тропами — метафорами всё говорило, засияют глаза, расцветет улыбка, журчание струи; эпитетами блаженная любовь, неувыдаемый рай, но и особым синтаксическим строем — наличием обобщающих слов и однородных подлежащих с градационным значением «И всё вокруг: небо, море, колыхание паруса в вышине, журчание струи за кормом — всё говорило...», однородных обстоятельств со значением образа действия невидимо и близко; однородных сказуемых возьмет и увлечет; сложных бессоюзных предложений со значением представления будущего «Еще мгновение — и вот засияют ее глаза, расцветет ее улыбка...» /2/

В «Конце света» образ моря вводится вначале как что-то неопределённое: оно; что-то; какие-то бугорки; затем этому неопределённому даётся название: море; затем используется синекдоха с эпитетами: одна сплошная чудовищная волна; синекдоха со сравнением: та, как чернила черная, льдистая, грохочущая волна; метафора: эта налетающая громада /1/. Так создаётся образ жестокого, разбушевавшегося моря — моря-врага. В «Лазурном царстве», напротив, мы видим образ спокойного, ласкового моря — моря-друга человека, который рисуется эпитетами: безбрежное лазурное море, мелкая рябь золотых чешуек, сочувственно трепетало; метафорами: покрытое мелкой рябью, море трепетало /2/

Особенно сильное воздействие на восприятие читателем исследуемых миниатюр оказывают описываемые автором эмоции лирического героя и остальных персонажей. Мастерски изображённые во всех своих нюансах, они кажутся непосредственно видимыми и соизмеримыми и вызывают в читателе сопереживание и глубокую прочувствованность.

В «Конце света» чувства развиваются следующим образом: от беспокойства и унылости / На всех лицах беспокойство и унылость/, тревоги / меняются тревожными взорами /, и ожидания чего-то / оглядываются, как бы ожидая чего-то извне/ до предчувствия беды / я чувствую: идет и близится большая, большая беда/, страха / и я тоже начинаю бояться/, паники / Ах, как бы уйти отсюда! Как душно! Как томно! Как тяжело!.. Но уйти невозможно /, ужаса перед концом, перед темнотой / Ужас леденит наши сердца /. Описываемые эмоции усиливаются мрачными сравнениями /Это небо — точно саван/, метафорами / Умер воздух, что ли?/, использованием восклицательных безличных предложений и риторических вопросов.

В «Лазурном царстве» мы видим весёлых и счастливых людей /они были так же молоды, веселы и счастливы, как и я!;/ слышим их звонкий радостный смех и красивые стихи /И между нами по временам поднимался смех звонкий и радостный, как смех богов! А не то вдруг с чьих-нибудь уст слетали слова, стихи, исполненные дивной красоты и вдохновенной силы...;/ лирический герой говорит об их ловкости, оптимизме, удачливости / Не ветром двигалась она /лодка/; ею правила наши собственные играющие сердца. Куда мы хотели, туда она и неслась, послушно, как живая/, об их влюблённости /... каждый из нас любил.../. Создается впечатление, что сама ритмика текста, независимо от семантического наполнения, делает его каким-то лазурным, солнечным. Ряд эпитетов, выраженных краткими прилагательными, придают нарративу задорность; эпитеты, представленные причастными оборотами, — величественность; сравнения — обнаруживают связанность сновидения с жизнью; частое использование стилистической фигуры умолчания — даёт возможность читателю домысливать изображаемые картины.

Как в первом, так и во втором тексте проявляется какая-то мистическая связь лирического героя с остальными персонажами: «Это — море! — подумалось всем нам в одно и то же мгновение»; «Я хотел было ухватиться за товарищей, но мы уже все раздавлены, погребены, потоплены, унесены той, как чернила черной, льдистой, грохочущей волной!»/1/; «... но я всем своим существом чувствовал, что они были так же молоды, веселы и счастливы, как и я!»; «...ею правила наши собственные играющие сердца». /2/. И если в первом сновидении эта взаимосвязь приводит всех к общему концу, то во втором сновидении, напротив, — «в неувыдаемый рай», в лазурное царство.

Тексты исследуемых нами стихотворений в прозе Ивана Сергеевича Тургенева эстетичны, состоят их тщательно выбранных и продуманно эффективно связанных глубоких, многозначных имён, гибких и энергичных глаголов, придающих нарративному полотну ритмичность, напевность и невероятную экспрессивность в выражении поиска ответа на вопрос о месте человека в бытии, о равнодушном или сочувственном отношении к нему вселенского мира. К ним вполне приложима мысль Л.С. Выготского о том, что в произведениях великих мастеров слова «в полной мере реализуются творческие потенции языка как организующего и гармонизирующего начала бытия. В этой связи язык рассматривается как система ориентиров, необходимая для деятельности человека в окружающем его мире...» [3].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Аткинсон Р.Л., Аткинсон Р.С., Смит Э.Е., Бем Д. Дж., Нолен-Хоксема С. Введение в психологию. Санкт-Петербург, Прайм-Еврознак, 2007. <http://www.psychologos.ru/articles/view/vvedenie-v-psihologiyu-vvp>
2. Буслаев Ф.И. «О преподавании отечественного языка». М.: Просвещение, 1992. <https://www.twirpx.com/file/1140892/>
3. Выготский Л.С. Психология развития человека. М. «Смысл» 2005 http://yanko.lib.ru/books/psycho/vygotsky=ps_pzv_cheloveka=ann.htm
4. Ермакова Н.А. Ландшафт смерти в произведениях И.С. Тургенева журн. «Критика и семиотика» вып. 14, 2010 Новосибирск <http://www.philology.nsc.ru/journals/kis/content.php?vol=3>
5. Зеньковский В.В. Мирозерцание И.С. Тургенева «Русский путь» 2008 <http://www.rpnet.ru/book/articles/bogoslovie/zn-turgenev.php>
6. Ларин Б.А. История русского языка и языкознание. М.: Просвещение, 1977. <https://www.twirpx.com/file/465086/>
7. Мамардашвили М. Психологическая топология Пути <https://www.e-reading.club/book.php?book=37088>
8. Озеров Л. Заповедное слово И.С. Тургенева М. : Детская литература, 2001 <https://kartaslov.ru>
9. Тарасова И.А. Лингвоэстетический анализ художественного произведения в начальной школе. Лирика <http://docplayer.ru/27039741-Irina-anatolevna-tarasova-lingvoesteticheskiy-analiz-hudozhestvennogo-proizvedeniya-v-nachalnoy-shkole-lirika.html>
10. Шанский Н.М. Лингвистический анализ стихотворного текста М.: Просвещение, 2002. <https://www.twirpx.com/file/2000058/>
11. Тургенев И.С. Стихотворения в прозе. Полное собрание сочинений и писем в тридцати томах. Т. 10. М.: "Наука", 1982.<http://ilibrary.ru/text/1378/index.html>

PHILOSOPHICAL SCIENCES

MODERN EDUCATIONAL CHALLENGES

Moshynskay O.

*candidate of Philosophical Sciences
National Law University named after Yaroslav Mudry,
Kharkiv, Ukraine*

ОСВІТНІ ВИКЛИКИ СЬОГОДЕННЯ

Мошинська О.Ю.

*кандидат філософських наук
Національний юридичний університет імені Ярослава Мудрого,
М. Харків, Україна*

Abstract

Issues of educational challenges have not yet been adequately covered within the domain of our native philosophy. Those issues are diverse, complex, and reflect the educational crisis as a global phenomenon. Educational challenges show that educational strategies and practice do not meet the actual demands of the information society. The trend is inherent in Ukrainian society. It is emphasized that the most acute challenge is knowledge devaluation, its simulation. The value of knowledge as intellectual capital is lost. It has been justified that the commercialization of education contributes to the emergence of bribery in education, which, in turn, levels out a man's preoccupation with getting knowledge as taking care of themselves, forming negative market knowledge. Knowledge technologization predetermined getting knowledge "now and here".

Анотація

Питання освітніх викликів сучасності ще не знайшли досить широкого висвітлення у вітчизняному філософському полі. Зазначається, що вони досить різноманітні, складні і відтворюють кризу освіти як глобальне явище. Освітні виклики свідчать, що освітні стратегії і практики не відповідають запитам інформаційного суспільства. Ця тенденція має місце і в українському суспільстві. Підкреслюється, що найбільш гострим викликом стає процес девальвації знань, їх імітація. Втрачається цінність знань як інтелектуального капіталу. Доводиться, що комерціалізація освіти призвела до появи в освітньому просторі такого явища як хабарництво, що невілює турботу людини про знання як турботу про себе, формує ринкову свідомість з позначкою «мінус». Технологізація освіти обумовила одержання знань за принципом «тут і зараз».

Keywords: person, challenges, education, information society, society of knowledge, care about knowledge, educational crisis.

Ключові слова: людина, освіта, виклики, інформаційне суспільство, суспільство знань, турбота про знання, криза освіти.

Сучасне суспільство презентують досить різноманітно: інформаційне, технологічне, ризику, мережеве, знань, постмодерне, кожне з яких має право на існування, оскільки таким чином підкреслюється його поліваріантність, бо, на думку С.В. Пролеєва, сучасність свідчить про те, що спільного світу немає, що настав кінець толерантності [8, с. 25-29] . В цих умовах зазнає суттєвих змін і освіта, як засіб творіння людини людиною, засіб творіння своє життєдіяльності і буття. Вона потребує трансформації як вважають фахівці з різних галузей освіти (філософи, педагоги, психологи, вчителі та ін.). Сьогодні, як зазначає В. Шамрай, стає актуальним питання: чи не виникає на наших очах світ, в якому освіті в її усталеному споконвічному покликанні, просто не залишаться місця? [11, с.90].

Питання досить складне, воно виникло в ситуації кризи освіти, кризи, яка торкнулася не лише освітніх практик, а і теоретично-методологічних

технологій, інститутів освіти, підготовки педагогічного ресурсу. Фахівці зазначають, що криза відчувається в усіх основних вимірах та складових освітньої діяльності. Вона набула глобального характеру і не обминула нашої країни. Сьогоднішня система освіти в Україні вимагає реформ. Це визнають не лише експерти в галузі освіти, але й викладачі, вчителі, студенти та учні. Прийняті «Закон про вищу освіту» (2014) та «Закон про освіту» (2016) визначили основні напрямки трансформації освіти. Однак ці зусилля не будуть ефективними, якщо суб'єкти освіти не будуть сприяти цьому, якщо самореалізація, творіння самого себе залишаться поза мотивами і життєвими принципами особистості. Виникає парадокс: становлення «суспільства знань» і в той же час криза освіти. І в той же час, за дослідженнями центра Розункова, лише 26% опитуваних підтримують реформи.

Дослідники «суспільства знань» зазначають, що 1) воно має множинність та плюральність різноманітних форм та рівнів знань; 2) надає можливість

кожній людині незалежно від умов її існування, але відповідно їм, найбільш ефективно адаптуватися до сучасної реальності; 3) «суспільство знань» є суспільством «сумісних у використанні знань»; 4) є необхідною можливістю виживання суспільства та збереження людяності.

Освіта, як і визначення суспільства в наш час, поліваріантна. Вона - складова освітньої реальності, форма буття людини та суспільства, людський капітал, засіб життєдіяльності, засіб творіння людини і т.ін. Це одна із соціокультурних універсалій, без якої неможливе існування людини та суспільства. Зміст освіти залежить від історичних умов її існування. Тому не випадково аналіз освіти в її різноманітних проявах стає досить актуальним. Про це свідчать праці як закордонних, так і вітчизняних спеціалістів. У філософському полі дослідження освіти почалося з античності: Платон та Аристотель започаткували освітні інститути, моделі освіти. Ця традиція існує до наших часів, збагачуючись та розвиваючись. Так наприкінці ХХ - початку ХХІ століття з'явилась така наукова галузь як «філософія освіти». В філософії освіти набуває актуальності звернення до аналізу кризи освіти, її викликів, колізій, протиріч, пропонуються моделі освіти, що корелюють з станом сьогоденного суспільства. З цих питань заслуговують на увагу праці В.П. Андрущенко, М. Бейліна, А.І. Бойка, О. Гомілко, Л. Деніско, М. Култаєвої, М. Карпець, С. Клепка, В. Кременя, І. Пролєєва, Н. Радіонової, І. Степаненко, В. Шамрай, К. Яковенка та ін.

«Суспільство знань» потребує нових як теоретичних так і практичних обґрунтувань освіти, які здатні подолати кризову освітню ситуацію, виклики, що з'явилися в освітній реальності і які стосуються дихотомії традиція/новація. Сучасні виклики щодо існуючої моделі освіти спрямовані на розробку і впровадження такої її моделі, яка б відповідала вимогам часу, запровадженню нових парадигм. Сьогодні, незважаючи на безліч корисних напрацювань, перевага надається традиційній парадигмі освіти, заснованій на принципах сциентизму, монолізму, авторитарності, на уявленнях про «одновимірну» людину – функцію. Ця парадигма себе вичерпала. Як підкреслював В.Г. Табачковський, в основу нової парадигми повинен бути покладений принцип «сприяття» замість нормативно-репресивного. Але цей виклик як і його реалізація дуже складний і суперечливий. На жаль, в сьогоденній освіті педагогічні технології орієнтовані на передавання знань, а не на розвиток креативної людини, котра мусить бути відповідальною за своє життя й життя людей як у теперішньому, так і в майбутньому часі. На цю освітню настанову звернула увагу Міністр освіти і науки Л. Гриневич підкресливши в інтерв'ю каналу «Прямий», що освітня реформа, спрямована на виконання парадигми знання для життя, для володіння компетентністю, а не на знання заради знання.

В такій площині актуалізується принцип турботи людини про освіту як турботу про себе. Ось чому використання репродуктивного або комбіно-

вано-репродуктивного методу не може задовольнити суб'єктів освітянської діяльності. Цей метод не може слугувати реалізації турботи про освіту як турботу про себе. Повернення до настанови «турбота про освіту як турбота про себе» - виклик часу. Доки людина не буде намагатися здійснити потребу в освіті, вона не може відповідати нагальним потребам суспільного розвитку. Не випадково, що фахівці з питань філософії освіти наголошують на важливій теоретико-методологічній новації: «В суспільстві ХХІ століття способом стосунків та інтеракцій стає мережа, якій відповідає існування людини у формі сингулярності» [11 , с.92]. В. Шамрай розглядаючи парадигму «мережа-людина» зазначає, що це новий формат відносин і він стає викликом для всіх інституцій, безумовно і для освіти. Освіта, не просто вимагає її трансформацій, а й ставить під знак запитання подальше існування її в усталеному культурному сенсі. Відтак освіта не стільки трансформується, відповідаючи на виклик часу, скільки перероджується, набуваючи цілковито інших рис. Спрямування і характер цих зрушень оприявнюється, виходячи з мікросоціальних змін, позначених поняттями мережності, сингулярності та інформаційності [12, с.93]. Сингулярність на відміну від понять індивідуальності та особистості, на думку автора, в гуманітарно-антропологічному сенсі покликана зафіксувати такий стан людського існування, коли активність та загальна життєдіяльність людини переходить у режим входу-виходу в різні системи контактів, що передбачає де-субстантивіацію особи. Це характерна ситуація існування у мережному суспільстві, коли основною соціальною якістю особи стає користування мережею, у вигляді якої починають існувати суспільні стосунки взагалі [13 , с.93].

Можна заперечувати або погоджуватися з автором, але безумовно це обґрунтування нової освітньої парадигми, нового бачення дихотомії традиція/новація. З позицією В. Шамрай корелює погляд на необхідність зміни моделі освіти в працях В.Г. Андрущенко, який вказує на те, що доки суспільство не виховає нове покоління перспективно мислячих людей (інакше кажучи, творчих людей), ми приречені «копіюватися у багнюці», «переливати із порожнього в порожнє», перебувати в «постійному транзиті безперспективності. Нова філософія освіти є філософією людини, котра існує в царині свободи» [1 , с.11-13].

Однією з таких моделей, як вважають дослідники, є модель освіченої людини. Освічена людина, по-перше, не стільки людина «знаюча» навіть зі сформованим світоглядом, скільки підготовлена до життя, котра орієнтується в складних проблемах сучасності, здатна осмислити своє місце в світі. По-друге, це людина, котра знає, переживає, є духовною і соціальною. По-третє, це людина, що відкрита до іншої культурної позиції та цінностей, людина толерантна. Освічена людина маніфестує себе як креативна компетентна людина.

А.А. Іванченко порівнює метафорично такий тип людини зі «спрутом» з позитивогенною «раковою пухлиною», що поширює свої *благодесущие*

«щупальці» або «метастази» на усі життєвоznачущі сфери людини [5 , с.65]. Ця риса виявляється у здатності людини приймати нестандартні рішення в ситуації невизначеності і недостатньої інформації, у здатності відповідати на виклики сучасного буття людини, для якого характерними є пластичність, рухомість, скоротечність, постійні зрушення.

Сьогодні, як ніколи постають питання, які турбували людство з початку античності: що таке освіта? Чи існують «вічні» цілі і норми освіти? В чому сенс освіти? Як співіснують класичні та не-класичні моделі освіти? Яке майбутнє освіти? У відповіді на порушені питання змінюється розуміння поняття «знання». В дослідженнях вчених «знання» набирає різноманітні сенси. Все більш поширеним стає його інтерпретація як складової людського, так і соціального капіталу. Так відомий американський філософ і соціолог Ф. Фукуяма зазначає, що здібності та знання є елементами людського капіталу. Поряд з таким твердженням Ф. Фукуяма також вважає, що знання - це цінності суспільства і соціальних груп, вони є матрицею інтелектуальної праці. Він зазначає що знання є домінантою в розвитку сучасної економіки, суспільного багатства і самої людини [10 , с.1-7]. Знання не існує поза людиною, поза інтелектуальною, розумовою працею, воно процес і результат життєдіяльності людини. Іноваційним в трактуванні поняття «знання» є точка зору американського дослідника Д. Тіса, який поряд з поняттям «знання» пропонує поняття «знаннєві активи», які передаються, *«переміщуються»*. Воно завжди «клеїке», оскільки прилипає до людей та організацій, воно гнучке, постійно модифікується і перегрупується [8 , с.]. На думку дослідника – «суспільство знань» вимагає саме такого розуміння «знання», бо досить складно в наш час говорити про сталість знання та його вічність.

Знання – це «знаннєві активи». І в такому розумінні вони є необхідною складовою концепції компетентного підходу в навчанні. Така позиція пропонується і в працях Л. Едвінсона, і М. Меллуїна, які наголошують, що сукупність знань, практичних навичок, творчих здібностей складають сутність людського капіталу [4 , с.434].

Гострота кризи обумовлена не її всеохопністю, а тим, що освіта все відчутніше не відповідає своєму фундаментальному покликанню. Її здатність забезпечувати самовідтворення суспільства та тяглість культурної традиції зменшується, як шагренева шкіра, випаровується буквально на очах [13 , с.90]. Сьогодні потребує такої настанови і практичних дій, коли знання стають не просто додатком до знань, а атрибутивним фактором буття людини, для якої знання є одним із необхідних засобів володіння «мистецтвом життя», вмінням та налаштованістю жити свідомо і креативно, жити та бути водночас.

Криза освіти - це наявність викликів як до змісту освіти, так і до суб'єктів освіти, до появи технологічної особи і технологізації освіти, викликів, що пов'язані з «четвертим ступенем» тех-

нологічної революції та її наслідком – появою «суспільства знань». Освіта у тій формі, що склалася наприкінці ХХ століття, не враховує нинішню глобальну кризу цивілізаційного розвитку, не може протистояти їй, тим більш сприяти її подоланню. В цьому сенсі стає одним із дослідницьких завдань з'ясування освітніх викликів сучасності, що пов'язані з наявністю ринкових відносин. Від сучасної освіти чекають доступності і зручності споживання «товару», якими є конкретні знання і уміння. Сучасна освіта все більше набуває якості товару, постає в контексті ринкових відносин як компонент ринку освітніх послуг. В освітній реальності стали дійсністю такі явища, як «освітній бізнес», «ринок освіти», «освітні послуги», «освітні підприємства». Вони мають сенс існування, хоча несуть в собі і вкрай негативні наслідки. Чи може суспільство прийняти як рису сучасного життя імітацію освіти, коли з'являються все більше студентів, що згідні за кожний залік або екзамен платити гроші? Комерціалізація освіти набуває хибної риси – хабарництва. Це суттєвий виклик і загроза подальшому стану не тільки освіти, а й суспільству. Не можна чекати зрушень в позитивному розвитку суспільства, якщо зростає кількість «куплених дипломів». Ринок, як система «біополітичного структування» життєвого ладу, створює глобальний освітнянський простір як простір міжкультурної взаємодії. Він в такому сенсі створює товарну освітню пропозицію, поширює освітній вибір, що безумовно, стимулює забезпечення такої ланки «суспільства знань» як економіка знань. Фактично освітня міжкультурна взаємодія потрапляє все більше під контроль ринкових механізмів. Така ситуація складається і в українському освітньому просторі.

Виклики стосуються як самих суб'єктів освіти, так і умов освіти. Не може залишитися поза увагою, наведені ЗМІ факти про те, наприклад, що в Чернівецькій області значна кількість вчителів була не в змозі скласти ЗНО. Така реальність має місце і в інших областях, бо не може бути висококваліфікованих вчителів, якщо вони, особливо в сільських школах, викладають і мову, і інформатику, і математику. Потребують реформи інститути підвищення кваліфікації вчителів. Чи є ефективною така їх форма, як підвищення кваліфікації вчителів без відриву від роботи? По суті ні роботи, ні навчання.

Викликом як до форми, так і до змісту навчання стають, з нашої точки зору, результати ЗНО. В цьому 2017 році ЗНО склали 239.000 учнів, 27.000 його не склали. Досить невтішними є результати ЗНО. Звернемось до дисциплін. З історії України в цьому році ні один учень не одержав 200 балів, хоча в порівнянні з 2014 роком кількість складавших зросла – 72% від загальної кількості. В 2014 році на максимальну кількість балів тест з історії склали лише 4 особи. З математики в цьому році на склали тест 14,9%, з фізики 19,8%. В 2014 році з тестами з математики не впорались 43% абітурієнтів (набрали до 10 балів). Тест з англійської мови не склали 12,55%. Сумно зазнавати, що

лише 4 учня одержали 200 балів з української мови та літератури. Чи може нас задовольнити, що тільки 303 абітурієнта одержали 200 балів з усіх обраних для їх вступу предметів? Не можна вважати задовільною тенденцію втрати інтелектуального потенціалу та інтелектуального капіталу.

Викликом сучасній освітній системі в Україні стає той факт, що все більше молоді намагається одержати знання за кордоном. За статистикою майже 5 млн. наших молодих співвітчизників навчається за кордоном. Однією з причин означеного виклику є те, на думку С. Стадного, виконавчого директора аналітичного центру CEDOS, що досить часто освіта за кордоном більш доступна, ніж в Україні, якщо це здібна людина. Чехія і Німеччина пропонують безкоштовне навчання для іноземців за своєю конституцією. У Франції платня символічна (газета Експрес. Цензор. Нет). Втрачається мотивація навчання. Як свідчить Державна служба кожен четвертий з українців у віці до 24 років в 2016 році не мав роботи. Показник в 2016 році досяг 1,8 млн. чоловік. На одну вакансію претендують 9 кандидатів. Директор Державного фонду фундаментальних досліджень ДФФД академік НАН України Б. Гриньов означив процес скорочення наукового потенціалу України масовою бідною, наслідки якої для суспільства і національної економіки ще слід проаналізувати. Так в 2016 році навчалися і працювали в Німеччині 25 тисяч українців, які одержують від держави цієї країни гарантовану підтримку. Наведена картина свідчить про девальвацію знань, відсутність мотивації одержання знань, розуміння знань як капіталу, без якого не можлива ні суспільна, ні професійна, ні інтелектуальна значущість людини.

Освітнім викликом класичній моделі в наш час стає медіаосвіта – складова медіареальності. На думку П. Бурдье, у сучасному суспільстві відбувається медіатизація дійсності. Це важливий в теоретичному та практичному плані висновок. Виходячи з такого висновку, В. Мансурова зазначає наступне: «Медійна саморефлексія і самовизначення стають онтологією існування сучасного суспільства, а індивід, який отримав несанкціонований доступ до комунікування – набув статусу *homo mediates*» [6, с.117]. Вона доводить наявність амбівалентності освітнього медіавиклику: самовираження для медійної людини – це одночасно засіб інтелектуального тріумфу і маніфестація обмеженості знань.

Медіаосвітнє поле сучасності поширює свої технології. В практиці медіаосвіти стають все більш наявними такі технології як флешмоби та смартмоби. Кожен з учасників смартмобів в відмінні від звичайних флешмобів є одночасно і «клієнтом», який вирішує приймати йому участь в тій чи іншій акції, освітній дії, чи ні, і «сервером», який, власне може запропонувати акції чи зміни до вже існуючих освітніх планів. В практиці залучення і використання флешмобів і смартмобів в процесі навчання слід враховувати і ту обставину, що флешмоби припускають наявність ієрархії, тут має місце настанова – «творче ядро» - «периферійна

маса», - використання технології спартмобів базується на підставі єдиного центру прийняття освітніх рішень. Ці феномени досить кардинально змінюють класичну модель освіти, і в цьому сенсі вони стають поряд із іншими технологіями медіаосвіти, тими факторами, які призведуть до появи новітньої моделі освіти, про що наголошує в свої публікаціях В. Шамрай.

Тенденції розвитку медіаосвіти, що домінують в українському суспільстві, впливають на його гуманітарну безпеку і в той же час свідчать, що традиційна освіта вже не зможе забезпечити сучасні вимоги до освіти. На сучасному етапі радикальні перетворення в інформаційному суспільстві пов'язують з подальшим розвитком медіаосвіти, з Інтернетом та мережею. Медіатехнології стають визначальними. Медіаосвіта оперує такими поняттями як медіаосвітній простір, медіапедагогічні технології, медіапедагогіка, телевізійна освіта, відіофільм, медіаобрази. Дослідники стурбовані тим, що відбувається звуження кола інтересів підлітка, прагнення до створення власного світу, відхід від реальності та заняття з комп'ютером один на один, яке заважає спілкуванню з однолітками, призводить до соціальної ізоляції та складнощів в міжособистісних контактах [8 , с.59].

Виникають нові ознаки людини: технологічна, електронна, інтегрована в Інтернет, медійно-технологічна людина, що клікає. Сучасна людина в умовах інформаційного суспільства використовує в процесі життєдіяльності різноманітні технології, останні призводять в освіті до зміни не лише часових, але й просторових координат, дозволяє вбачати освіту як гіпертекст.

В зазначеній ситуації виникає досить важливе та складне питання: чи не призводить застосування медійної освіти до втрати інтелектуальної праці, заміщення її працею споживчою, коли одержання знань не потребують напруги, роздумів, наполегливості, коли за допомогою пульта можна одержати відповідь на те чи інше питання.

На зміну декартівській метафорі «людина-машинна» прийшла метафора «людина-програма». Як зазначив в своїх працях М. Маклюєн, технологічна перспектива і пов'язана з нею метаморфоза *human being* може перетворити сучасну людина на новий вид, котрий можна визначити як *Homo* [8]. Мова йдеться про те, що під впливом різноманітних технологій сутність та існування людини сучасності набуває вже іншого смислу. Технології набувають універсального сенсу, розповсюджуючись на всі ситуації, де людина впливає чи намагається вплинути за їх допомогою на всі сфери своєї життєдіяльності. Освіта не стоїть поза цього впливу, бо вона існує в реаліях суспільства в якості *ad hoc*, суспільства «рефлексивної сучасності». Відтепер людині необхідно зрозуміти і визначити межі свого буття, означити нове питання – питання про цілеспрямований усебічний розвиток самої себе як людини в процесі комунікації з технікою. Заслуговує на увагу в цьому аспекті фільм «Клік: с пультом по життю» (США, 2006) де подані наслідки означеної проблеми.

Отже, сучасна освітня реальність маніфестувала виклики, які торкаються процесу самої освіти і людини в освіті, виклики, які спрямовані на подолання кризи в освіті. Вони поліваріантні, як і поліваріантне сучасне суспільство і освіта. Виклики свідчать, що освітні стратегії в умовах сьогодення не відповідають запитам інформаційного суспільства і «суспільства знань». Виникає парадокс, в українському суспільстві з'являється тенденція девальвації знань, імітація освіти. Втрачається необхідна цінність знань як статусу необхідного капіталу людини. Отже, розвиток сучасної освіти – серйозна теоретична і практична проблема вирішення її викликів – шлях подолання кризи в освіті.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ

1. Закон про вищу освіту. 2014 .
2. Закон про освіту. 2017.
3. Андрущенко В.Г. Філософія освіти в «за-межжі» завтрашнього дня.//Філософія освіти. – 2008, -№ 1-2,- С. 7-14.
4. Едвінсон Л., Мелоуин М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании/ Л.Эдвинсон, М. Мэлоуин./ Новая пост-индустриальная волна на Западе. Антология. -М.; -1999.
5. Иванченко А.А. Креативность и экзистенция. / А.А. Иванченко. – Харьков, 2013. - 422 с.
6. Мансурова В.Д. «Медийный человек как проекция длительной онтологии/ В.Д. Мансурова// Известия Алтайского университета.- 2000. -98 с.
7. Маклюэн М. Галактика Гуттенберга: сотворение человека печатной культуры/ М. Маклюэн, - Киев, 2003. - 392.
8. Карпець Л.А. Освітня реальність інформаційного суспільства/ Карпець Л.А. Монографія. - 2015, Харків. - 328 с.
9. Новая индустриальная волна на Западе. Антология, -М.; -1999.
10. Фукуяма Ф. Великий разрыв/ Фрэнсис Фукуяма (пер. с англ.). -М.: - Изд-во. - АСТ. 2003. - 476.
11. Шамрай В. Соціальна теорія і освіта в контексті соціокультурних викликів сучасності/ Філософія освіти. – 2015. - № 1 (16, С. 89-203).
12. Там же.
13. Там же.

POLITICAL SCIENCES

PATRIOTICISM AS A FORM OF POLITICAL PARTICIPATION: INSTITUTIONAL PRACTICES ON MACROLEVEL

Filatov B.

*Candidate of Law Sciences, Honored Journalist of Ukraine,
Member of the Board of Trustees of the European Association of Ukrainians, Dnipro, Ukraine*

ПАТРІОТИЗМ ЯК ФОРМА ПОЛІТИЧНОЇ УЧАСТІ: ІНСТИТУЦІЙНІ ПРАКТИКИ НА МАКРОРІВНІ

Філатов Б.А.

*кандидат юридичних наук, заслужений журналіст України,
член Опікунської ради Європейської асоціації українців, м. Дніпро, Україна*

Abstract

Political patriotism is explored as a new platform for changing political participation and the formation of models of political behavior, drawing attention to the causal link between the domination of right and center-right political forces and right-wing political leaders in countries of sustainable democracy. The role of political patriotism in the processes of formation of civil society in transformational countries is clarified, the specificity of the Ukrainian model of political patriotism in the context of democratic reforms is determined.

Анотація

Досліджується політичний патріотизм як нова платформа зміни політичної участі та формування моделей політичної поведінки, звертається увага на причинно-наслідкові зв'язки між домінуванням правих та правоцентристських політичних сил і правих політичних лідерів у країнах сталої демократії. З'ясовується роль політичного патріотизму у процесах становлення громадянського суспільства у трансформаційних країнах, визначається специфіка української моделі політичного патріотизму у контексті демократичних реформ.

Keywords: political patriotism, political participation, participatory democracy, civil society, democratic transit.

Ключові слова: політичний патріотизм, політична участь, партисипаторна демократія, громадянське суспільство, демократичний транзит.

Постановка проблеми у загальному вигляді

Сучасні політологічні дослідження здійснюють уточнення якісних параметрів розвитку демократії та набуття нею сталих (консолідованих) норм. Поняття «політичної участі» охоплює значний масив політичної діяльності, політичної поведінки та політичних реакцій громадян. В умовах інформаційно-комунікаційної революції важливим є не лише ціннісне, але й інституційно-діяльнісне підґрунтя політичної участі. У ХХ столітті рушійними силами політичних об'єднань слугували доктринальні положення й ціннісні уподобання громадян. В умовах соціальної дезінтеграції та індивідуалізації, важливою основою для пояснення політичної участі є стан політичного світогляду індивідів і груп, який втілюється у інституалізованих практиках. Важливого значення набувають рішення щодо підтримки або остракізму щодо тих чи інших політичних сил, участі у конкретних політичних подіях та виборчих процедурах. У цьому контексті, політичний патріотизм виступає тією смисловою площиною, яка дозволяє поєднати, з одного боку, певну слабкість ідеологічних і доктринальних уподобань політичної участі, а з іншого боку – пояснити появу нових інституційних форм громадянської активності.

Ренесанс популярності правих та правоцентристських політичних сил в усьому світі отримує пояснення на основі реалізації потенціалу патріотичних почуттів, який є широким базисом об'єднання громадян на позаідеологічній основі. Розширювальне тлумачення політичного патріотизму виникає як певна реакція академічної спільноти на непрогнозований і нетиповий відхід від моделі право-лівої дихотомії та набуття популярності правими силами, незважаючи на значну конкуренцію. Політичний патріотизм стає платформою для самовиразу громадян в політиці на основі сприйняття тих чи інших політичних подій, які стосуються майбутнього конкретної країни та сприяють ідентифікації громадян у межах наявного стану політичної системи. Звідси, концептуалізація політичної участі набуває нового теоретичного ресурсу у вигляді інституційного потенціалу політичного патріотизму, який здійснює детермінацію політичної поведінки.

Аналіз публікацій. Сучасний зміст патріотизму та специфіку його інституалізації вивчає низку вітчизняних вчених. Зокрема, І. Рафальський розкрив механізми національно-державного самовизначення України, [10], В. Землюк надає увагу політичній ідентичності в Україні в період кризи «розвинутого соціалізму» і здобуття державної незалежності [3], В. Бушанський розкрив ціннісно-

рефлексивні аспекти влади в етнокультурному контексті [2], Л. Колесник звертається до демографічної кризи в Україні як посттравматичного синдрому на матеріалах регіонального розвитку [5], Ю. Тищенко розкриває значущість позиціонування політичних партій у контексті проблеми національної консолідації українського суспільства [12], Ю. Шайгородський розробляє причини і наслідки синдрому політичної прокрастинації як тенденції розвитку політичної еліти України [14, 13]. Поряд з цим, існує потреба подальшої розробки політичного патріотизму як одного вагомих чинників демократичної політичної участі.

Метою статті є встановлення значення сучасного політичного патріотизму як чинника формування моделей політичної участі у сучасному демократичному суспільстві. Завданням статті є визначення особливостей впливу політичного патріотизму в умовах сталої демократії і політичних трансформацій.

Основний зміст статті

Тлумачення політичної участі в сучасній політичній науці набуває більш широкого характеру ніж у роботах Л. Бергстрем та Дж. Екмана. Політична участь виступає не лише засобом формальної фіксації зміни політичної поведінки, але й як сукупність комунікативних актів. Політична участь посідає вагоме місце у процесах зміни світогляду й політичної свідомості, які набувають комплексного характеру.

В умовах політичних криз та інтенсифікації політичного процесу, факти політичної участі набувають ще більш інтенсивного характеру. Політичний патріотизм у цих умовах набуває характеру зв'язкової ланки між соціальним буттям людини та її політичною ідентичністю. Патріотизм в цілому визначає первинні групові зв'язки людини на рівні родини та дрібних спільнот і територій. На цій основі людина, яка проходить шлях політичної соціалізації, визначає свій зв'язок із розвитком політичних подій в тій чи іншій країні з визнанням того чи іншого політичного курсу таким, що відповідає, або не відповідає її уподобанням. У випадку системної політичної участі, громадяни стають суб'єктами вибору своєї політичної позиції, змушені адекватно реагувати на мінливість політичних подій. У сучасній Україні інституалізована політична участь лише набуває сталого характеру. Тому не є дивними випадки зміни політичних уподобань та ідентичності навіть на рівні парламентських фракцій та потужних політичних об'єднань. На думку вітчизняних фахівців, «переходячи із партії в партію, персона мала б декларувати зміну політичної ідентичності й цінностей. Утім, представники еліти виступають вільними від цінностей/зобов'язань і перед ситуативними «політичними друзями», і перед державою, і перед народом» [7].

Політичний патріотизм виступає сукупністю нормативних та ідейних орієнтацій, який дозволяє визначити специфіку політичної участі громадян на основі зовнішнього спостереження. Критичний аналіз дій вітчизняної політичної еліти українськими науковцями довів, що мотивація її діяльності

протягом розвитку незалежної України не була детермінована патріотичними уподобаннями. З проголошенням незалежності, патріотичні сили перебували майже на маргінезі політичної діяльності. Сплеск підтримки патріотичних політичних сил з боку населення фіксується у період Помаранчевої революції і Євромайдану, у той час як у міжвиборні періоди непатріотичні політичні сили за допомогою політичних маніпуляцій свідомо звужували можливості демократичного вибору громадян. При цьому, українська політична еліта як сукупність груп інтересів залишалася за межами актуальних проблем суспільства та потреб його розвитку. На думку вітчизняних фахівців, «еліта демонструвала аморальність, бажання максимізації прибутків, непатріотичність, колабораціонізм, зрадництво тощо(що не можна розглядати як кризу ідентичності)» [7, с. 79]. Зазначене свідчить, що патріотична політична поведінка є певним опціоном у діяльності еліт і не завжди визначається їх прагматичними політичними інтересами.

Слід зазначити, що вплив патріотичних уподобань та тенденції зростання популярності патріотичних поглядів і настанов у суспільстві набуває прояву не лише на макрорівні, але й на рівні територіальних громад. Локальний політичний порядок денний за умови демократичної прозорості стимулює громадську думку до більш відвертої артикуляції вимог до влади щодо виправлення ситуації. Тому локальний або місцевий політичний патріотизм є більш безпосереднім проявом захисту інтересів конкретної громади й способом демонстрування певної позиції щодо конкретних питань політичного розвитку того чи іншого населеного пункту. На цій основі питання ідентичності набуває вирішального значення для диверсифікації місцевої громади за політичною ознакою, тобто патріотизм виступає провідним важелем політичної ідентифікації. Як вважають українські політологи, «у 1998 р., 2012 р., 2014 р. механізми формування та підтримки ідентичності набували максимальної варіативності, внаслідок чого вони ставали більш складними і неоднозначними, провокуючи виникнення криз, а також зростання протестних настроїв у міській громаді Одеси» [7, с. 155]. Отже, політичний вибір громадян та їх участь на місцевому рівні як найповніше демонструють зв'язок між патріотичною політичною ідентичністю та політичною участю.

Активізація політичного життя у місцевих громадах України, спричинена процесами децентралізації, визначає необхідність диференціації форм політичної участі та акцентування на певних політичних позиціях. Вагому роль тут відіграють індикатори політичної позиції, які визначають ставлення до конкретних політичних інститутів у тій чи іншій громаді. Природа місцевих політичних режимів в Україні визначає специфіку стратегічної участі та її зв'язок із місцевим патріотизмом. У цьому зв'язку спостерігається поляризація емпіричних свідчень щодо визначення політичних цілей та способів їх досягнення. Як стверджують вітчиз-

няні фахівці, «серед мешканців Полтави інтенсифікуються тенденції стабільного зниження лояльності до існуючої системи владних відносин, з одного боку, та кризи безпосередньої участі у політичному житті громади, з другого. Наслідком цих процесів стає маргіналізація політичного життя та загострення протестних настроїв серед міської спільноти» [7, с. 188]. Отже, вибір громадянами тих чи інших форм політичної участі ґрунтується на їх власних підходах до політичного самовиразу та орієнтації у поточній політичній ситуації. Патріотичні погляди та почуття при цьому виступають базовим підґрунтям виразу політичної свідомості.

Більш широкий рівень узагальнень відносно політичного процесу локального та регіонального рівня в Україні визначається спробами детермінації певних етапів еволюції політичної системи. Науковці прагнуть здійснити прив'язку конкретної політичної ситуації до певної схеми розгортання політичної модернізації в Україні. Тому фіксується певний рівень інституційної спроможності та бажані значення політичної активності громадян. Отже, якщо брати за пункт відліку демократичних трансформацій події після Євромайдану, то цей термін не є надто репрезентативним. Водночас констатація наявного рівня розвитку політичних інститутів в Україні визначає можливі напрями їх подальшої еволюції. Таким чином, локальний рівень політичної участі, попри свою детермінованість місцевим порядком денним, має риси, які є спільними для інших рівнів політичного процесу перехідного суспільства.

Специфічні умови сучасної України визначають необхідність звернення уваги на рубіжність психологічних і світоглядних станів, властивих українським громадянам у зв'язку із конфліктом на Сході країни. Так само, як для громадян інших держав, які пережили період військового протистояння (Молдова, країни колишньої Югославії) та період врегулювання, для багатьох громадян сучасної України властива амбівалентність в осмисленні політичної реальності та самоідентифікації. На макро-рівні це підтверджується в межах заперечення або підтримки політичних концепцій імперської та національної державності. В умовах, коли значна частина населення переживає культурний шок внаслідок іноземної агресії і злам пострадянських політичних переваг та акцентуацій, політичний патріотизм як широка ідеологічна платформа може сприяти консолідації суспільства, виступити чинником заміни колишніх проімперських уподобань населення. Однак, це вимагає цілеспрямованих дій держави та громадянського суспільства. Згідно з аналітичною доповіддю, «така «імперська ідентичність» є наслідком входження особи у «пропагандистський дискурс», культивування якого, думається, в жодному разі не варто розглядати у межах «кризи ідентичності». Якщо все ж ризикнути і подивитися на «імперіалізм особи» у площині «кризи ідентичності», то суть «кризи» напевно полягатиме тільки в тому, що особа зазнаватиме ресурсних втрат у разі відмови від «плекання імпе-

рії» [11, с. 21]. Тому патріотичні уявлення та підходи мають заступити невизначеність громадян та груп в їх самоідентифікації.

Модель політичної модернізації України та інших трансформаційних країн передбачає наявність певних базових моделей політичної поведінки, які будуть у кількісному та якісному вимірі характеризувати етапи демократичного транзиту. Водночас на гіпотетичні уявлення впливають параметри суспільно-політичної реальності, які значно звужують імовірність базової демократичної політичної поведінки та зростання рівня політичної участі. Всі виборчі кампанії у період незалежності України стикалися з викликами політичної та економічної нестабільності та зовнішніми загрозами. Вони не давали змоги набути сталого характеру практикам демократичної політичної участі. Виборчі кампанії засвідчили зниження рівня участі громадян через їх розчарування у результатах виборів. Згідно з даними українських дослідників, «перешкодами для згуртування українського суспільства продовжують залишатися соціально-економічна поляризація, фінансові випробування і колосальні матеріальні втрати, недовіра до органів влади з боку громадян, зовнішні ризики» [11, с. 56]. У цьому контексті політичний патріотизм має потенціал для мотивування громадян для самоорганізованих політичних дій на локальному рівні, які в кількісному вимірі можуть змінити ситуацію в Україні в цілому.

Крім того, політичний патріотизм має стати рушійною силою для безпосередніх політичних перетворень в державі за умови консенсусного та спільного розуміння політичних засад патріотизму як політичною елітою, так і народом. Лише консолідовані та зважені дії громадянського суспільства і держави здатні забезпечити розв'язання важливих проблем та досягнення магістральних цілей у розвитку суспільства. Таким чином, інноваційною складовою політичного процесу в Україні має стати усвідомлення громадянами історичної місії у сучасний період розвитку державності.

На сучасному етапі досвід консолідації та консенсусної співпраці у суспільстві не є досить вдалим. Як політичні сили, так і населення надають перевагу широкому тлумаченню патріотичних цінностей, що призводить до зривів у поступальному русі країни до інновацій і модернізації. Можливість визначення загальнодержавних цілей як більш пріоритетних ніж особистісні і групові є основою для подолання ситуації політичної дезінтеграції. Приклади порушення політичних домовленостей мають стати ретроспективою, яка буде усунена з порядку денного. Згідно з позицією експертів ПЕНД імені І. Кураса, «післявиборча боротьба за владу, як відомо, призвела до краху в парламенті «демократичної коаліції» у складі НС, БЮТ та СПУ. «Двигуном» цього процесу став О. Мороз, який у жаданні спікерської посади приєднався до Партії регіонів і КПУ, внаслідок чого відбулося перереформування парламенту: 7 липня постала нова – «антикризова» – коаліція у складі ПР, СПУ і КПУ, яка й забезпечила у серпні подання Президентом до парламенту коаліційної кандидатури

Прем'єра– В. Януковича. Це сталося після нового шокового для «помаранчевих» кроку Президента– підписання Універсалу національної єдності» [4, с. 160]. Зазначені приклади політичного процесу в Україні засвідчили різні підходи у політичному істеблїшментї щодо значення патріотизму та конкретних цілей реформування політичної системи й розвитку суспільства.

Неспроможність політичного класу об'єднатися навколо важливих суспільних завдань ставить під загрозу існування державності в цілому. Причиною такого стану є ізолюваність політичних еліт від громадян та неможливості корекції курсу парламентської та урядової діяльності у міжвиборчий період. Водночас неузгодженість не є фатальним наслідком національного політичного розвитку. Тому такі країни як Хорватія та Чехія знайшли можливість консолідації суспільства на патріотичних засадах, незважаючи на колапс державності. Крім того, це передбачає наявність критичної маси однастайності у центрах прийняття політичних рішень та громадської думки, яка забезпечує легальність процесу політичного урядування. Як вважають науковці, «напевно, в країні з укоріненими демократичними політичними традиціями цей крок справді посприяв би стабілізації політичної ситуації, але – не в посткучмівській Україні, де в середовищі еліти надзвичайного поширення набула така риса, як неов'язковість і навіть зрадництво» [4, с. 160].

Розвиток системи політичної участі у трансформаційних умовах визначає механізми всіх без винятку політичних інститутів від органів державного управління, місцевого самоврядування до об'єднань, які відстоюють групові інтереси. Проактивне та патріотичне налаштування населення визначає якість політичних партій та якість політико-адміністративних еліт. У цьому контексті політичний патріотизм може стати підґрунтям для широкого суспільного руху за зростання якості життя і утвердження демократичних прав і свобод. Оскільки патріотизм на соціальному рівні містить позитивне та пріоритетне ставлення до власної державності, то існує можливість у створенні політичних об'єднань, які будуть концентрувати зусилля на вирішенні важливих суспільних проблем. В умовах сучасної України ця потреба загострюється дедалі більше. М. Кармазіна вважає за потрібне «створити в Україні потужну правоцентристську політичну силу, яка в перспективі стане правлячою і направить державу на єдиний ефективний правий шлях виходу з системної кризи, в якій Україна перебуває останні 20 років; б) не служити олігархам, а відродити Україну».[4, с. 346] Таким чином, патріотизм як широка суспільна платформа потенційно може сприяти консолідації суспільства і політичного класу.

Однак, в умовах перехідних політичних систем якість та адаптивність політичної еліти є істотною умовою суспільно-політичного розвитку. Непрозорість та інертність і консервативність еліти, а також окремих політичних лідерів може істотно загальмувати життєдіяльність цілих країн. Як свідчить дос-

від постколоніальних країн Азії і Африки та Південної Америки декларативний політичний патріотизм не дав змоги забезпечити перехід цих країн до класу сталих та розвинених демократій. У зв'язку з цим, в ідейній структурі сучасного політичного патріотизму має привалювати інноваційність розвитку. Тому стан еліт та їх підготовленість до викликів суспільно-політичного розвитку виступає критерієм для функціонування політичної системи з урахуванням настанов та пріоритетів політичного патріотизму.

Крім того, специфіка політичної участі та емпіричні факти політичної діяльності із масовим залученням громадян можуть свідчити про певну тенденцію до прийнятності тих чи інших політичних акцій та звичку громадян до тих чи інших політичних дій. Також може бути свідченням певної національної конфігурації патріотизму на дополітичному рівні. Важливим аспектом є той зміст, який вкладають громадяни у ті, чи інші політичні акції. Як зазначено в аналітичній доповіді за редакцією С. Римаренка, «певний парадокс полягає у тому, що протестні акції, навіть масові, допоки вони спрямовані лише на зміну(удосконалення) інструментальних складових соціально-політичного управління, можуть свідчити якщо не про довіру, то про віру учасників акцій і їх прихильників у спроможність влади провести ці зміни. («Податковий майдан», акції чорнобильців, воїнів-інтернаціоналістів, дітей війни, протест проти впровадження «пенсійної реформи» стосувалися, передусім, інструментальних чинників – змін окремих норм податкового законодавства, принципів соціального забезпечення тощо). Протестні акції, насправді, не містили вимог нових смислів, лише– удосконалення наявної управлінської системи» [8, с. 17]. За умови свідомого та раціонально-критичного сприйняття громадянами суспільної дійсності, політичні акції та громадські дії можуть сприяти укоріненню принципів політичного патріотизму в суспільстві та їх стабілізації.

Також слід звертати увагу на політико-комунікаційний зміст політичного патріотизму та його активне використання з метою маніпулювання політичними діями і позиціями громадян. Ці практики слід відокремлювати від реальних патріотичних настанов діяльності та політичної участі громадян. Однак, у сучасному суспільстві це здійснити досить складно, оскільки маніпулятивні практики стали однією з базових засад управлінської діяльності. За словами колективу авторів під керівництвом С. Римаренка, «міфотворення стало невід'ємною частиною практично всіх внутрішньо- і зовнішньополітичних процесів, складовою державного управління, зрештою– політичної культури та ідеології»[8, с. 18]. Таким чином, зміст сучасного політичного патріотизму як чинника політичної участі у демократичному суспільстві концентрується навколо комунікаційних, ідейних та світоглядних аспектів.

Однак, більш конструктивною перспективою активізації потенціалу політичного патріотизму є

встановлення певних інституційних практик демократичної участі. У цілому, політичний патріотизм визначає якість політичної участі, як в умовах кризових періодів, так і в межах «нормального» політичного процесу. Ця якість має вирази у рівні зацікавленості громадян політичним життям та співвіднесенні своєї участі із проблемами держави і суспільства, а також із перспективою розв'язання власних проблем і реалізації інтересів.

Висновки

Таким чином, політичний патріотизм виступає основою для широкого кола пояснень політичної участі за умов втрати чинності іншими чинниками їх детермінації. Партисипаторна демократія, з одного боку, забезпечила максимально широке коло можливостей самовиразу громадян. З іншого боку, вона значно звузила нормативні й прагматичні підстави для політичної участі. За умов сталої демократії більшість контекстів політичної участі пов'язано з ініціативним характером реалізації групових інтересів та необхідністю відстоювання прагматичних громадських ініціатив. Крім того, політичний патріотизм доповнює раціоналістичне сприйняття політичної участі як можливості забезпечити власні інтереси. Політичний патріотизм є суб'єктивованою формою ідентифікації громадян як членів певної спільноти, території або інституції. В умовах глобалізації політичний патріотизм дедалі рідше пов'язаний із етнічним контекстом. Зокрема, феномен американського патріотизму вказує включно на громадсько-політичні мотивації ідентичності. Голосування за президента Д.Трампа в США 2016 року засвідчило, що його підтримали не лише «білі англосакси-протестанти», але й більшість расових груп, які в минулому підтримували демократів.

У сучасних трансформаційних країнах політичний патріотизм також виступає альтернативою дискредитованим партійним ідеологіям [9]. Він виступає способом реакції громадян на політичні події на рівні соціального спілкування у дрібних і локальних спільнотах. Таким чином, поширені форми політичної участі (зокрема, голосування на виборах, участь у демонстраціях, пікетах, різні форми волонтерської діяльності, участь у функціонуванні громадських організацій [6]), може визначатися схваленням або несхваленням поточної ситуації на основі широкої палітри патріотичних почуттів. У сучасній Україні політична участь громадян розгортається через дискредитацію політичних еліт і брак політичної відповідальності, дисфункційності інститутів управління та представництва. У зв'язку з цим, напередодні важливих виборчих кампаній 2019 року, існує потреба у патріотичній мобілізації громадян на основі відстоювання надбань незалежної державності та підтримки курсу європейських реформ. Перспективою подальшого вивчення проблеми, порушеної у даній статті, є оцінювання значення політичного патріотизму у контексті застосування політичних технологій в Україні і світі.

СПИСОК ЛІТЕРАТУРИ:

1. Більшість українців довіряють Порошенку і хотіли б миру на Донбасі// Социс[Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.socis.kiev.ua/ua/press/zahalnonatsionalne->

sotsiolohichne-doslidzhenja-100-dniv-dijalnosti-prezydenta-ukrajiny.html

2. Бушанський В. Цінність – Рефлексія – влада / Валентин Бушанський// Етнополітична культура в Україні: реалії та виклики часу. – К.: ІПіЕНД, 2010. – С. 148–179.

3. Землюк В. П. Політична ідентичність в Україні в період кризи «розвинутого соціалізму» і здобуття державної незалежності. Дис. на здоб. наук. ступеня канд. політ. наук; спец. 23.00.02 – політичні інститути та процеси/ В. П. Землюк/ Інститут політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. – Київ, 2007. – 20 с.

4. Кармазіна М. С. Між історією і політикою / М.С. Кармазіна. – К.: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2015. – 560 с.

5. Колесник Л. Демографический кризис в Украине как посттравматический синдром (региональный разрез) / Л. Колесник [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://dialogs.org.ua/ru/project/page3819.html>

6. Місцеві референдуми: інструмент виходу з кризи чи недоречна вигадка опозиції [Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://newsradio.com.ua/2014_02_18/M-scev-referendumi-nstrument-vihodu-z-krizichi-nedorechna-vigadka-opozic/

7. Політичні ідентичності в сучасній Україні / За ред. М.С. Кармазіної. – К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2015. – 288 с.

8. Політичні технології регулювання міжетнічної та міжконфесійної взаємодії у новітніх українських реаліях: аналітична доповідь / За ред. д. політ. н. С.Ю. Римаренка. – К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2014. – 188 с.

9. Порівняння програм політичних партій// Українська правда. [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://www.pravda.com.ua/articles/2014/10/21/7041350/>

10. Рафальський І.О. Національно-державне самовизначення України: внутрішні чинники та зовнішні впливи. – Київ: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2016. – 480 с

11. Суперечності ідентичностей в Україні та шляхи їх регулювання в контекстах політики громадянської консолідації української нації / Аналітична доповідь. – К.: ІПіЕНД ім. І.Ф. Кураса НАН України, 2015. – 160 с.

12. Тищенко Ю. Проблеми національної консолідації українського суспільства: позиціонування політичних партій. Аналітична записка/ Ю. Тищенко// Національний інститут стратегічних досліджень[Електронний ресурс]. – Режим доступу: http://www.niss.gov.ua/articles/236/#_ftnref1.

13. Шайгородський Ю. Синдром політичної прокрастинації: при-чини і наслідки/ Юрій Шайгородський// Політичний менеджмент: наук. журнал/ голов. ред. Ю. Ж. Шайгородський. – 2013. – №59. – С. 16–29.

14. Шайгородський Ю. Ж. Аксіологічний вимір української моделі модернізації/ Ю. Ж. Шайгородський// Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України. – 012. – №4 (60). – С. 14–22.

ECONOMIC SCIENCES

THE FORMATION METHOD OF ANALYSIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT TRADE ORGANIZATIONS BASED ON THEIR INDUSTRY SPECIFICS

Vovnenko G.

*P.G. Demidov Yaroslavl State University, Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor*

Zatsarinsky E.

P.G. Demidov Yaroslavl State University, graduate student

ФОРМИРОВАНИЕ МЕТОДИКИ АНАЛИЗА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ТОРГОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ С УЧЕТОМ ИХ ОТРАСЛЕВОЙ СПЕЦИФИКИ

Вовненко Г.И.

к.э.н., доцент Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова

Зацаринский Е.А.

Магистрант Ярославского государственного университета им. Г.Демидова

Abstract

The article reveals the need to assess the sustainability of development of trade organizations, taking into account their industry specifics, formulate the requirements for such a methodology of analysis and the author's approach to its formation.

Аннотация

В статье раскрывается необходимость оценки устойчивости развития торговых организаций с учетом их отраслевых особенностей, сформулированы требования к такой методике анализа и авторский подход к ее формированию.

Keywords: sustainable development, trade organizations, integrated approach, economic social, environmental sustainability, generalizing and private integral indices

Ключевые слова: устойчивое развитие, торговые организации, комплексный подход, экономическая, социальная, экологическая устойчивость, обобщающий и частные интегральный индексы

Несмотря на то, что проблема устойчивого развития экономики и ее субъектов начала активно обсуждаться в научных и общественных кругах с середины прошлого века, многие ее аспекты остаются до сих пор дискуссионными или практически неразработанными. До сих пор современной наукой не выработано общепринятого определения категории «устойчивое развитие». Существуют различные методические подходы, разнообразные показатели измерения и оценки устойчивости развития субъектов экономики, применение которых иногда приводит к противоречивым результатам и выводам. Однако при таком разнообразии методик отраслевая специфика деятельности организаций учитывается редко. Стейкхолдеры до сих пор плохо понимают преимущества и возможности, которые они могут получить благодаря долгосрочному устойчивому развитию организации. В результате этих объективных и субъективных причин принципы долгосрочного устойчивого развития, несмотря на признание их значимости и актуальности, пока еще во многом остаются декларативными.

Поэтому считаем, что решение перечисленных проблем и формирование методик анализа устойчивого развития организаций с учетом специфики их деятельности является актуальной задачей. В рамках данной статьи объектом исследования будут торговые предприятия.

Первый аспект, который требует методология научного исследования, это необходимость определиться с терминами и понятиями. На наш взгляд, несмотря на то, что словосочетание «устойчивое развитие» уже достаточно прочно укоренилось в русскоязычных научных исследованиях, методиках анализа и при построении различных рейтингов, представляется, что с понятийной и смысловой точки зрения корректнее было бы называть новую модель экономического развития «*прогрессивное ресурсосберегающее развитие*». Подробная аргументация нашей позиции была приведена ранее [1]. Такая формулировка, на наш взгляд, наиболее адекватно отражает суть новой концепции - «прогрессивное преобразование экономики и общества, поддерживаемое в течение длительного периода времени без нанесения серьезного и необратимого ущерба окружающей среде» [2]. С этих позиций для хозяйствующего субъекта можно сформулировать следующее определение: «Прогрессивное ресурсосберегающее развитие организации – это ее способность сохранять движение по намеченной траектории и обеспечивать достижение поставленных целей при эффективном использовании экономических ресурсов, несмотря на воздействие на нее каких-либо внешних факторов». (В дальнейшем в тексте статьи будет использоваться пока устоявшийся термин «Устойчивое развитие»).

Необходимым этапом разработки методики требований, которым она должна отвечать (см. экономического анализа является формулировка табл.1).

Таблица 1

Ключевые требования, положенные в основу авторской методики анализа устойчивого развития торговой организации

№ п/п	Требование	Сущность требования
1	2	3
1	Комплексный характер системы показателей	1. Методика должна комплексно раскрывать все аспекты деятельности организации, оказывающие влияние на устойчивость ее развития 2. Показатели должны быть значимы для достижения целей организации и учитывать основные интересы стейкхолдеров 3. Методика должна включать показатели, отражающие, с одной стороны, сбалансированный прогрессивный рост организации, а с другой стороны, характеризующие сохранение ее целостности, способности противостоять отрицательным внешним воздействиям 4. Показатели, либо группы показателей, используемые для описания различных аспектов деятельности, должны опираться на единую концепцию и быть согласованы с общей методикой.
2	Учет специфики финансово-хозяйственной деятельности торговых организаций	1. Методика должна учитывать все основные особенности деятельности торговых организаций, специфику структуры их имущества и результатов деятельности.
3	Максимальная полнота отражения деятельности организации при относительной простоте формирования и расчета системы показателей	1. Отражение максимального спектра процессов, происходящих в организации, должно обеспечиваться ограниченным количеством показателей, наиболее важных для каждого конкретного аспекта устойчивого развития. 2. Включение в методику ограниченного перечня индикаторов должно обеспечивать организацию оперативного мониторинга при рациональном расходовании ресурсов.
4	Базирование на существующем информационно-аналитическом обеспечении	Методика должна быть реалистичной, подразумевать возможность использования достоверной информации и включения в расчет тех показателей, которые оперативно могут формироваться на регулярной основе.
5	Временной интервал анализа должен быть достаточным для объективного вывода об устойчивом развитии	Методика должна включать возможность расширения временного интервала анализа, а также формирования прогнозных показателей при наличии достаточной базы расчетов, накопленных за продолжительный период исследования.
6	Открытость системы показателей	Методика должна включать показатели, доступные и прозрачные для внешних пользователей.
7	Однозначность интерпретации показателей и результатов аналитических расчетов	Методика должна обеспечивать возможность сопоставления показателей и предполагать использование единых способов и инструментов для их расчета.
8	Возможность автоматизации	Потенциал, заложенный в методику, должен открывать возможности для автоматизации необходимых расчетов с использованием компьютеров, с помощью которых должны обеспечиваться сбор, хранение, обработка и передача информации.

Исходя из сформулированных требований, устойчивое развитие организации характеризует комплексная система показателей, отражающая в динамике ее экономический рост, укрепление финансового состояния и повышение эффективности использования всей совокупности и каждого вида ресурсов, выполнение за отчетный период обязательств перед работниками, другими организациями, государством и прочими контрагентами в совокупности с развитием социальной и экологической составляющей деятельности предприятия.

Также следует отметить, что большинство авторов методик анализа устойчивого развития используют только систему статических показателей, характеризующих состояние социо-эколого-экономической системы на определенный момент, что не позволяет оценить устойчивое развитие как динамический процесс. Поэтому для разрабатываемой методики анализа был выбран подход, который заключается в сочетании динамических и статических показателей устойчивого развития организации.

Для соблюдения требования комплексного подхода предлагается использовать обобщающий

интегральный индикатор, который включает три локальных интегральных индикатора, отражающих экономическую, социальную и экологическую составляющую устойчивого развития организации. При этом мы понимаем, что подобное деление – процесс весьма условный, т.к. все эти элементы взаимозависимы и взаимосвязаны.

Обобщающий интегральный индикатор оценки уровня устойчивого развития позволит оценить направление развития организации в целом. Интегральные индикаторы составляющих устойчивого развития позволят оценить динамику этих составляющих по отдельности и их вклад в общее изменение состояние предприятия, выявить зависимость результатов функционирования социально-эколого-экономических систем от факторов, определяющих их состояние.

Как уже было отмечено, при разработке методики, необходимо учитывать цель и задачи, стоящие перед организацией, а также ее отраслевую специфику. От этого зависит набор и веса влияющих на устойчивое развитие предприятия факторов и, соответственно, показателей, его характеризующих.

Торговая деятельность – это посредническая деятельность по продвижению товаров от производителя к потребителям. Можно отметить следующие основные особенности этой деятельности.

В торговле не производятся готовые продукты. Торговые фирмы работают с уже завершенными, готовыми к употреблению товарами и продвигают их от производителей к конечным потребителям без какой-либо существенной обработки.

1) Основным результатом деятельности будет товарооборот, оптовый или розничный, а не выручка от реализации продукции.

2) Основные и оборотные средства функционируют в сфере обращения, а не производства и имеют структуру, отличную от промышленных предприятий, наиболее важной составляющей являются товарные ресурсы.

3) Для источников формирования средств в отличие от промышленных предприятий характерны следующие черты:

- низкая величина и доля уставного капитала (как в совокупных пассивах, так и в собственных средствах компании);

- отсутствие или крайне низкая величина долгосрочных привлеченных средств;

- краткосрочные коммерческие кредиты и кредиторская задолженность поставщикам рассматриваются как две основные статьи текущих пассивов;

5) В торговых организациях оборачиваемость у разных товаров может существенно отличаться, однако она будет выше, чем у оборотных активов в сфере производства.

6) Экологические последствия деятельности торговых организаций зависят от условий хранения товаров на складах, безопасности их перевозок, способов обращения с испорченными товарами и использованной упаковкой.

Все эти и другие особенности необходимо учитывать при формировании системы показателей для интегральной оценки устойчивости развития торговой организации. Предлагаемая система показателей анализа устойчивого развития торгового предприятия представлена в таблице 2.

Таблица 2

Показатели устойчивого развития торгового предприятия

Показатели	Алгоритм расчета
Экономическая устойчивость	
1) Доля предприятия в продаже отдельных товарных групп на рынке региона или зоны деятельности	$D_p = \frac{TO}{TO_{общ}} (1)$
2) Товарооборачиваемость, дней	$В_{то} = \frac{360 * Z_t}{TO} (2)$
3) Коэффициент автономии	$K_{авт} = \frac{CC}{ВБ} (3)$
4) Коэффициент маневренности	$K_m = \frac{COC}{CC} (4)$
5) Коэффициент обеспеченности товарных запасов собственными оборотными средствами	$K_{обзт} = \frac{COC}{Z_t} (5)$
6) Коэффициент текущей ликвидности	$K_{тек. лив.} = \frac{OA - НДС}{KЗС + KЗ + ПКО} (6)$
7) Уровень валового дохода, %	$Увд = \frac{ВД}{ТО} * 100 (7)$
8) Чистая прибыль на единицу оборота торговой организации, %	$R_{то} = \frac{Чп}{ТО} * 100 (8)$
9) Рентабельность товарных запасов, %	$R_{Зт} = \frac{Чп}{Зт} * 100 (9)$
10) Рентабельность собственного капитала, %	$R_{ск} = \frac{Чп}{СК} * 100 (10)$
Социальная устойчивость	
11) Коэффициент постоянства кадров, %	$K_p = \frac{Чп}{Ч_{ср}} * 100 (11)$
12) Соотношение средней зарплаты за год по предприятию к средней зарплате по региону	$K_{зп} = \frac{ЗПп}{ЗПр} (12)$
13) Производительность труда	$ПТ = \frac{ТО}{Ч_{ср}} (13)$

14) Безопасность труда, отсутствие травматизма	–
Экологическая устойчивость	
15) Объем выбросов загрязняющих веществ предприятия в атмосферу, тонн,	–
16) в том числе выбросов парниковых газов, т CO ₂ экв.	–
17) Объем образования отходов, тонн	–
18) Объем сбросов загрязненных вод, куб. м.	–
19) Доля затрат на экологическую безопасность в общей сумме расходов предприятия	–
<p>Где: СОС = СС – ВНА;(14) ВБ – валюта баланса; ВД - общая сумма доходов от реализации товаров в определенном периоде; ВНА – внеоборотные активы; ЗПп – средняя заработная плата по предприятию за отчетный период; ЗПр – средняя заработная плата по региону за отчетный период; Зт – средняя величина товарных запасов; КЗ – кредиторская задолженность; КЗС – краткосрочные заемные средства; НДС – налог на добавленную стоимость; ОА – оборотные активы; ПКО – прочие краткосрочные обязательства; СК – средняя величина собственного капитала; СОС – собственные оборотные средства; СС – собственные средства; ТО – объем продаж анализируемой компании; ТООбщ – общий объем продаж на рынке; Чп – численность сотрудников, полностью проработавших в анализируемом отчетном периоде; ЧП – чистая прибыль; Чср – среднесписочная численность сотрудников.</p>	

Данная система показателей подходит для анализа устойчивого развития, как для предприятий розничной торговли, так и для оптовой торговли.

Для расчета предложенных показателей необходима информация, которая содержится в основном в бухгалтерской (финансовой) отчетности, а для определения показателей социальной и экологической составляющей необходима нефинансовая отчетность или данные управленческого учета. Финансовая и нефинансовая отчетность собираются в рамках текущей деятельности организации. В случае недостатка нужной информации для расчета показателей экологической компоненты возможно использовать балльную оценку, которая позволит укрупненно провести анализ параметров экологической безопасности. Оценка данных параметров следует проводить экспертным путем.

В качестве значений следует использовать шкалу от 1 до 10, при этом в случае, если масса выбросов загрязняющих веществ предприятия в атмосферу имеет относительно большое значение, то индикатор должен принимать значение 1, если величина массы выбросов является относительно маленькой, то индикатор должен принимать значение 10. При определении значения данного показателя следует опираться на сравнение с другими оптовыми торговыми организациями, а также на статистические данные. Для оценки отсутствия экологических аварий: показатель будет иметь оценку 10 в случае отсутствия аварий, влияющих на экологическую безопасность и оценку менее 10 в случае, если

в рассматриваемом периоде происходили такие аварии, в зависимости от степени их влияния на экологическую безопасность. Таким образом, чем выше оценка данных показателей, тем выше уровень экологической устойчивости.

Для нахождения интегрального показателя необходимо определить индексы динамики показателей устойчивого развития. Интегральные показатели составляющих устойчивого развития вычисляются по формуле средней геометрической:

$$\bar{X}_{\text{геом}} = \sqrt[n]{x_1 * x_2 * \dots * x_n} \quad (15)$$

Для обобщающей оценки устойчивости развития торговой организации необходимо найти значения интегральных индексов каждой группы показателей.

Обобщающий интегральный коэффициент оценки устойчивости развития (К) предлагается рассчитывать следующим образом:

$$K = \sqrt[3]{K_{\text{э}} * K_{\text{с}} * K_{\text{эк}}} \quad (16)$$

где $K_{\text{э}}$ – интегральный индекс экономического развития;

$K_{\text{с}}$ – интегральный индекс социального развития;

$K_{\text{эк}}$ – интегральный индекс экологического развития.

Если обобщающий индекс устойчивого развития принимает значение больше 1, это свидетельствует о развитии предприятия, при этом, чем выше значение индекса, тем выше запас устойчивости предприятия.

Обобщающий интегральный индекс позволяет сравнивать в динамике несопоставимые в статике характеристики устойчивого развития социо-эколого-экономических систем, реализовывать принцип комплексности в оценке устойчивого развития с точки зрения динамического подхода. Однако он не способен предоставить информацию о текущем состоянии торгового предприятия, поэтому в мето-

дику включены еще и статические показатели финансово-хозяйственной деятельности торговой организации, представленные в таблице 3, и предложены на основании изученной статистической базы данных их рекомендуемые значения. Это позволит определить текущий уровень устойчивости торгового предприятия на момент определенного времени и выявить сильные и слабые стороны каждой составляющей УР предприятия.

Таблица3

Рекомендуемые значения показателей устойчивого развития предприятия
оптовой торговли

Показатели	Рекомендуемое значение
Экономическая устойчивость	
1) Доля предприятия в продаже отдельных товарных групп на рынке региона или зоны деятельности	↑
2) Товарооборачиваемость, дней	↓
3) Коэффициент автономии	> 0.466
4) Коэффициент маневренности	[0.2:0.5]
5) Коэффициент обеспеченности товарных запасов собственными оборотными средствами	≥ 0,5
6) Коэффициент текущей ликвидности	[1.5:2.5]
7) Уровень валового дохода, %	≥ 8
8) Чистая прибыль на единицу оборота торговой организации, %	≥ 3
9) Рентабельность товарных запасов, %	≥ 8
10) Рентабельность собственного капитала, %	≥ 20
Социальная устойчивость	
11) Коэффициент постоянства кадров, %	≥ 70
12) Соотношение средней зарплаты за год по предприятию к средней зарплате по региону	↑
13) Производительность труда	↑
14) Безопасность труда, отсутствие травматизма	10
Экологическая устойчивость	
15) Объем выбросов загрязняющих веществ в атмосферу, баллов,	↑
16) в том числе выбросов парниковых газов, баллов,	↑
20) Объем образования отходов, баллов	↑
21) Объем сбросов загрязненных вод, баллов	↑

Для ряда показателей, например, доля предприятия в продаже отдельных товарных групп на рынке региона или зоны деятельности, соотношение средней зарплаты за год по предприятию к средней зарплате по региону, производительность труда, выбросов загрязняющих веществ, нет возможности найти рекомендуемые значения, поэтому по данным показателям необходимо анализировать динамику их величин. Показатели-стимуляторы должны повышать свое значение по сравнению с предшествующими показателями, а показатели-де-

стимуляторы (товарооборачиваемость, выбросы загрязняющих веществ) – снижать. Такая тенденция будет свидетельствовать об устойчивом развитии в отношении таких составляющих устойчивого развития.

Для определения уровня устойчивости социо-эколого-экономической системы предприятия в статике и уровня сбалансированности темповых характеристик ее индикаторов в динамике предлагается использовать матрицу комплексного оценивания уровня устойчивого развития организации (см. рис.1).

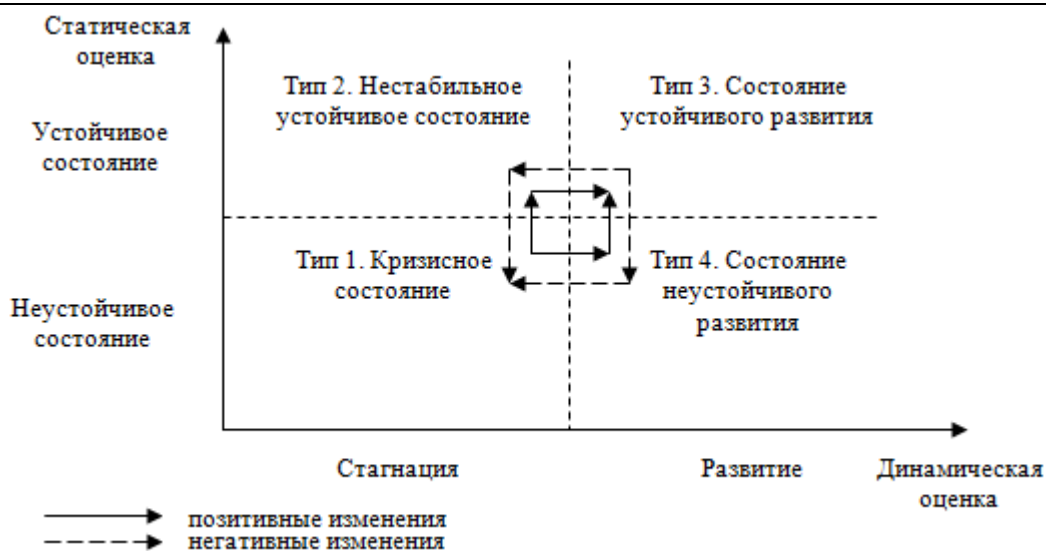

Рис.1 Матрица комплексной оценки устойчивого развития предприятия

Матрица позволяет выделить четыре типа состояния с точки зрения уровня их устойчивого развития в статике (ось ординат) и уровня сбалансированности темповых характеристик индикаторов устойчивого развития в динамике (ось абсцисс).

Определение положения организации с точки зрения результатов оценки его устойчивости в статике и сбалансированности в динамике влечет за собой определение состава проблемных областей внутри социального, экономического и экологического компонентов устойчивого развития и стабильно проявляющихся динамических диспропорций, требующих корректирующего воздействия, а также разработку управленческих решений по определению состава мер корректирующего воздействия.

Так как квадрант «Тип 1» характеризуется значительным расхождением фактических и рекомендуемых значений показателей в статике, а также масштабным отклонением эталонного (значения обобщающего интегрального индикатора > 1) и фактического режимов функционирования системы в динамике, предприятие может находиться на грани банкротства, поэтому необходимо принимать меры по улучшению качественных характеристик параметров устойчивого развития. Правильные и своевременные меры могут обеспечить переход предприятия из положения 1 в положение 2 или 4.

Тип 2 характеризуется устойчивым, но не стабильным состоянием. При отсутствии необходимых мер состояние может перетечь в тип 1. Статистические показатели имеют хорошие значения, близкие к рекомендуемым, но наблюдается тенденция стагнации или ухудшения. Принятие управленческих решений должно быть сосредоточено на повышении уровня динамической сбалансированности индикаторов устойчивого развития, обеспечении качественных структурных сдвигов внутри системы, улучшении долгосрочных позиций предприятия и перемещении его положения в квадрант «Тип 3».

Квадрант «Тип 3» представлен в виде идеального состояния с точки зрения устойчивого развития: большинство показателей имеют наилучшие и близкие к ним значения, а фактическая динамика интегральных индексов имеет тенденцию к стабильному улучшению. К основным задачам управления социо-эколого-экономической системой предприятия следует отнести сохранение сложившегося режима функционирования и управления.

Квадрант «Тип 4» характеризуется высоким уровнем близости эталонного и фактического режима функционирования системы с точки зрения динамической сбалансированности темповых характеристик индикаторов устойчивого развития, но существенным отклонением фактических значений показателей устойчивого развития от их наилучших значений. Сохранение этого положения в последующем может привести к ухудшению положения предприятия и перемещению его положения в квадрант «Тип 1». Для преодоления негативных тенденций управленческие решения должны быть направлены на улучшение качественных характеристик параметров устойчивого развития при одновременном сохранении сбалансированности темповых характеристик в динамике. Это обеспечит перемещение в квадрант «Тип 3» матрицы комплексной оценки устойчивого развития региона.

Комплекс конкретных мер корректирующего воздействия зависит от состава выявленных стабильно проявляющихся динамических диспропорций, а также проблемных областей по каждому отдельному компоненту устойчивого развития и в межкомпонентном разрезе. Реализация мер корректирующего воздействия влечет за собой структурные и качественные изменения внутри социально-экономической системы предприятия, что, в свою очередь, инициирует новый цикл аналитических процедур по оценке устойчивого развития, начиная с первого этапа.

На рисунке 2 представлена рекомендуемая схема проведения комплексного анализа уровня устойчивости торговой организации.

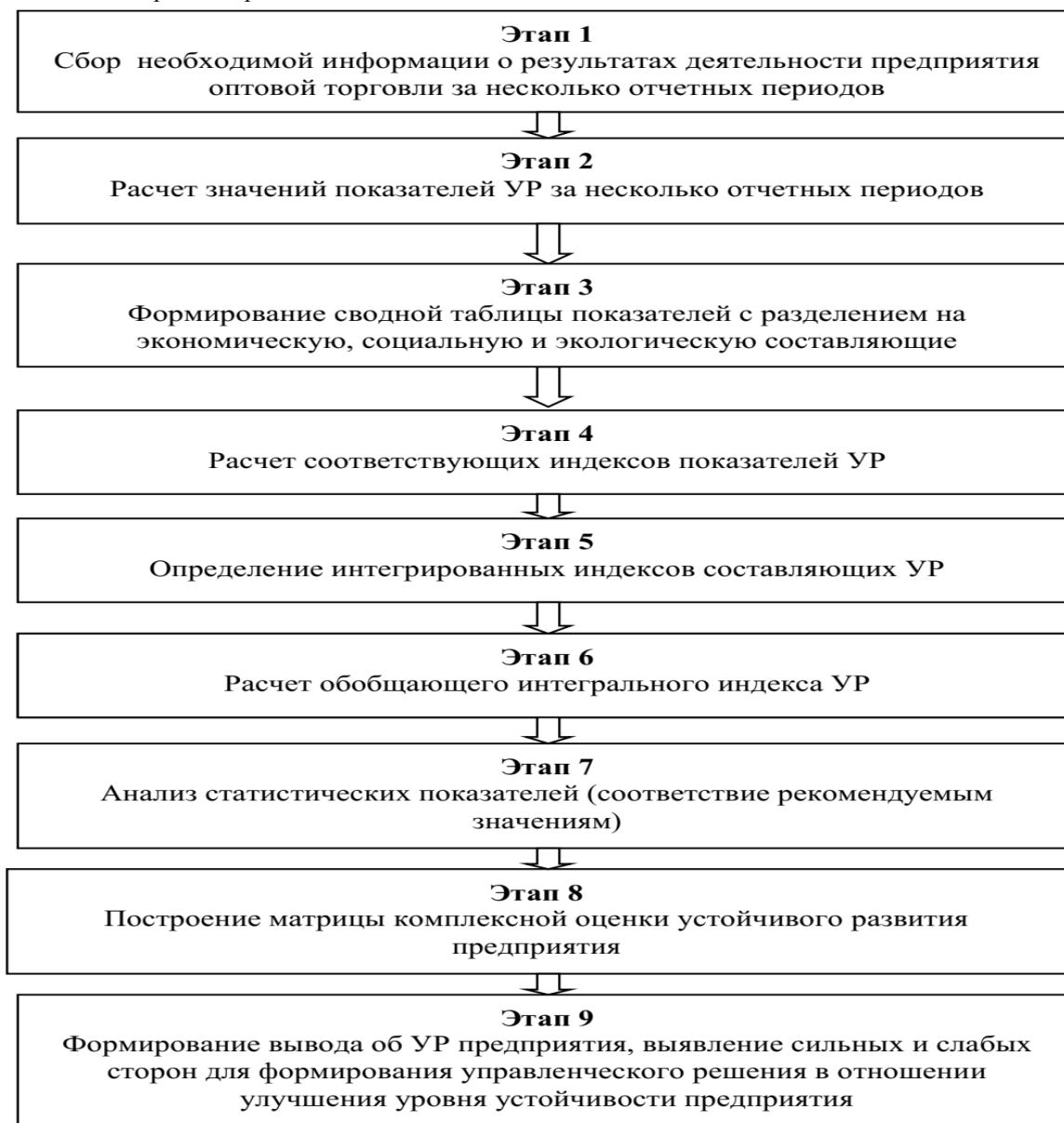

Рис. 2. Последовательность этапов реализации комплексного анализа устойчивого развития (УР) торговой организации

Практическое использование предлагаемого подхода и разработанной на его основе методики, на наш взгляд, позволит проводить качественный анализ устойчивого развития предприятий торговли с учетом отраслевых особенностей их деятельности. Это поможет лицам, принимающим решения, ориентироваться на перспективу и увидеть необходимость согласования социальных, экологических и экономических целей и интересов внутри социо-эколого-экономической системы предприятия.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Вовненко Г.И. Устойчивое развитие социально-экономических систем различных иерархических уровней: анализ проблем и необходимость системного подхода. //Социальные и гуманитарные знания. - 2017 -Т.3- № 3 (11) – С.232-242
2. Основы устойчивого развития. Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСРП). 1987. URL: <http://www.ektor.ru/pages/iso.asp?id=11>

MATHEMATICAL SCIENCES

THEOREM ABOUT AN INCENTER OF BICENTRIC QUADRILATERALS

Malyshev I.

Nizhny Novgorod Institute of the Education Development, Associate Professor

ТЕОРЕМА О ЦЕНТРЕ ОКРУЖНОСТИ, ВПИСАННОЙ В КЛУМБОВЫЙ ЧЕТЫРЁХУГОЛЬНИК

Малышев И.Г.

Нижегородский институт развития образования, доцент

Abstract

In the paper a new theorem about the location of the center of the incircle of bicentric quadrilaterals, also known as “flowerbed-like” quadrilaterals, is proved.

Аннотация

В статье доказана новая теорема о расположении центра вписанной окружности для вписанного и одновременно описанного четырёхугольника, названного клумбовым.

Keywords: quadrilateral, incircle radius, circumcircle radius, diagonal, flowerbed-like” quadrilateral

Ключевые слова: четырёхугольник, радиус вписанной окружности, радиус описанной окружности, диагонали, клумбовый четырёхугольник

В статьях по математике, помимо новых задач, которые можно встретить на вступительных экзаменах или в олимпиадах, иногда появляются и новые формулы и теоремы из элементарной геометрии, которые когда-то случайно не были вовремя получены. В качестве примера рассмотрим геометрию клумбового четырёхугольника. В статьях автора в журналах «Математика в школе», «Математика для школьников» и «Znanstvena misel» [1-3] были рассмотрены свойства вписанного и одновременно описанного четырёхугольника, названного клумбовым. Вот некоторые из тех, что нам понадобятся. Согласно теореме Ньютона: во всяком описанном четырёхугольнике середины диагоналей и центр вписанной окружности

лежат на одной прямой. Но где именно на отрезке, соединяющем середины диагоналей, находится центр вписанной окружности? В журнале [1] была получена формула для отношения отрезков, на которые центр вписанной окружности четырёхугольника делит расстояние между серединами диагоналей (см. рис.1):

$$\frac{PO}{OQ} = \frac{\sin \frac{\alpha}{2} \cdot \sin \frac{\gamma}{2}}{\sin \frac{\beta}{2} \cdot \sin \frac{\delta}{2}}, \text{ причём}$$

точка P лежит на диагонали BD (углы β, δ), а точка Q на диагонали AC (углы α, γ).

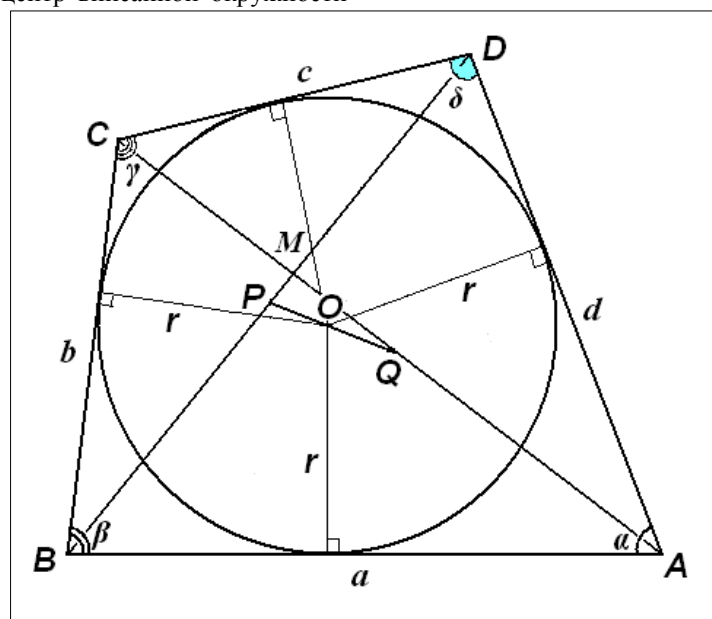

Рис.1

Отношение отрезков, на которые центр вписанной окружности делит расстояние между серединами диагоналей в случае клумбового четырёхугольника (исключая квадрат), когда $\gamma = 180^\circ - \alpha$ и $\delta = 180^\circ - \beta$, несколько упрощается $\frac{PO}{OQ} = \frac{\sin \alpha}{\sin \beta}$ (1). В дальнейшем нам понадобятся формулы расстояния между центрами вписанной и описанной окружностей в четырёхугольнике [3]:

$$l = \left(\frac{2\varepsilon}{p} \right) \frac{r}{\sin \alpha \cdot \sin \beta} \quad \text{и формула}$$

$l = \frac{\varepsilon}{\sin \alpha + \sin \beta}$, где $PQ = \varepsilon$, а p – полупериметр. Кроме того, необходима формула для угла

между диагоналями $\sin \varphi = \frac{\sin \alpha + \sin \beta}{1 + \sin \alpha \sin \beta}$ и зависимость для полупериметра четырёхугольника

$$p = 2r \left(\frac{1}{\sin \alpha} + \frac{1}{\sin \beta} \right). [2].$$

И вот теперь появилась возможность существенно уточнить местоположение центра вписанной окружности для этих четырёхугольников, что невозможно было сделать раньше. Докажем, что центр находится на пересечении диагоналей четырёхугольника (см. рис.2), вершинами которого являются середины диагоналей исходного четырёхугольника (P и Q), центр описанной окружности (N) и точка пересечения диагоналей четырёхугольника (M).

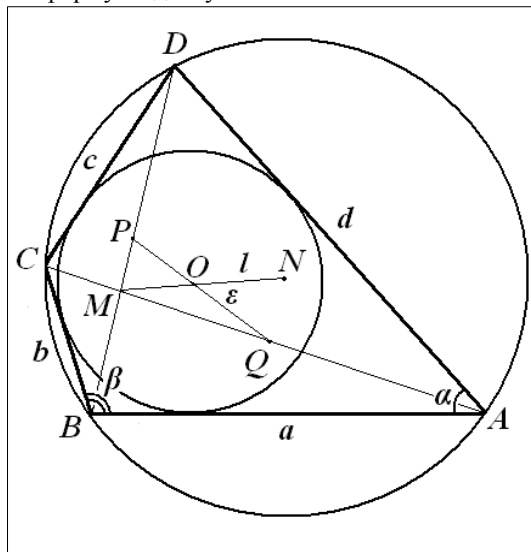

Рис. 2

Так как треугольники ABC и ABD клумбового четырёхугольника вписаны в окружность, то её центр находится на пересечении серединных пер-

пендикуляров, проведённых в точках P и Q к диагоналям. Рассмотрим четырёхугольник $QMPN$ (см. рис. 3).

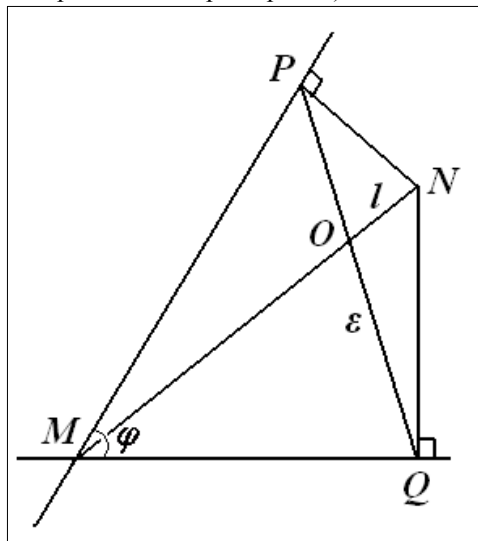

Рис. 3

Так как треугольники MPN и MQN прямоугольные, то сам четырёхугольник $QMPN$ вписан в окружность с диаметром MN . Найдём произведение отрезков PO и OQ , равных, согласно формуле (1),

$$\frac{\varepsilon \cdot \sin \alpha}{\sin \alpha + \sin \beta} \text{ и } \frac{\varepsilon \cdot \sin \beta}{\sin \alpha + \sin \beta} \text{ соответственно.}$$

Произведение этих отрезков равно

$$PO \cdot OQ = \frac{\varepsilon^2 \cdot \sin \alpha \cdot \sin \beta}{(\sin \alpha + \sin \beta)^2} = \left(\frac{2\varepsilon}{p}\right)^2 \cdot \frac{r^2}{\sin \alpha \cdot \sin \beta}$$

. В то же время, произведение отрезков l и $MN - l$ получается следующим. Из теоремы синусов следует, что $MN = \frac{\varepsilon}{\sin \varphi}$, а учиты-

вая выражение для синуса угла между диагоналями и выражение для полупериметра, имеем:

$$MN = \frac{\varepsilon \cdot (1 + \sin \alpha \cdot \sin \beta)}{\sin \alpha + \sin \beta} = \frac{2r\varepsilon \cdot (1 + \sin \alpha \cdot \sin \beta)}{p \cdot \sin \alpha \cdot \sin \beta}$$

. Таким образом, $MN - l = \frac{2\varepsilon}{p} \cdot r$ и

$$l \cdot (MN - l) = \left(\frac{2\varepsilon}{p}\right)^2 \cdot \frac{r^2}{\sin \alpha \cdot \sin \beta}.$$

Получаем равенство произведений отрезков хорд MN и PQ в окружности $l \cdot (MN - l) = PO \cdot OQ$, которое означает, что точка O находится на пересечении диагоналей четырёхугольника $QMPN$. Результат несколько неожиданный, хотя бы потому, что за многие годы

$$l = \frac{MN}{1 + \sin \alpha \cdot \sin \beta} = \frac{\varepsilon}{\sin \varphi \cdot (1 + \sin \alpha \cdot \sin \beta)} = \frac{\varepsilon}{\sin \alpha + \sin \beta}.$$

Сформулированная выше теорема не могла быть получена раньше в силу того, что некоторых довольно сложных формул просто не было. Всё необходимое для доказательства: формула для вычисления угла между диагоналями, формула для расстояния между центрами вписанной и описанной окружностей четырёхугольника, формула для расстояния между серединами диагоналей и соотношение, в котором центр вписанной окружности четырёхугольника делит отрезок между серединами диагоналей, получено только в 2016-2017 гг.

никто почему-то не задумался о столь простом положении центра окружности. Таким образом, можно сформулировать теорему о центре вписанной окружности:

Центр вписанной окружности в клумбовом четырёхугольнике лежит на пересечении диагоналей четырёхугольника, вершинами которого являются середины диагоналей, точка пересечения самих диагоналей и центр описанной окружности данного четырёхугольника.

Так как для дельтоида внутренний четырёхугольник вырождается в отрезок (отрезки PQ и MN совпадают), можно предложить другую формулировку теоремы. Для этого учтём то, что отношение

$$\frac{MO}{NO} = \sin \alpha \cdot \sin \beta.$$

В этом случае теорема звучит так:

Центр вписанной окружности клумбового четырёхугольника находится на отрезке между точкой пересечения диагоналей и центром описанной окружности и делит это расстояние в отношении

$$\frac{1}{\sin \alpha \cdot \sin \beta},$$

считая от центра описанной окружности.

Если вернуться к определению расстояния между центрами окружностей в четырёхугольнике,

то из соотношения $\frac{MO}{NO}$ следует уже знакомая формула

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. *Мальшев И.Г.* О расположении центра окружности, вписанной в четырёхугольник // Математика для школьников.– 2018. – №1. – С. 3-5.
2. *Мальшев И.Г.* О перечне формул клумбового четырёхугольника // Математика в школе.– 2017. – №6. – С. 38-42.
3. *Мальшев И.Г.* О формулах расстояния между центрами окружностей в клумбовом четырёхугольнике // «Znanstvena misel journal», №14, Vol.1., 2018 г., стр.46-48.

Vol.2

№10/2018

ISSN 3375-2389

The journal publishes materials on the most significant issues of our time. Articles sent for publication can be written in any language, as independent experts in different scientific and linguistic areas are involved.

The international scientific journal “Danish Scientific Journal” is focused on the international audience. Authors living in different countries have an opportunity to exchange knowledge and experience.

The main objective of the journal is the connection between science and society. Scientists in different areas of activity have an opportunity to publish their materials. Publishing a scientific article in the journal is your chance to contribute invaluablely to the development of science.

Editor in chief – Lene Larsen, Københavns Universitet
Secretary – Sofie Atting

- Charlotte Casparsen – Syddansk Erhvervsakademi, Denmark
- Rasmus Jørgensen – University of Southern Denmark, Denmark
- Claus Jensen – Københavns Universitet, Denmark
- Benjamin Hove – Uddannelsescenter Holstebro, Denmark
- William Witten – Iowa State University, USA
- Samuel Taylor – Florida State University, USA
- Anie Ludwig – Universität Mannheim, Germany
- Javier Neziraj – Universidade da Coruña, Spain
- Andreas Bøhler – Harstad University College, Norway
- Line Haslum – Sodertorns University College, Sweden
- Daehoy Park – Chung Ang University, South Korea
- Mohit Gupta – University of Calcutta, India
- Vojtech Hanus – Polytechnic College in Jihlava, Czech Republic
- Agnieszka Wyszynska – Szczecin University, Poland

Also in the work of the editorial board are involved independent experts

1000 copies

Danish Scientific Journal (DSJ)
Istedgade 104 1650 København V Denmark
email: publishing@danish-journal.com
site: <http://www.danish-journal.com>